

Волшебная Страна

Наяда

Как выяснилось, истории написания привлекают читателей больше, чем обычная аннотацию — поэтому расскажу, как зародился сюжет этого романа. Я сидела в Греции в каком-то кафе, на прекрасном острове Паксос. И на салфетке в этом кафе была изображена русалка с двумя хвостами. И я подумала, что у меня нет ни одной книги про Грецию — непорядок! А потом увидела эту русалку и подумала, почему же у нее все-таки два хвоста? Наверное, потому что она — дочь обычной русалки и человека...

Наяда. Слезы наяды

Глава первая. Два хвоста

- Почему море — соленое?
- Это от слез, что роняют наяды.
- О чем они плачут?
- Они плачут о своей несчастной судьбе...

Поверхность Средиземного моря всегда изменчива. Она почти все время синяя, темная, волнистая, и, вглядываясь в эту непрозрачную, манящую глубину, невольно задумываешься: а что скрывается там, под белым кружевом водных гребешков, на самом-самом дне?

А там притаился таинственный мир, скрытый от глаз человека — ведь его обитатели избегают контакта с людьми. В глубине моря живут рыбы и акулы, киты и дельфины, осьминоги и скаты, крабы и раковины. А еще там живут русалки. Они похожи на людей, только вместо ног у них — рыбий хвост. Они также строят города, создают семьи, радуются и грустят, в их обществе есть законы и иерархия, которая немного отличается от человеческой. Но мир людей притягивает их, словно магнитом, они стремятся к большим кораблям и к маленьким лодкам, к причалам и к городам, выросшим на берегу.

Иногда среди них встречаются наяды. Те же русалки, молодые девушки. Их отличает от прочих на первый взгляд только одно — у наяды два хвоста. Да, хвост раздваивается, словно ноги, увенчанные плавником. Но это только на первый взгляд. На самом деле они живут совсем другой жизнью. Наяда рождается, если женщина из племени русалок не смогла устоять перед страстью, которую внушил ей человек, мужчина, рожденный на берегу. Общение с людьми, дружба и любовь находятся здесь под строжайшим запретом, потому что русалки знают, как много горя могут принести люди. И все равно стремятся к ним, а так как обычно они хороши собой, то им легко удастся увлечь понравившегося юношу. Обычно земные мужчины и не подозревают, что девушка, которая привлекла внимание, — русалка. Эти мужчины находятся почти в бессознательном состоянии в течение короткого свидания, никогда не переходящего в прочную связь. А потом рождается наяда.

В подводной стране законы к таким женщинам строги. Если найдется кто-то из своих, кто несмотря ни на что согласится взять оступившуюся русалку в жены, она и ее ребенок остаются с племенем. Более того, если наяда вступает в брак с представителем своего народа, у них в дальнейшем рождаются обычные дети — русалки с одним-единственным хвостом.

Но если такого не найдется... тогда горе несчастной! Русалка и ее ребенок должны быть преданы смерти. Их закрывают в гроте, куда приходят большие спруты, и наутро от нарушивших закон не остается даже следа.

Каждая девушка из племени русалок знает: чтобы тебя не постигла печальная судьба, надо оставаться верной своему племени, не смотреть в сторону берега, держаться подальше от больших кораблей и не обращать никакого внимания на земных мужчин, даже на самых красивых из них. Таков закон, и его нельзя нарушать.

Каре повезло и не повезло одновременно. Не повезло, потому что она родилась наядой.

У нее было два хвоста: ее мать влюбилась в молоденького моряка из прибрежного города. Хуже того, она умудрилась родить не одну, а сразу двух дочерей, с перерывом в два года. Кара была старшей. Луни, ее младшая сестра тоже родилась наядой и, за исключением наличия второго хвоста, внешне напоминала мать.

А повезло, потому что ее дед, тритон Тирс, все еще оставался королем русалочьего племени. И потому желающий взять в жены его дочь, пусть и с крошкой-наядой, нашелся достаточно легко. Избежав страшной смерти в младенчестве, Кара справедливо полагала, что теперь ей бояться нечего. Она была спокойной, разумной и красивой. И к тому же принадлежала к высшему обществу. И пусть они смотрят свысока! Уже сейчас у нее много поклонников, а потому, рано или поздно, она выйдет замуж и исправит ошибку матери: ее дети родятся нормальными русалками и тритонами, и у них совершенно точно будет один хвост! И хотя Кара старалась делать вид, что все в порядке — уязвленная гордость мешала чувствовать себя счастливой, ей бы очень хотелось быть обычной, такой же, как другие русалки — полноправной жительницей подводной страны. Но, что случилось — уже не изменишь, остается лишь принять свою судьбу и постараться сносить все ее удары с высоко поднятой головой.

Единственное, что беспокоило Кару — это младшая сестра: Луни была ей полной противоположностью, и внешне, и в своем поведении. Безрассудная, бесстрашная, Луни подчинялась лишь эмоциям. И она похожа на мать — те же румяные щечки, длинные светлые волосы и большие глаза цвета моря...

Кара была совсем другой, говорят, она унаследовала внешность того самого моряка, в ней не было ничего русалочьего, кроме, если только темно-зеленых глаз, больших, немного кошачьих, сказали бы люди. В остальном с темными волосами и бледной кожей — она напоминала земных девушек, что иногда приходили на берег. Кара старалась даже не смотреть в их сторону. Но вот Луни! Того и гляди, она пойдет на поводу у собственного любопытства и захочет выйти на землю! И что тогда? Страшно даже подумать! Конечно, возможно, найдется поклонник и у ее ветреной сестры, который захочет спасти молоденькую наяду от ужасной гибели, но все равно Кара не хотела, чтобы их семья дважды проходила по этому пути, покрытому позором и страданиями.

В тот вечер, когда началась эта история, Кара уже расчесала волосы и собралась ложиться спать, как вдруг вспомнила, что хотела поговорить с сестрой о предстоящих праздниках. Намечался день рождения деда, а это означало серьезную подготовку для всего русалочьего племени! Кара прислушалась, но не услышала ни звонкого смеха сестры, ни разговоров, обычно доносившихся из ее подводных покоев. И тут она вспомнила, что уже полдня не видела Луни. Нехорошее предчувствие сжало сердце наяды, хотя в море им ничто не угрожало, если только рыболовные сети больших кораблей. Но вряд ли Луни настолько глупа, чтобы попасть в одну из них! Наяда покинула комнату и отправилась по лабиринтам гротов, представлявшим собой помещения подводного дворца, разыскивать сестру.

Она проплыла мимо подводных колонн, мимо скамей, сделанных в виде гигантских раковин, мимо колышущегося сада из зеленых водорослей, поклонилась проплывающим русалкам, отвечая на их приветствия, и не останавливалась, пока не встретила молоденького пажа-тритона, прислуживающего их семье.

— Ты не видел Луни? — поинтересовалась Кара, и в ее голосе прозвучало беспокойство.

— Во дворце принцессы нет, — с готовностью сообщил молоденький паж. Кара знала, что он неровно дышал к ее сестре, и потому не зря задала этот вопрос именно ему.

— Ты не знаешь, куда она пропала?

Он покачал головой.

— Она ушла до заката с госпожой Лоролеей и госпожой Элодеей, — ответил он. — Они смеялись, казались веселыми и взволнованными, как если бы шли на праздник или свидание!

Кара нахмурилась и ее темные тонкие брови сошлись на переносице, так умела среди всех русалок лишь только она одна. Если бы у Луни было свидание, несомненно, она бы узнала об этом первой! Они всегда делились сокровенным! Да и сестра еще слишком молода, никто не успел зацепить ее сердца. Что до праздников — вроде бы раньше дня рождения деда ничего не намечалось. Но компания двоюродных сестер — Элодеи и Лоролеи, не предвещала ничего хорошего!

Лоролея тоже была наядой, дочерью двоюродной сестры отца Кары. А вот Элодея родилась русалкой уже в законном браке, ее отец взял мать в жены с новорожденной наядой Лоролеей. Несмотря на это, сводные сестры были очень близки, более того — чрезвычайно похожи во всем. Обе взбалмошные, отчаянные, с огненно-рыжими волосами и совершенно без царя в голове. Кару не радовало то, что они неожиданно сдружились с Луни. Будь ее воля, она бы положила этой дружбе конец, но девушки были их троюродными сестрами, а с родственниками лучше не ссориться. Так куда же они могли направиться?

Кара кивнула молоденькому пажу, поблагодарив его, и задумчиво направилась дальше. У дальних колонн она остановилась, не зная, стоит ли ждать сестру, или же, напротив, отправиться спать. Тихий всплеск вывел ее из раздумий, и она оглянулась.

Молоденькая русалка, служанка, убиравшая дворец, выгонявшая случайно заплывших рыбок и заползших моллюсков смотрела на нее из-за колонны призывно, словно хотела, чтобы Кара приблизилась. Она шевельнула обоими хвостами и подплыла к ней.

— Я слышала, вы ищете сестру, госпожа принцесса, — шепотом сказала худенькая русалка, и Кара согласно кивнула. — Я знаю, где она!

Наяда нетерпеливо ударила хвостом.

— Они с сестрами уплыли на занятия, — торопливо заговорила русалка.

— Какие еще занятия, что за глупости?

— Занятия по объявлению... это тайна, секретная школа для наяд...

— Что еще за школа для наяд? — Кара снова нахмурилась. — Луни никогда мне не говорила.

— Вот, посмотрите, — русалка протянула ей послание.

«Школа обучению ходьбе. Мы научим вас носить одежду, танцевать и поможем сойти за обычную девушку на большой земле! Приплывайте к нам! Только для наяд!»

Кара почувствовала, что похолодела, и у нее сжалось сердце: неужели, Луни могла заинтересоваться чем-то подобным! Она так пыталась оградить сестру от любого пагубного влияния!

— Кто же мог придумать такое! Кем же нужно быть! Этот человек посылает наяд на верную гибель! — взволнованно прошептала Кара. Она метнулась назад, в свою комнату, накинула на плечи палантин из водорослей, русалка следовала за ней.

— Плыдем со мной, — попросила она, сжав холодные (у наяд они гораздо теплее, ведь в них течет и человеческая кровь) руки русалки. — Надо немедленно прекратить подобное

безобразии!

— Конечно, принцесса-наяда, — и русалка поспешила за Карой. Наяды плавали куда быстрее, второй хвост давал хоть какие-то преимущества!

Они стремительно плыли, преодолевая толщи воды, удаляясь все дальше от города. Наконец позади остались его вершины, и началась горная цепь с острыми хребтами — сюда не разрешалось заплывать, считалось опасным, можно поранить хвосты о камни, да и не знаешь, кто может притаиться там, в темноте. Но Кара настолько сильно волновалась о сестре, что не замечала ничего на своем пути.

Наконец, они остановились у глубокого грота, вход в него чернел даже на фоне темнеющей уже ночной воды. Судя по всему, это было здесь, знаки указывали однозначно. У русалок не было широты и долготы, но было безошибочное чутье, свойственное всем морским жителям, и позволяющее угадывать место назначения. Служанка опасно остановилась.

— Поплыли же! — Кара нетерпеливо обернулась к ней, поторапливая, а потом, взмахнув хвостами, решительно направилась в чернеющий глаз пещеры.

Они плыли долго, становилось все темнее и холоднее, а коридор сужался и сужался, и в какой-то момент русалки испугались, а не ошиблись ли они? Вдруг заблудятся, вдруг не найдут малышку Луни и сестер!

Но в конце тоннеля появился свет, грот, словно ворота, распахнулся, и Кара вместе с ее спутницей оказались у входа в небольшую подводную пещеру, ярко освещенную фосфорицирующими гроздьями планктона.

Прямо посередине возвышалось нечто, что в мире людей могло быть названо подиумом. Он был огорожен кристаллическими стенами, отчего напоминал аквариум, и да — там не было воды! В их подводном дворце тоже были комнаты, где вместо воды был воздух, ведь русалки могут дышать вне воды продолжительное время, а наяды — практически постоянно. Лишь их кожа требует увлажнения, легкие же вполне справляются с земным дыханием.

Но прибывших поразило другое — прямо по подиуму вышагивали взад-вперед три девушки! Да-да, самые настоящие земные девушки, в джинсах, майках и ботиночках с высоким каблуком! На их лицах даже был макияж, а на шее бусы! Волосы их были красиво причесаны, вот только походка подкачала — лишь одна из них шла легко и грациозно, другие все время оступались, словно подворачивая ноги, пошатывались при ходьбе и хватались за кристаллические стены, чтобы не упасть. Очевидно, та, что ходила хорошо и была преподавателем этой странной подводной школы, а другие — ученицами.

И в одной из них Кара с ужасом узнала сестру. Луни, обернувшись, тоже заметила ее, на секунду в ее больших глазах вспыхнул страх, а потом она грациозно помахала рукой и радостно улыбнулась. У сестры были кукольные пухлые губки и широкая улыбка, в ответ на которую всем тоже хотелось улыбнуться. Но Кара лишь покачала головой и метнула на нее суровый взгляд.

— Смотрите, кто к нам пришел! — крикнула Луни, — Кара, иди сюда! Посмотри, я уже почти научилась ходить! И даже немного — танцевать!

Она сделала несколько неуклюжих па.

Кара, скрестив руки на груди, подплыла к подиуму и остановилась, от сестры ее отделяла хрустальная стена.

— Что это такое? — возмущенно произнесла она, обращаясь к преподавателю. — Вы хотя бы понимаете, что это незаконно? Я расскажу об этом деду, и тогда вы до конца своих

дней останетесь в подводной тюрьме или будете изгнаны из племени!

Женщина-наяда лишь хитро улыбнулась, наклонив голову. Она совершенно не испугалась угрозы и смотрела на Кару спокойно и открыто, как если бы не сделала ничего плохого.

— Вы лучше попробуйте пройтись с нами, принцесса Кара, — весело сказала она. — Как знать, вдруг и вам понравится ходить?

— Я не собираюсь заниматься ничем подобным! Вы забиваете глупостями голову моим сестрам, это возмутительно! Элодея! — Кара повернулась к неизвестно откуда вынырнувшей рыжеволосой русалке, — Зачем ты их поощряешь? Ты знаешь, что тебе никогда не выйти на берег, но зачем подвергать опасности их жизни?

— Брось, Кара, это весело! — Элодея беззаботно махнула рукой. — Нельзя все время быть такой серьезной, как ты! Мы рождены, чтобы веселиться!

— Может быть, ты, но не мы. Ты не несешь наш крест, хотя, несешь на своем лице этот ужасный макияж, — Кара поморщилась, заметив помаду на губах троюродной сестры, — Умойся и помоги мне отвести Луни домой! Она еще совсем ребенок!

— Но занятие не окончено, — возразила преподавательница, все также лукаво.

— Окончено, — оборвала ее Кара. — И советую вам убираться отсюда, потому что если подобное повторится еще раз — клянусь, я скажу королю! Идем, Луни! Нам пора домой!

Вздыхнув, Луни пошла переодеваться и вскоре выплыла из стеклянного куба, оказавшись рядом с сестрой. Она недовольно надула губы и демонстративно молчала. Лоролея следовала за ней с таким же недовольным видом, но она, напротив, что-то бормотала себе под нос.

— Это для вашего же блага, — наставительно заметила Кара. — Я старше и должна вас защищать.

— Неужели, тебе самой не интересно хоть раз выбраться на берег? — сестра подняла на нее глаза. — Ты не хочешь увидеть прекрасные города, построенные людьми, широкие улицы, залитые огнями? Зоа говорит, что там есть дома, которые поднимаются до самых облаков!

— Зоа? — Кара нахмурилась. — Это еще кто?

— Наша учительница.

— Вот что, Луни, никакая она не учительница. Она обычная аферистка, желающая подзаработать. Она знает, что вы — богатые девочки, что у вас есть изумруды и жемчуга. Только это ее и интересует. Пойми, выходить к людям опасно!

— Я знаю, о чем ты думаешь! Но я не собираюсь делать ничего плохого! Я помню, что не должна приближаться к земным мужчинам, но я хочу просто посмотреть на улицы города, попробовать их еду, прокатиться на машине, это такая штука, которая сама едет по земле, как корабль...

— Луни, ты можешь сломать себе жизнь. Другие русалки думали также, а чем все закончилось? Запомни, все, что исходит от людей — плохо. Люди не принимают нас. Наш мир здесь. Здесь мы должны прожить свои дни. А теперь — поплыли назад, уже поздно, мама скоро начнет волноваться, куда мы пропали.

Луни все также обиженно следовала за сестрой. Каре захотелось обнять и подбодрить ее, но она понимала, что сейчас лучше проявить строгость.

Оказавшись в своей комнате, глядя на танцующих за окном золотистых медуз, она долго думала, стоит ли рассказать кому-нибудь о странной школе. С одной стороны, ее

деятельность, несомненно, опасна. С другой — если сообщить деду, он, ненавидящий все, связанное с людьми, заставить Зою понести суровое наказание, а Каре было жаль женщину, пусть и аферистку.

И вдруг, как это бывает, внезапным озарением, блестящая идея пришла ей в голову: ведь эту опасность можно использовать себе на пользу! Только зная врага, есть шансы его победить. И если Луни однажды решится на отчаянную выходку и поднимется на берег, кто сможет удержать и вернуть ее? Кто, как не старшая сестра! Луни такая беззащитная, в мире людей ей несомненно будет угрожать опасность, но Кара будет рядом, чтобы помочь, удержать от ложного шага и не позволит совершить ошибку!

Но как она сможет это сделать — если в прямом смысле не стоит на ногах? Ей нужно самой отправиться к Зою и научиться ходить! Научится носить всю эту ужасную одежду и обувь, чтобы быть хоть немного похожей на человека! Конечно, она будет надеяться, что Луни проявит сдержанность, и подобное умение никогда не пригодится обеим, и все же — кто предупрежден, тот вооружен!

На следующий день, взяв с сестер клятву никогда больше не посещать школу Зою, Кара тайком отправилась туда сама.

Преподавательница встретила наяду с усмешкой.

— Я знала, что вы вернетесь, принцесса Кара, — приветствовала она свою гостью.

— Почему же? — сурово спросила Кара, ответив кивком на ее приветствие.

— Потому что я вижу ваше сердце. В нем куда больше скрытой силы, горящего огня, чем в сердцах ваших сестер. Таким как вы мало моря. Мало и земли. Не удивлюсь, если вы научитесь не только ходить, но и летать! Иногда я вижу будущее, и таково мое предсказание!

— Я пришла не затем, чтобы слушать предсказания, — оборвала ее Кара. — Тем более что вы ошибаетесь. Моря мне вполне достаточно, что до полетов — они меня не интересуют. Я пришла, потому что хочу научиться ходить. На случай, если мне придется ловить свою сестру на улицах города людей. Луни способна на любое безумие, особенно, под влиянием своих подруг. Поэтому я здесь.

— Как вам будет угодно, — усмехнулась Зою. — Я готова вас обучать, за требуемую плату.

— Разумеется.

— Тогда прошу. Сначала, нужно выбрать вам одежду. Земные женщины в основном надевают юбки и платья, но вам, как вы понимаете, они не подойдут. Только брюки и только закрытая обувь, даже в жару, иначе все увидят, что у вас вместо ног — рыбы хвосты. Конечно, мы маскируем их по возможности, но это все равно слишком заметно...

— Я готова, — Кара кивнула.

— Предупреждаю, будет неудобно, — заметила Зою, и Кара снова согласно кивнула. Ничего, она сможет и потерпеть.

Они проплыли границу стеклянного купола, и очутились в бассейне, наполовину заполненном водой. Прямо у его края висела длинная вешалка с одеждой, а рядом находился низенький стульчик.

— Присаживайтесь, а я сейчас что-нибудь подберу, — пропела Зою, и пока Кара пыталась уместить на маленьком сидении свои хвосты, она стремительно проплыла вдоль вешалки, выбрав длинный горчично-желтый комбинезон, с чуть плиссированными широкими штанинами и огромным бантом на талии.

— Горчичный сейчас в моде, там, наверху, — заметила Зою. — Надевайте. Сейчас найду

ботинки.

— Что значит «в моде»? — спросила Кара.

— Люди периодически носят одежду одного цвета, одного фасона, потом меняют ее на другую, чтобы не устать. Хотят быть красивыми, меняться.

— Глупость какая, — Кара пожала плечами. — А если мне не нравится?

— Вы можете иметь свой индивидуальный стиль, этого вам никто не запретит, — Зоа бросила ей комбинезон. — Надевайте! Хвосты просовываете в дырки для ног, потом надеваете бретельки на плечи и завязываете бант.

Кара попыталась просунуть кончики хвоста в штанины, это получилось не с первой попытки, как и завязать бант. Когда она наконец справилась, Зоа вынырнула прямо у ее ног и нацепила на них нечто среднее между телесного цвета плотными носками и резиновыми протезами.

— Что это? — ужаснулась Кара.

— Это искусственные стопы. Они помогут вам ходить, и ноги будут выглядеть естественно. Кстати, наяды могут ходить только на каблуках, особенности плавников не позволяют носить кеды и другую обувь на плоской подошве. Это и чудесно! Шпильки так украшают!

— Что такое шпильки? — Кара поморщилась, предчувствуя недоброе. — Это что-то для волос, не так ли?

Но Зоа уже вытащила пары черных ботинок на очень тонком, почти как острие кинжала, каблуке.

— Это и есть шпилька, — радостно улыбнулась она, показывая Каре, как нужно надеть ботинок.

Она застегнула застёжки, оглядела сидящую наяду, и удовлетворенно кивнула.

— Теперь я могу попробовать встать?

— Не совсем. Подождите. Я должна одеться сама.

Зоа исчезла, а через некоторое время появилась в таком же комбинезоне, только белоснежном, и в почти таких же, но красных, ботинках. В руках она держала синюю сумочку.

— Вот, возьмите. В современном мире сумка уже не должна быть под цвет обуви! — она надела сумку Каре на плечо. — Так... еще, пожалуй, бусы и клипсы... так я и знала — уши у вас не проколоты. И пару колец.

Кара терпеливо позволила все это надеть на себя.

— Теперь осталось чуть-чуть подкраситься...

— Ну, уж нет, — наяда возмущенно замотала головой, — Это уже слишком!

— Тогда только блеск для губ, стрелки на глазах и капля духов! — Зоа ослепительно улыбнулась. — Закройте глаза!

Она сделала взмах рукой с зажатым в пальцах черным карандашом, провела щеточкой с блеском по губам русалки и брызнула на ее запястья чем-то пахучим. Аромат показался Каре слишком сильным, но довольно приятным.

— Это только сначала такой яркий запах, — пояснила Зоа. — Скоро пройдет. Теперь посидите так немного, чтобы привыкнуть к новому образу. Вы должны чувствовать себя естественно. Могу принести вам чего-нибудь попить... Я купила лимонад в супермаркете в городе, хотите?

Кара помотала головой.

— Земная еда и напитки — помогают войти в образ. Только умоляю — будете наверху, не употребляйте алкоголь! А то вы и так на ногах еле держитесь! Помните, это строжайший запрет для любой наяды!

Каре пришлось согласиться на лимонад, оказавшийся к ее удивлению довольно вкусным, особенно ее заинтересовали поднимающиеся к поверхности пузырьки воздуха, она наблюдала за ними с интересом ребенка. Под водой такое можно увидеть часто, но чтобы вот так, в чашке!

— А я говорила, у людей есть чему поучиться! — довольно воскликнула Зоа. — А теперь, когда вы выглядите уверенней, давайте, поднимайтесь! Буду учить вас двигаться. Со временем вы научитесь не только шагать, но и поворачиваться, садиться, ложиться, подниматься, приседать, в общем, проделывать те же самые движения, что и обычные люди! И даже танцевать!

— Что это?

— Движение под музыку. Популярное развлечение у людей. Вам понравится, поверьте!

Кара скептически покачала головой, а потом взяла протянутую Зоа руку и поднялась.

К ее удивлению, это оказалось намного труднее, чем ей представлялось — странно, а ведь преподавательница так легко и уверенно держалась на этих «ногах». Каре же было неудобно, даже больно, она вскрикнула, покачнулась, но Зоа тут же обняла ее за плечи, не позволяя упасть.

— Это сначала, потом привыкнете. Будут работать мышцы, которые никогда не работали прежде, будете уставать невозможно! Но со временем — все наладится! Не надо бояться!

Кара кивнула.

— Давайте, попробуем, — сказала она. Зоа медленно отпустила ее плечо и повела за собой. Кара неуверенно сделала шаг, потом другой, покачнулась, подвернула ногу и упала бы, если бы не схватилась за хрустальную стену.

— Все нормально, — Зоа одобрительно улыбнулась. — У вас отлично получается! Я же говорю — вы созданы, чтобы ходить! Я сразу это поняла, едва вас увидела! Вы внешне больше похожи на красивую земную девушку, чем на наяду. Ваш настоящий отец был очень хорош собой. Я видела его, историю любви вашей матушки обсуждал весь подводный мир! Она так страдала, когда ей пришлось выйти замуж...

Кара сосредоточилась на технике ходьбы и пропустила ее замечание мимо ушей. Пусть говорит, лишь бы научила ее ходить!

К своему удивлению, к концу занятия Кара уже вполне сносно ходила, держась за руку своей учительницы, но мышцы внизу, там, где плавники соединялись с хвостом, болели невероятно сильно, кроме того, резиновые стопы натирали нежную кожу.

— На сегодня достаточно, — объявила Зоа. — Теперь я хочу только, чтобы вы попробовали сделать несколько шагов без моей руки.

— Нет, я не смогу, — Кара испуганно вскинула на нее глаза. — Я пока не готова!

— Надо попробовать, — мягко, но решительно ответила учительница, отнимая руку, — Давайте!

Кара сделала шаг, вытянув руку в сторону стены, для подстраховки, потом еще, другой, третий, а потом нога подвернулась, и она рухнула на стеклянный подиум и так и осталась лежать, не в силах подняться. Зоа смотрела на нее сверху вниз.

— Это — чтобы вы знали, как долго еще предстоит учиться, — наставительно заметила

она. — Поднимайтесь, вам надо переодеться.

Когда Кара плыла домой, стертые ноги саднило от соленой морской воды, но она была полна воодушевления. Пусть ей предстоит носить эту безобразную одежду и ужасные сумки, но она смогла! Она сделала несколько шагов сама! Однажды она сможет с уверенностью сказать, что способна пойти наверх и привести сестру домой, если это понадобится! Забота о Луни давно уже стала главным в ее жизни, ведь других занятий все равно не было. Жизнь наяды, даже принцессы, иногда бывает довольно пуста, подумала Кара. Хорошо, что есть сестры и друзья, с ними куда веселее. А теперь еще появилось и новое занятие. Ей было немного неловко, что она запретила Луни посещать школу, в то время как сама твердо была настроена учиться, но с другой стороны — для нее это не представляет угрозы. Ей совершенно не хочется подниматься наверх, ее не интересуют люди и их шумные города.

Прошло несколько месяцев, и почти каждый день Кара посещала школу Зоа. Ее отсутствия не замечали, все привыкли, что наяда все время куда-то уплывала, Кара любила одиночество. Ей нравилось наблюдать за морскими обитателями, да и просто за бликами солнца, танцующими на воде. Она любила плавать и путешествовать по незнакомым местам, иногда удаляясь далеко от дома. Ее привлекали и корабли людей, иногда она издалека смотрела, как уверенно шли они по морю с неведомой ей целью, но их мощь и скорость завораживали.

Через месяц она уже уверенно ходила и поворачивалась, потом научилась садиться, через два могла бегать и приседать, а через три Зоа впервые предложила ей потанцевать. Она принесла какой-то прибор, очевидно, тоже добыла у людей, включила его, и раздавшиеся звуки с первой секунды очаровали Кару мелодичными переливами.

— Это и есть музыка? — с улыбкой спросила она.

— Вот вы и улыбнулись, принцесса, — засмеялась Зоа. — Да, это музыка, одно из лучших изобретений человечества, должна заметить! Чудесное изобретение! Идите сюда, я покажу вам, как следует танцевать.

А вот танцы Каре не давались — движения под музыку никак не получались, все шло из рук вон плохо.

— Это потому, что вы не можете расслабиться, — пояснила учительница. — Вы все время напряжены, все время очень собраны и серьезны. Надо уметь веселиться. Танец — это радость, это счастье, иногда даже восторг!

Кара попыталась расслабиться, но все равно ничего не выходило, все движения получались слишком неуклюжими и неуверенными.

— У вашей сестры получалось куда лучше, — вздохнув, заметила Зоа.

— Что?! — не ослышалась ли она! Неужели, Луни так далеко зашла, что они успели дойти до танцев?

— Пять месяцев, — Зоа опустила глаза. — Ваша сестра занималась со мной пять месяцев. Она начала раньше вас и продолжает до сих пор.

— Но как... Я же запретила ей приходить сюда. Она же обещала!

— Клятвы наяд значат также мало, как и клятвы людей, — ответила Зоа. — От судьбы не уйдешь, принцесса Кара, чему быть, того не миновать. Вы можете посадить сестру в клетку, но и тогда она найдет способ добраться до города.

— Что ждет ее там? Она такая слабая, такая неприспособленная... Она ничего не знает о жизни!

— Как и вы.

— Я могу за себя постоять, — возразила Кара.

— Но вы не знаете себя. Иногда наш самый страшный враг — внутри нас, — вдруг загадочно произнесла Зоа и продолжила танцевать. Она двигалась красиво и уверенно, на миг Каре стало грустно, что она сама так не может. Но она хотя бы попробовала.

— Я больше не буду приходить сюда, и сестру не пущу, — сказала она. — Но спасибо за ваши уроки! Это было замечательное время.

— Напрасно. Пока Луни ходит сюда — выход на берег для нее словно прекрасная мечта, которая, возможно, навсегда останется мечтой. Но едва вы запретите ей приходить, город начнет притягивать ее, как магнит, запомните мои слова! Пусть уж лучше наяды будут ходить по подиуму и надевать женскую одежду здесь, красить глаза и губы, чем поднимутся туда, где их ждет настоящая опасность.

Кара изумленно подняла глаза на свою учительницу.

— Вы хотите сказать... что делаете это ради их безопасности?

Зоа вздохнула.

— Когда-то давно я тоже родила наяду. Меня и моего ребенка приговорили к смерти, но в последний момент нашелся тритон, который спас меня и взял в жены. Мой муж умер, а потом и моя дочь. У меня теперь есть два мальчика-тритона. Они уже выросли, живут в другом море. Я осталась одна. Каюсь, но я уже забыла и мужа, и того мужчину, от которого родила дочь. Но до сих пор я не могу забыть ледяной ужас, что испытала, в темнице, в ожидании казни. И я не хочу, чтобы другие девушки прошли через это. Так что, присылайте сестру, не бойтесь, принцесса. Я сделаю все, чтобы отбить у нее желание выйти на берег!

Кара с благодарностью сжала руки преподавательницы.

— Спасибо! Я не прощу себе, если с ней что-то случится!

— Мне кажется, Луни не так слаба, как вы думаете, — задумчиво сказала Зоа. — Впрочем, не знаю. На все судьба.

Простившись с ней, Кара вернулась домой, слова, услышанные в тот день в школе, запали ей в сердце. Больше она не препятствовала занятиям сестры, и Луни свободно посещала секретную школу для наяд.

Глава вторая. Большой город

Время шло. На земле наступило лето. В море это выражалось в том, что солнце дольше не опускалось за горизонт, и вода была не такой темной, она стала ласковой и шелковистой, а у берегов светло-бирюзовой, яркой, кроме того, стало ощутимо теплее. Говорят, люди тоже любили лето.

С другой стороны, здесь, на греческих островах Средиземного моря, слишком много появлялось тех, кто приезжал сюда именно летом. Поверхность моря то и дело взрывали шумные моторные лодки и водные мотоциклы, а количество людей, спускавшихся под воду, превосходило все допустимые пределы!

Кара украдкой наблюдала за ними из-за желтых каменистых гор. Смотрела на маски, закрывавшие их лица, и все никак не могла понять, чем же привлекали эти создания других русалок? Они так неуклюже плавают, так плохо двигаются под водой, и кажутся слабыми и беспомощными! Что заставило ее мать, умную и воспитанную русалку из знатной семьи, потерять голову и полюбить человека?

Каре всегда было стыдно за мать, она не только родила дочь-наяду, но еще и пошла на измену мужу, который спас ее от смерти! Каково же было изумление племени, когда принцесса Илария родила вторую двухвостую русалку, будучи уже в браке с тритоном! Ее должны были обязательно казнить, но муж, к всеобщему удивлению и негодованию, простил измену. Кара любила приемного отца, но в ее душе всегда были сомнения, во имя любви ли он прощал Иларию или потому что ему нравилось быть зятем влиятельного Тирса?

Мучения матери и сомнения в приемном отце, не говоря уже о родном, который понятия не имел о ее существовании, сделали ее недоверчивой к мужчинам. Дед был единственным, кого она обожала, почти боготворила. Но он был королем русалочьего племени, он и должен быть особенным!

Что до этих подводных пловцов... Разглядывая их, Кара не понимала, чем они могут привлечь внимание русалки. Ее совершенно не интересовали их города, их обычаи, развлечения, радости и переживания. В море им не место и точка!

Она никогда не приближалась, просто наблюдала издали, но даже так чувствовала раздражение и обиду, за себя, за мать, за Зоа и многих, многих других. И невероятный страх за Луни. Если кто-то из ныряльщиков приблизится к ее сестре, она лично проследит, чтобы он никогда уже не поднялся на поверхность!

Обычно она просиживала так до вечера, ведь на греческих островах столько чудесных мест — голубые гроты, поднимающиеся прямо из моря каменные арки и утесы, белоснежные пляжи и укромные бухты с бирюзовой водой, Кара знала их все, она часто проводила свои дни у необитаемых островов, вдали от шума, лодок, кораблей, а потом возвращалась домой, попевая лишь к ужину.

В тот день она тоже вернулась к ужину и, когда влетела в столовый грот, поняла, что безнадежно опоздала. Мать, отец, дед и остальные родственники были на месте. Кара заняла свое, быстро извинившись, и уже хотела было положить себе салат из водорослей, как заметила отсутствие сестры.

— А где Луни? — поинтересовалась она у матери.

Та пожала белоснежными плечами, Илария была чуть крупнее других русалок, но ее

фигура отличалась необыкновенной пропорциональностью, словно ее создали руки талантливого скульптора.

— Она еще не возвращалась. Очевидно, опять застряла у своих подруг. Луни несколько раз оставалась ночевать у Лоролеи.

— Мне не нравится эта дружба, — вскользь бросила Кара, принимаясь за еду.

— Почему, дорогая? — поинтересовался Тирс. Кара была его любимицей, ему нравился ее независимый характер и манера говорить откровенно то, что она думает. Это вызывало доверие, он знал, что она не из тех, кто держит камень за пазухой.

— Они слишком несерьезные, у них странные развлечения, — ответила Кара уклончиво. — Луни еще совсем молода, ей бы следовало больше уделять время учебе, а не поискам приключений.

— Молодость немыслима без приключений, — возразил Тирс. — Когда я был молодым, мы проплыли вокруг земли, были у холодных берегов Антарктики. Вот, где обитает ледяной ужас! Ты даже представить себе не можешь, кого можно встретить в тех глубинах! Но в этих морях спокойно, здесь нет ничего, что представляло бы опасность для Луни.

— Ничего, кроме людей, — добавила Кара про себя.

Но Тирс уже заговорил с кем-то из своих братьев, и Каре пришлось сосредоточиться на еде.

После ужина она отправилась к себе и принялась ждать. Время шло, уже стемнело, наступила ночь. Кара выплыла из комнаты и остановилась на подводной террасе. Сестры по-прежнему не было видно, куда она запропастилась?

Наконец, она поняла, что не может больше ждать, и, негодуя на мать за ее равнодушие, направилась к дому, где жили троюродные сестры. Благо, плыть было совсем недалеко, и Кара преодолела это расстояние за несколько минут. Чем они только занимаются? Неужели, так заболтались, что забыли о времени? Конечно, в молодости случается всякое, но не настолько же!

Она влетела в комнату сестер без стука, ожидая увидеть весело болтающую троицу, но, к своему изумлению, застала лишь Элодею, тоскливо забившуюся в угол комнаты. Увидев Кару, она застыла, потом на ее лице мелькнуло смятение, затем беспокойство.

— Кара? — с деланной радостью произнесла она, протягивая руки, чтобы обнять гостью, это было обычным приветствием для русалок. Прикосновение хвостами считалось чем-то более интимным, и допускалось лишь в отношениях между женихами и невестами.

— Привет, — Кара обняла русалку, — Ты не знаешь, где Луни? Она еще не возвращалась домой.

— Они где-то плавают с Лоролеей, — небрежно ответила Элодея. — Скоро будут.

— А ты почему не с ними? — удивилась Кара, странно, чтобы Элодея пропустила веселье... Когда это такое бывало! И вдруг догадка озарила ее: ведь у нее только один хвост! Она не наяда! И ей доступны все развлечения, что есть под водой... Но там, на берегу... Элодея не может составить компанию двуххвостым сестрам!

— Они что, вышли на берег? — Кара сурово взглянула на нее, и под ее взглядом Элодея съежилась, а потом неуверенно кивнула.

— Давно?

— Несколько часов назад...

— Нет, я хочу знать, давно это происходит?

— Сегодня уже третий раз... Оба раза они возвращались быстро, а сегодня задержались.

Я волнуюсь, вдруг что-то случилось, — затораторила Элодея.

— Как ты могла им позволить? Почему не сказала мне?

— Они сказали, что ты их убьешь, если узнаешь. А мне было так интересно знать как там, наверху! Я же не смогу подняться и посмотреть сама!

— Ты готова рисковать их жизнями из пустого любопытства! — с возмущением произнесла Кара. Она была невероятно зла на Элодею, но она потом разберется с ней, сейчас нет времени, вдруг Луни нужна помощь!

— Я плыву к Зоа, — быстро сказала она. — Возьму одежду и выйду на берег. Найду Луни и приведу назад. И клянусь, я запру ее в комнате, если понадобится, но больше я ей этого никогда не позволю!

— Нет нужды плыть к Зоа, у нас тут полно одежды, мы ее одолжили, выбирай, что понравится! — с этими словами Элодея открыла сундук и вытащила ворох разноцветной одежды. На миг у Кары зарябило в глазах. Но ей не нужно быть красивой или модной, напротив, надо одеться так, чтобы стать незаметной, не привлекать внимания, просто найти сестру и вернуться назад! Поэтому она выхватила простую белую майку и темно-синие джинсы, которые удивительно хорошо подошли к ее хвостам, превратив их в настоящие ноги. Элодея быстро помогла ей нацепить резиновые ступни, после чего вытащила невероятно красивые черные сапожки на высоком каблуке. Кара застегнула молнию, выпрямилась, и Элодея замерла от восторга.

— Ничего себе... — прошептала она, прижав руки к лицу.

— Что? Что-то не так? — Кара огляделась.

— Ты так похожа на земную девушку! Тебя совершенно не отличить!

— Только я буду мокрой земной девушкой, потому что мне придется плыть, — сухо заметила Кара. — Пойдем, покажешь мне, где они выходят, и заодно проводишь меня, потому что в подобном одеянии плыть страшно неудобно, полагаю.

— Я тоже так думаю, — хихикнула Элодея.

Она взяла наяду за руку и вместе они выплыли из комнаты, направляясь к большой земле. Кара испытывала легкое волнение. А что если люди сразу поймут, что она не из их племени? Что если поймают ее и не отпустят назад? Ведь она так мало знает о них, как она сможет выдать себя за обычную девушку?

Наконец их ноги коснулись песка.

— Это здесь, — произнесла Элодея. — Тебе нужно выбраться на берег и подняться на пирс. Оттуда ведет дорога в рыбацкую деревню, а из нее — в город. Скорее всего, Луни и Лоролея заблудились и не могут найти дорогу обратно. Удачи тебе! Ты очень смелая!

Кара благодарно обняла ее. Сердце стучало от волнения, а каблуки увязали в мокром песке.

Наконец, она выпустила руку Элодеи и направилась к берегу. Вскоре полоска воды осталась позади.

Наяда неуверенно ступила на берег и огляделась. Холодный ветерок непривычно обдувал кожу под прилипшей одеждой. Да и волосы как-то странно облепили лицо. Кара откинула их назад и, стараясь держать равновесие, направилась к берегу.

Пока она шла, ей казалось, что пробежали часы, на самом деле — ее путь до пирса длился лишь около десяти минут. Но за это время она устала так, как никогда прежде. Она медленно поднялась по деревянным ступеням и пошла к дороге. В самом конце пирса находилась старая хижина лодочника, теперь там уже никто не жил.

Кара опустила на настил и прислонилась спиной к деревянной стене хижины, обняла колени, и так сидела долго-долго, стараясь справиться с ознобом, охватившим ее. Под водой все казалось таким простым — подняться, найти сестру и вернуться назад. На деле же она оказалась в чужом мире, незнакомом и пугающем, и она даже не знала, с чего следует начать. Элодея сказала, надо пройти сквозь деревню и пойти в город. Но как, там же люди? Как они встретят ее? Не сочтут ли странной, не поймут ли, что она — русалка? Как к ним идти, она не знает их обычаев, как сможет сойти за человека, если она не человек? Волнение постепенно переходило в панический ужас, и Кара уже сомневалась броситься обратно в темные воды моря.

— Эй, что с тобой? Тебе плохо? — услышала вдруг она обеспокоенный мужской голос. Вздрогнув, Кара подняла глаза. Прямо перед ней стоял молодой парень, светловолосый, с чуть взъерошенными кудрями и загорелой кожей, очевидно рыбак или моряк, другие и не жили в деревне. На нем была такая же белая майка, как и на ней самой, и такие же синие штаны, только чуть светлее. Ну и конечно, не было сапог — вообще ничего не было, он был босиком, и Кара с удивлением уставилась на его ступни. Так вот значит, как выглядят человеческие ноги без ласт! Да, они сильно отличаются от хвостов, наяде трудно будет сойти за нормальную девушку, если снять с нее сапоги!

— Все нормально? — снова спросил рыбак.

— Нормально, — слабо и чуть мрачно ответила Кара, с трудом оторвав глаза от его ступней.

— Почему ты сидишь здесь? Почему ты мокрая? Ты упала в воду?

Кара быстро сообразила, что следует отвечать.

— Да, — кивнула она. — Я упала в воду. Я ищу сестер. Ты не видел здесь еще таких же девушек, как я?

— Таких же красивых? — он улыбнулся.

— Таких же мокрых, — со злостью в голосе ответила наяда. Только его заигрываний ей сейчас не хватало! — Мы катались на лодке и упали в воду.

— Тут никого не было, — растерянно ответил он. — Надеюсь, они не утонули...

— Это вряд ли, — мрачно заметила Кара. — Значит, они ходят где-то по берегу. Мне нужно их найти.

Рыбак задумался.

— Сегодня в городе большая пляжная вечеринка, — ответил он, наконец, — Туда отправилась вся молодежь, может, найдешь их там, если они любительницы потанцевать!

— Пляжная вечеринка?

— Ну, да. Когда весь народ собирается на пляже и танцует под музыку. Говорят, бывает весело.

— А почему ты не там? — поинтересовалась вдруг Кара. — Ты вроде бы не стар...

— Спасибо! — он засмеялся. — Я не люблю вечеринки, иногда мне кажется, что я уже старик.

— Мне тоже, — Кара вздохнула, — По крайней мере, я часто это слышу от других. Слишком серьезная, слишком взрослая... Моя сестра совсем другая. Я беспокоюсь за нее.

— Не бойся, на островах спокойно. Вы ведь туристки?

Кара кивнула. Она понятия не имела, кого он называет туристками.

— Как тебя зовут?

— Кара.

— Интересное имя. Я — Андрей.

— Ты живешь здесь? — Кара кивнула в сторону деревни.

— Да. Моя семья живет в этой деревне уже не одну сотню лет. А ты? Издалека?

Она снова неопределенно кивнула. Андрей улыбнулся — в этой девушке определенно была загадка, в ее странных зеленых глазах, в ее манере говорить, в этих недомолвках. Кара заинтересовала его.

— Если хочешь, у меня есть мотоцикл. Я могу отвезти тебя в город, — предложил он. — Будет намного быстрее, чем если ты пойдешь пешком. За десять минут доедем! А на таких каблуках ты недалеко уйдешь! Надо же было додуматься кататься в этих сапогах на лодке, неудивительно, что ты вылетела за борт!

— Лодка перевернулась, — Кара протянула ему руку, — Пожалуйста, помоги мне встать!

Его прикосновение оказалось очень теплым и неожиданно приятным, Кара, удивленная, отдернула руку, возможно слишком быстро, и молодой рыбак решил, что напугал ее.

— Подожди здесь, я сейчас приеду за тобой, хорошо?

Она кивнула. Он бегом направился в сторону деревни, Кара проводила его глазами. Она смотрела, как он бежит и вдруг поняла, что на суше эти создания уже не выглядят такими неуклюжими, как в воде, напротив, тут они двигались куда увереннее и грациознее, чем она. В них появлялась какая-то сила, даже шарм. Возможно, именно это и притягивало русалок? Или тепло, исходящее от их рук? У русалок ведь холодная кожа...

Его не было довольно долго, и Кара уже подумала, не обманул ли ее новый знакомый, это не удивило бы ее, она не ждала от людей ничего хорошего, но через какое-то время он вернулся, да не просто вернулся, а приехал на ужасном грохочущем звере, рев которого заставил Кару похолодеть от ужаса. И только потом она догадалась, что видимо это один из тех сухопутных кораблей, о которых рассказывала Луни.

— Вот, принес тебе куртку, мне показалось, что ты замерзла, ну и вообще, — он смущенно опустил глаза, и только сейчас Кара заметила, что ее майка стала совершенно прозрачной от воды и почти не скрывала тела. Но, в отличие от земной девушки, которая покраснела бы от стыда, она лишь с ужасом взглянула на джинсы — не просвечивает ли хвост. Но нет, там все было в порядке, и она успокоено набросила куртку на плечи. Так было куда теплее.

— Спасибо, — благодарно ответила она, застегнувшись.

Он развернул мотоцикл и остановился возле нее.

— Садись.

— Куда? — удивилась она.

— Позади меня, — он засмеялся. — Куда же еще! И держись за меня. Я поеду небыстро, не бойся!

Кара колебалась: Зоа не обучала ее такому движению, вдруг, перекидывая ногу, она рухнет на землю... Он неверно истолковал ее колебания.

— Тебе не нужно бояться, — улыбнулся он. — Я не сделаю тебе ничего плохого. Только отвезу в город и помогу найти сестер, договорились? Я твой друг, идет?

Кара кивнула. Она не считала людей друзьями, но придется принять это предложение. Она осторожно положила руки ему на плечи и потом перекинула ногу через сидение мотоцикла. Это оказалось проще, чем она ожидала. Удобно устроившись на сидении, она прижалась к спине водителя, он включил мотор, и они поехали. Поездка совершенно

заворожила ее: мелькающие огни деревни, скорость, прохладный ветерок, все это было настолько прекрасно, что Кара на несколько минут забыла о Луни, просто наслаждалась новыми ощущениями. А потом они въехали в город. И в эту секунду Кара поняла, как наивна она была. Как она думала найти тут Луни и Лоролею?

Город оказался совсем не таким, каким она его представляла себе, он был огромным и напоминал оживленный подводный риф, то тут, то там суетились его обитатели — люди, сновали машины, мотоциклы, но главное — он светился и переливался тысячью огней, их свет был таким ярким, что на миг у наяды зарябило в глазах. Она испуганно прижалась к Андрею, зажмурилась, а мотоцикл все продолжал катить по шумным улицам.

Кара слышала крики, сигналы, музыку, все это слилось в один невыносимый гул, ей захотелось закрыть уши, но руки были заняты. А потом все это заглушили тяжелые ритмичные удары, и мотоцикл остановился.

— Мы приехали, — объявил Андрей. — На этом пляже обычно проходят вечеринки. Надеюсь, найдем твоих сестер.

Он помог Каре спуститься с мотоцикла и, продолжая держать ее за руку, повел вниз, туда, где на песке ритмично двигались под музыку несколько тысяч человек.

— Сколько народу! — удивленно вздохнула Кара. Она не стала отнимать у него свою руку, во-первых, потому что боялась упасть, во-вторых, потому что ей нравилось чувствовать тепло человеческой ладони.

— У тебя холодная рука, — заметил он, между тем, — Ты так и не согрелась? Может, выпьешь чего-нибудь согревающего?

Самый строгий закон Зоа Кара запомнила хорошо.

— Нет, я не пью, — быстро ответила она.

— Это хорошо, — Андрей кивнул.

— Как мы тут их найдем? — Кара беспомощно огляделась, ступая на песок. Танцующие двигались завораживающе красиво, несомненно, Луни права, в городе много интересного, на что хочется смотреть и смотреть, но как ей пройти мимо них? То и дело кто-то пытается ее задеть, толкнуть, она может просто упасть! И потом в этой пестрой толпе невозможно отыскать двух девушек, а вдруг их тут вообще нет? Вдруг они в другом месте и с ними случилось что-то плохое? Кара чувствовала, как ее беспокойство растет.

— Тебе будет удобнее, если ты снимешь сапоги, — заметил Андрей, снимая сандалии, — Посмотри, тут все танцуют без обуви.

— Я — не все, — хмуро оборвала его Кара. — И сапоги не сниму.

— Как хочешь, — он пожал плечами, — Я просто предложил.

Девушка была красивой и необычной, но у нее сложный характер, она очень независима и горда. Он сокрушенно покачал головой: веками в его семье пытались избавиться от этих качеств, и вот сейчас его внимание привлекла загадочная незнакомка, в которой и того, и другого было предостаточно. Но, в конце концов, он всего лишь хотел помочь мокрой замерзшей девушке найти потерявшуюся сестру, что в этом плохого?

— Как вы умудрились утопить лодку? — спросил Андрей, пытаясь перекричать музыку. Кара пожалала плечами.

— Ехали слишком быстро!

Она продолжала озираться по сторонам, но Луни нигде не было видно. Танцующих становилось все больше, они двигались все быстрее, словно входя в какой-то непонятный транс, всюду сверкали яркие огни прожекторов, которые освещали их гибкие загорелые тела,

на многих почти не было одежды, и теперь Кара могла увидеть, как выглядят ноги человека, когда они не прикрыты брюками. Не сказать, что они красивее, чем хвосты, но они, несомненно, совсем другие, и цель у них другая. Нет, пожалуй, они все же красивы!

— Почему ты так смотришь на ноги этого парня? — спросил вдруг Андрей, наклонившись к ее уху, — Он понравился тебе?

Кара быстро отвернулась.

— Вовсе нет, — бросила она, — Просто не привыкла, чтобы так обнажались.

— Тут ты еще и не такое увидишь, — засмеялся Андрей. — Согласен, я тоже не люблю подобные сборища. Но молодежи здесь много. И потом, все же лето, жара! Идем!

И тут Кара поняла, что искать Луни стоит поближе к воде — наяда инстинктивно будет танцевать у воды! Она потянула Андрея за собой, они пробирались сквозь ряды танцующих, шли очень медленно, и наконец, Кара почувствовала, что у нее больше нет сил, все вокруг светилось, мелькало, шумело и создавало странное, волнующее настроение, но в то же время пугающее и незнакомое. Она остановилась, и в этот момент танцующая пара, стремительно разворачиваясь, толкнула ее в спину, потеряв равновесие, Кара поняла, что падает, а в следующее мгновение, руки Андрея подхватили ее, и непонятно как Кара оказалась в его объятиях.

Как уже было сказано, объятия — самое распространенное приветствие для русалки. Здесь нет ничего странного или непривычного. Но тут было что-то совсем другое — объятия человека оказались куда более крепкими, теплыми и какими-то завораживающими. Она замерла, не в силах пошевелиться, а он с улыбкой смотрел ей прямо в глаза. В эту секунду Кара вдруг поняла, о чем предупреждала ее Зоа, странное ощущение зародилось где-то глубоко внутри, нечто совершенно новое и незнакомое, возможно, что-то похожее чувствовали другие наяды, когда оказывались рядом с человеком. В этом была манящая тайна, волнующая и притягивающая, в которую хотелось погрузиться, как в темный водоворот, подчинившись бешеному течению воды.

Он тоже молчал, но молчание не было неловким, как если бы они стояли так уже долгие-долгие годы, будто утесы, что поднимались у берега из воды. Кара отвела взгляд лишь на секунду, пытаясь прийти в себя, и тут — увидела светлые волосы Луни. В ярко-розовой полупрозрачной тунике и белых джинсах, она, покачиваясь, танцевала вместе с рыжеволосой Лоролеей в обществе каких-то неизвестных молодых парней и девушек.

Кара стремительно вырвалась из объятий Андрея.

— Мои сестры! — она вытянула руку, указывая на девушек.

— Ого! — Андрей присвистнул. — Кажется, они изрядно набрались!

— В смысле?

— Выпили слишком много. Посмотри, они едва стоят на ногах!

— Они просто не привыкли к высоким каблукам, — оборвала его Кара. — Мои сестры не пьют, чтоб ты знал! Идем!

Она потянула его за руку, и он послушно направился за ней, понимая, что встретил удивительную девушку, у которой сестры ничуть не уступали ей красотой. Все трое — стройные, высокие, длинноволосые, бывает же такое!

— Луни! — Кара попыталась перекричать музыку, но у нее ничего не получилось, поэтому сделав несколько шагов, она положила ей руку на плечо. Та повернула к сестре покрасневшее личико, на котором счастливым блеском сияли большие русалочьи глаза, и широко улыбнулась.

— Вы что-то хотели? — спросила она, и вдруг, узнав сестру, так и замерла с раскрытым ртом.

— Я хотела сказать, что тебе давно пора домой.

— Да брось! — вмешался в разговор подвыпивший танцор, — мы только начали веселиться!

Лоролея, увидев Кару, замерла, зажав бокал с лимонадом в руке.

— Что ты тут делаешь? — как-то глупо и растерянно пробормотала она. Судя по ее виноватому тону — это она была инициатором похода на пляжную вечеринку.

— Разыскиваю вас, разумеется.

— Как ты нас нашла? — изумилась Луни.

— Элодея сказала, что вы пришли сюда. Плюс, мне помогли, — Кара кивнула в сторону Андрея.

— Здравствуйте, дамы, — он слегка поклонился.

— Ого? — Лоролея прищурила свои длинные ярко-зеленые глаза, и в упор уставилась на молодого человека, — Ты уже нашла себе друга? Не зря Зоа говорила, что ты самая проворная из нас!

— Он просто подвез меня до города, — быстро ответила Кара. — Идемте, поговорим дома!

— Подвез? — Луни взвизгнула от восторга. — На машине?

— На мотоцикле, — быстро сказал Андрей. — У меня нет машины. Но есть лодка.

— Еще лучше! Мотоцикл — это так весело! Все молодые девушки ездят на мотоциклах, прокатай нас?

— Разумеется.

— Нет! — крикнула Кара, схватив сестру за руку, — Мы немедленно уходим домой.

— Но разве ты не видишь, как здесь весело и красиво! Посмотри на город, на все эти огни, на танцы, на этих людей, разве не понимаешь, что это — лучшая ночь в моей жизни? Я никогда не видела ничего подобного! Мы живем скучно, все дни похожи один на другой, разве не так?

— Я понимаю, что тебе уже давно пора спать. Луни, ты знаешь, о чем я говорю. Хватит спорить, идем. И скажи спасибо, если я не расскажу ни о чем маме.

— А о чем ты можешь рассказать? Ты сама была с нами, ты танцевала с парнем! — заметила Лоролея. — И потому, мы не будем слушаться тебя. Мы хотим танцевать и будем танцевать!

— Точно! — Луни радостно захлопала в ладоши, — Мы хотим танцевать и будем танцевать! Как ты здорово сказала!

— Вы не будете танцевать, вы пойдете со мной. Я приказываю! — Кара редко употребляла это слово, но сейчас ситуация вышла из-под контроля. Улыбки тут же сбежали с их лиц — в иерархии русалок Кара была принцессой, старшей принцессой, после Иларии. Ее слово должно быть законом для младших, и они не могли ее ослушаться.

Луни печально опустила голову.

— Как ты с ними, — Андрей уважительно кивнул. — Подвезти вас? Я могу взять двоих, а потом вернуться за третьей?

— Да, я останусь! — тут же вставила Луни.

— Нет, спасибо, — ответила Кара.

— Но пешком достаточно далеко! Вы полночи прошагаете! На таких-то каблуках!

— Мы пойдем другой дорогой.

— Но здесь нет другой дороги! Поверь, я родился на этом острове и знаю каждый уголок!

— Здесь есть другая дорога. Через море. Мы возьмем лодку.

— Не бойтесь снова перевернуться? — спросил он, наклонив голову, и Кара заметила, что он пристально смотрит ей в глаза.

— Я позабочусь, чтобы этого не произошло. Спасибо за помощь, Андрей. И за куртку, но теперь нам надо идти. — Она сняла куртку и протянула ему.

— Рад был помочь, — растерянно кивнул он.

Девушки, простившись с новыми знакомыми, пошли к берегу, Кара шла позади.

— Эй, Кара! — она обернулась, услышав, что Андрей окликнул ее, и ее сердце как-то нехорошо вздрогнуло. Только этого не хватало!

— Как мне тебя найти? Могу я еще раз увидеть тебя? — спросил он, приблизившись.

— Посмотрим, — ответила она неопределенно. — Я знаю, где ты живешь. Я могу тебя найти сама.

— Я буду ждать, — он улыбнулся.

Кара не ответила на улыбку, она повернулась и пошла вслед за сестрами, но спиной чувствовала его взгляд и из-за всех сил старалась не оступиться и не упасть.

Вскоре они скрылись за спинами танцующих.

Они прошли по пляжу чуть в сторону, туда, где гряда прибрежных камней скрывала их от людских взглядов. Кара обернулась: позади никого не было, никто не последовал за ними.

— Пошли, — скомандовала она.

Если бы в эту самую минуту кто-то волею судьбы оказался на ночном пляже, он стал бы свидетелем странной, завораживающе прекрасной сцены, их тех, что можно увидеть лишь на экранах кинотеатров: три молодые девушки, обутые в туфли на высоких каблуках, медленно входили в воду, удаляясь все дальше от берега. А потом скрылись среди волн, чтобы больше не появиться вновь.

Глава третья. Яхта «Диаманта»

Прошел уже месяц с того момента, когда Кара с сестрами побывали в городе. Они все время, случайно или намеренно, возвращались к разговорам о земле, лишь только оставались одни, ведь увиденное в городе превосходило все ожидания! Элодея завистливо вздыхала, а Кара старалась одергивать остальных, напоминая, что дом русалки — море. И однако, самой себе она не могла не признаться в том, что не может забыть яркие огни, широкие улицы, сверкающие стеклянные дома, танцующих людей и волнующую прогулку на мотоцикле. И еще она не могла забыть Андрея. Его добрый взгляд, их случайный импровизированный танец, даже его куртку, которая согревала ее, защищая от ветра. Она вспоминала его слова: «Где я могу найти тебя?». Значит, он хотел бы увидеть ее еще раз! От этой мысли ей становилось странно радостно. Но и грустно одновременно. Кара помнила о судьбе матери и других русалок. Она знала, что морские существа и люди земли не могут существовать вместе, а раз так, стоит ли им видеться вновь? В глубине души ей очень хотелось снова подняться на поверхность, войти в деревню, или хотя бы просто из воды украдкой понаблюдать за ним. Иногда она ловила себя на том, что представляла, что он сейчас делает, когда выходит в море, когда возвращается на берег, ложиться спать и просыпается. Она не могла запретить себе думать и мечтать, но не позволяла себе выходить на берег, как запрещала и Луни приближаться к береговой полосе.

Сестра, к ее удивлению, удовлетворив свое любопытство, стала гораздо спокойнее относиться к запрету и не особенно стремилась подняться наверх еще раз. Она выглядела счастливой и повеселевшей, радостно обсуждала увиденное, но не спорила с Карой и не заговаривала о повторном посещении вечеринки.

Однако, месяц спустя, когда Кара только-только начала забывать о своих переживаниях, сделавших ее еще более задумчивой и погруженной в себя, чем обычно, она нашла Луни в ее комнате крайне взволнованную.

— Что случилось? — с беспокойством спросила она, — Ты заболела?

Луни покачала головой.

— Со мной все в порядке.

— Я же вижу, кого ты хочешь обмануть! Я знаю тебе с самого рождения. Рассказывай, это опять из-за людей? Ты снова поднималась на поверхность?

Сестра кивнула, она явно колебалась, раздумывая, стоит ли рассказывать.

— Меня просили не говорить, — неуверенно сказала она. — Но я боюсь, как бы не произошло непоправимое, а ты наверняка сможешь что-нибудь придумать! Ты же принцесса, и ты же умная!

— В чем дело? — Кара начала терять терпение.

— Это все Лоролея... Она... я даже не знаю, как тебе сказать об этом... В общем, кажется, она влюбилась! Да что там, кажется! Она совершенно потеряла голову...

— И влюбилась она не в Гория?

Горий был тритоном, который считался официальным женихом Лоролеи, их обручение планировалось следующей весной.

— Нет. В того танцора, который был на той вечеринке, помнишь? Они разговаривали с нами, он и его друзья. Ну такой, с длинными волосами!

Кара нахмурила брови, только этого не хватало! Лоролея всегда была совершенно необузданной и безрассудной, законы и порядки племени ничего не значили для нее! Если кто и может наделать глупостей — то именно она!

— Они виделись после той вечеринки?

— Да, много раз... — Луни смущенно покраснела, — В основном просто на берегу, но иногда ходили в какие-то прибрежные кафе... Ну знаешь, это место, где люди едят. Катались на лодке.

— Что-то еще? Есть что-то еще, о чем ты не договариваешь?

— Я не знаю. Вряд ли. Но я боюсь, что все это может далеко зайти. Ты же знаешь Лоролею. Вчера она сказала, что чем жить без него уж лучше умереть в пещере спрутов...

Кара вздохнула. Лоролея уж если что решила, готова была идти до конца. Остановить ее вряд и получится. Но, если еще не поздно, можно попробовать сказать деду. Они могут отправить непокорную наяду под домашний арест, тогда она не сможет видаться с человеком. Или... есть и другой способ! Каре не хотелось впутывать сюда деда, ведь тогда придется рассказать, что они все были на берегу! А если еще и упомянуть про школу наяд — его гнев трудно себе даже вообразить! И тогда точно пострадает Зоа. Но что если поговорить с этим танцором? Попросить его оставить Лоролею? Например, сказать, что она обручена? Да заплатить ему в конце концов! В сундуке, стоявшем в комнате Кары, хранились древние сокровища с затонувших кораблей. Пары-тройки золотых блюд, и гигантского изумруда должно хватить, чтобы сердце танцора сделалось нечувствительным к чарам прекрасной наяды! Тем более, отношения между ними все равно невозможны. Кара хорошо знала об алчности людей, несомненно, он не откажется от столь богатого подарка. А возможно сразу же покинет острова и отправится в большой город, удаленный от моря, как только разбогатеет!

— Он живет в деревне?

Луни кивнула.

— Хорошо, я должна буду найти его и поговорить.

— Можно мне с тобой? — в ее глазах вспыхнула мольба. — Смотри, я же ни с кем больше не встречалась, не поднималась на берег одна, я тебя слушалась! И признаться, мне совершенно не понравились эти парни. Я просто хочу попробовать прокатиться на машине, ну, пожалуйста!

— Хорошо, — неохотно согласилась Кара. — Ты пойдешь со мной. Но — никаких машин. И никуда от меня не отходи! Мы поднимемся на берег у дальних утесов, там высушим одежду, чтобы не являться в деревню снова мокрыми, а потом найдем этого танцора и поговорим с ним. Как его зовут?

— Костас. Константин.

Кара задумчиво кивнула, она надеялась, что их план сработает, что еще не слишком поздно!

На следующий день они вместе с Луни вышли на берег у дальних камней, высушили одежду, пригладили волосы, чтобы выглядеть как обычные земные девушки, и направились в сторону деревни. На них снова были джинсы, полупрозрачные туники и туфли на высоком каблуке.

— Как же неудобно идти, когда ноги увязают в песке! Никто не ходит на каблуках по берегу, кроме нас, — заметила Луни.

И Кара не могла с ней не согласиться. Они потратили почти час, прежде чем наконец

добрались до деревни. Небольшие рыбацкие домики, разноцветные, деревянные, с длинными узкими ставнями красиво вписывались в береговой пейзаж, некоторые, прилепившись к скалам — поднимались выше, наверное, оттуда чудесно смотреть на море, открывается замечательный вид. Но вряд ли удобно все время подниматься и спускаться, вверх-вниз!

Девушки растерянно огляделись, стоя среди деревянных рыбацких хижин. В прошлый раз Кара проехала мимо них на мотоцикле, ей показалось, что домов было намного меньше, но сейчас — деревня оказалась не такой уж маленькой! Как им следует общаться с этими людьми? И где найти Костаса?

— Думаю, надо разыскать Андрея, — вздохнула Кара. — Без него я боюсь идти к людям. Мне кажется, они опасны для нас. Я им не доверяю.

— Андрей понравился тебе? — с любопытством спросила Луни, — Не отрицай, я же вижу!

Кара растерянно пожала плечами.

— Мне кажется, он неплохой человек. И он пытался помочь мне.

— И он очень симпатичный юноша, — Луни лукаво улыбнулась. — И не говори, что ты этого не заметила! У него приятное лицо, красивые глаза, разве же нет?

Кара чуть раздраженно мотнула головой и направилась в сторону причала, где несколько загорелых рыбаков, в одних только холщевых штанах руками, покрытыми татуировками, распутывали сеть перед выходом в море.

— Здравствуйте, — Кара остановилась рядом с ними, — Не подскажите, где нам найти Андрея?

Один из рыбаков поднял голову, потом оглядел девушек и весело рассмеялся.

— Видели? — спросил он остальных, — Какие хорошенькие девушки разыскивают сторожевого? Я говорил, нельзя было выбирать его!

— Он там, — кивнул второй в сторону белого тента, натянутого в дальнем конце у края бухты. — и снова, отвернувшись, погрузился в свою нехитрую работу.

Кара поблагодарила их и поторопилась к этому полотняному шатру, как вдруг Луни вскрикнула, словно подвернув ногу.

— Ты в порядке?

— Кажется, нет... Не могу идти, очень больно! Давай я посижу на этом парапете, подожду тебя? Ты же недолго?

— Нет, разумеется. Идем! — она помогла хромящей сестре усесться на каменный парапет, с беспокойством оставила ее, взяв слово никуда не уходить и ни с кем не разговаривать. Но Луни так занята была своей ногой, что даже не услышала ее слов, — она потирала хвост в том месте, где у людей находится щиколотка сосредоточенно и встревожено.

— Кажется, треснул плавник, — растерянно пробормотала она.

Кара торопливо пошла к тенту. Она откинула полог, и осторожно вошла внутрь.

— Можно? — спросила она.

Андрей сидел на небольшом коврикe, по-турецки скрестив ноги, и штопал сеть. Он удивленно поднял голову, а увидев Кару замер от неожиданности, и вскрикнул — воткнув иглу в палец.

— Вот невезение! — воскликнул он, вскакивая, — Но ты все-таки пришла! Прошел уже месяц...

Кара почувствовала, что ей вдруг стало трудно дышать от волнения. Ей казалось, что это так просто: прийти, поздороваться, спросить, где найти Костаса и уйти, но все оказалось куда сложнее: она продолжала стоять, не в силах произнести ни слова.

— Я тоже рад тебя видеть, — он улыбнулся и нарушил молчание.

— Я не собиралась приходить, — Кара уже справилась с собой и постаралась говорить спокойно. — Но мне нужна помощь. Ты знаешь Костаса, танцора?

— А в чем дело? — Андрей нахмурился, и лицо его вдруг стало серьезным. — Он обидел тебя?

— Нет, все хорошо. Думаешь, Костас может обидеть?

Андрей пожал плечами.

— В этой деревне все — мои родственники, я не могу говорить о них дурно. Костас не такой уж плохой парень... Он отличный рыбак, да и повеселиться умеет. Просто с девушками, он бывает немного не сдержан... В смысле ему нравятся девушки, разные, ну, ты меня понимаешь...

— Ты считаешь его легкомысленным? — уточнила Кара.

— В некотором смысле, да. А в чем дело?

— Моя сестра увлеклась им.

— Серьезно? Тогда я ей не завидую! Которая из них?

— Рыжая. Та, что постарше. Я хочу поговорить с ним. Может, это сделаешь ты? Хочу, чтобы он держался от нее подальше. Я могу заплатить, если нужно, хорошо заплатить!

Андрей покачал головой.

— Это не поможет. Для моей семьи деньги ничего не значат. Костас не станет слушать ни тебя, ни меня. Лучше поговори со своей сестрой. Скажи, он заводит с девушками романы и оставляет их, как только те становятся ему неинтересны. Ей не стоит водить с ним близкое знакомство.

— А что скажешь про себя? — Кара посмотрела на него, наклонив голову. — Ты такой же?

— Нет, — Андрей рассмеялся. — Я совсем другой. Хотя, со мной тоже не стоит заводить знакомство. Но по другой причине.

— Те люди, там, на берегу, они назвали тебя «сторожевым». Что это значит? — спросила вдруг Кара, обостренная интуиция и внимательность — отличительная черта русалок, то, что ускользнуло бы от слуха обычной девушки, русалка заметила и запомнила.

— Не обращай внимания, — Андрей попытался отмахнуться.

— Они сказали: надо было выбрать другого сторожевого. Этим слишком интересуются девушки. Что они имели в виду? Разве плохо, если девушки интересуются тобой?

Андрей вздохнул.

— От тебя ничего не утаишь, — он грустновато улыбнулся. — Садись. Я расскажу тебе.

Кара колебалась. С одной стороны, ее ждет Луни, кроме того, она боялась, что сесть на слишком низенький складной стульчик у нее не выйдет, но с другой, ей хотелось чуть подольше побыть с Андреем и услышать его историю. Она оперлась на его руку, отчасти, чтобы благополучно сесть, отчасти, чтобы вновь ощутить то тепло, что исходит от человека, а потом скрестила ноги и приготовилась слушать.

— Даже не знаю с чего начать, — Андрей опустил на песок у ее ног. — Много столетий назад здесь, где сейчас находится Греция, была великая Византийская империя, столица христианского мира. Бескрайняя страна, могущественная, сильная и очень богатая.

Отсюда лучи христианства расходились во все концы земли. Упали они и на Древнюю Русь, которая приняла крещение.

Кара подумала, что не понимает ни слова, из того, что он говорит. Византия, Русь, крещение... что все это значит? Какое это имеет отношение к тому, что происходит сейчас?

— Моя семья была одной из первых, мои предки жили тогда на Руси, служили новому богу и древним богам славян, они не хотели отречься от старой веры. Но они подвергались гонениям, особенно после церковной реформы. Те, кто правили на Руси пытались изжить старые верования, их запрещали под страхом смертной казни. Людям не разрешалось говорить, что в лесах живут леший и кикиморы, что в реках прячутся водяные и русалки, все они были названы нечистью, несуществующими, принадлежащими дьяволу. То же самое говорили и про древних богов. Моим предкам, за их веру угрожала опасность, они понимали, что не смогут сохранить и убеждения, и жизнь. Тогда они решили пойти к истокам — бежать в Византию, чтобы обрести истинную веру и покой. Ведь они не понимали, следует ли им служить только новому богу, ведь если так — что делать с богами старыми? Как быть с обрядами, которые они соблюдали веками, с законами, по которым жили? Они оставили свою страну, но и в самой Византии им не нашлось места. И они поселились здесь, на этих островах, образовав общину славян. Много лет моя семья живет этой общиной, стараясь сохранить свою веру и свои обычаи. Давно уже нет Византийской Империи, мир изменился. Теперь эти острова принадлежат Греции. Но мы сохранили все, чем обладали они. В том числе и наше сокровище.

— То есть, ты хочешь сказать, что твоя семья пришла издалека и поселилась здесь? Это связано с вашей верой? — уточнила Кара, осторожно подбирая слова, чтобы не показать свою неосведомленность. Наяд обучали истории и географии мира людей, но эти знания всегда носили обрывочный характер, и Кара, хотя всегда была любознательнее других, сейчас укоряла себя, что не нашла времени изучить людские обычаи подробнее. Учеба давалась ей легко, но с другой стороны — жизнь людей не вызывала в ней сколько-то значимого интереса. Она всегда относилась к ним настороженно и даже чуть агрессивно, то, что сейчас она сидела в обществе мужчины, человека, и чувствовала себя хорошо и спокойно, для нее было удивительно, но это было, это происходило на самом деле!

— Все верно, — кивнул Андрей. — Я никогда не был на родине предков, но много знаю о ней. Это огромная страна, с бескрайними полями и лесами, далеко-далеко отсюда. Зимой там идет снег, а реки сковывает льдом, говорят, это необычайно красиво. Возможно, я хотел бы там побывать. Но я вырос здесь, я знаю эти острова, деревню, море, и никуда не хочу уезжать.

— Продолжай, ты говорил о сокровище.

— Никогда не видел девушек, которые умеют так внимательно слушать! — он одобрительно кивнул и улыбнулся. — Но помни, я никогда не рассказывал об этом никому. Ты будешь первой, почему-то мне кажется, что я могу тебе доверять. Иногда так бывает — встречаешь человека и можешь ему доверять! Ты ведь такой человек, Кара?

— Я вообще не человек, — подумала она про себя, не зная, что следует ответить.

Но он видимо расценил ее молчание как подтверждение и продолжил:

— Когда мои предки покинули землю, жрец славянского бога Перуна, который предпочел умереть, но не покидать родину, дал им сокровища — оберег и деревянную статуэтку идола. Предки поклялись хранить их. Но есть одно священное правило — в племени лишь один человек, тот, кого изберут, является сторожевым. Только он может

держат эти сокровища у себя. Тебя избирают, когда ты еще младенец и с тех пор твоя жизнь принадлежит древним реликвиям. Они выбрали меня. Уж не знаю, почему, наверное, такова воля бога, а может быть, это судьба. А может, воля бога и есть судьба.

— Что это значит — быть сторожевым? — с интересом спросила Кара. — Это твоя работа?

— Нет, по работе я рыбак. Быть сторожевым — больше, чем работа, это долг, это жизнь, это служение. Сторожевой никогда не забывает о данном обете, не нарушает законов, никогда не оставляет сокровище. Для него не должно быть ничего в мире, что было бы дороже даров бога, ему вверенных. Поэтому сторожевой не имеет права, например, найти жену, завести детей.

— То есть — ты не можешь встречаться с девушками? — уточнила Кара, и Андрей кивнул.

— И все это — из-за какой-то деревянной статуэтки? — удивилась она, пытаясь осознать услышанное. — Но это же глупо! Твои предки могли верить в идолов, но прошли сотни лет! Даже я знаю, что эти верования устарели!

Андрей слабо улыбнулся.

— Говорят, в этой фигурке заключена душа божества древних славян. И если ее освободить — она откроет правду о том, откуда идет наш мир. И тогда на землю придут войны, страдания и смерть. Мы хотели уничтожить ее, но она не горит в огне и не тонет в воде. Ее нельзя разрубить или распилить. Она высечена из корня мирового дерева, и она бессмертна и всемогуща. Если я не буду охранять ее, если оберег попадет в плохие руки и найдется тот, кто сумеет освободить душу, заточенную в дереве, миру, таким, каким мы его знаем, придет конец.

— И ты веришь в это? Это же какие-то глупые сказки!

— Я лично бросал ее в огонь, облив предварительно бензином. И ничего. Она даже не потемнела.

Воцарилось молчание.

— Мне жаль, — Андрей улыбнулся, — Конечно, жаль, что я не могу встречаться с красивой девушкой, такой, как ты. Но ничего не поделаешь. Зато — если хочешь, мы могли бы стать друзьями!

Кара задумалась — судя по всему, он не представляет для нее опасности. Да, она находит его привлекательным, но раз отношения с женщинами ему недоступны — она смело может стать его другом, ей не грозит еще раз очернить имя своего рода и оказаться в пещере спрутов.

— Я с радостью, — улыбнулась она, впервые с момента, как попала в шатер, и он улыбнулся в ответ.

— Хочешь чаю? — предложил он. — Я могу вскипятить на костре.

— Нет, спасибо! Ой, меня же ждет Луни! — она поднялась настолько быстро, насколько это было возможно и чуть не упала, проклиная себя за неуклюжесть.

— Твоя сестра? Почему она не зашла?

— Подвернула ногу и присела на парапет. Солнце так жарит, боюсь, как бы она не расплавилась!

— Вечно с вами что-то случается, — заметил Андрей, — И я по-прежнему считаю, что это из-за ваших каблучков! Почему бы тебе не носить обычные сандалии?

— Мне так удобнее.

— Как знаешь. Пойдем, поздороваюсь с твоей сестрой.

Они вместе вышли из шатра, Кара посмотрела в ту сторону, где оставила Луни и почувствовала, как сердце ее сжалось от ужаса — парашют был пуст.

— Куда она подевалась? — озираясь с тревогой, спросила девушка.

— Может, пошла в тень, сегодня и правда жарко! Тебе все время приходится искать сестер, сочувствую! Идем, попробую тебе помочь!

Они вышли на дорогу, прошли по деревне, заглядывая в открытые двери домов, но Луни нигде не было. Кара почувствовала, что ее и без того холодные руки стали от страха ледяными, кроме того, затянутые в резину хвосты, устали и нещадно болели. Еще немного — и она не сможет идти дальше! И что тогда? На глазах Андрея прыгать в море?

Она прислонилась спиной к стволу оливы, растущей у дороги.

— Не понимаю, как она могла уйти? Она обещала ждать меня! Вдруг с ней что-то случилось!

Андрей как мог, успокаивал свою новую подругу, говорил, что на этих островах совершенно безопасно, но Кара не слушала его. Она с беспокойством всматривалась в море, в дорогу, в горы, пытаясь хоть где-то разглядеть силуэт сестры, но все было напрасно. Потом вдруг послышался шум — сначала он был тише, потом стал громче, постепенно нарастая, Кара не сразу поняла, что это: как если бы очень большая волна шуршала по прибрежной гальке. И только потом догадалась, что приближался автомобиль — черный, роскошный, он сверкал на солнце, словно осколок оникса, а его колеса казались сделанными из серебра. Он остановился прямо перед ними. Казалось, Андрей тоже был удивлен — подобные машины не часто встретишь в здешнем захолустье!

Дверь автомобиля распахнулась, и оттуда выскочила смеющаяся раскрасневшаяся Луни.

— Спасибо, спасибо большое! — сказала она водителю, тот опустил стекло, и Кара увидела его орлиный профиль и вьющиеся с проседью волосы. Его глаза были темные и какие-то золотистые, кожа — оливково-смуглой, на вид ему было около пятидесяти. Он вежливо кивнул им, Андрей поздоровался, а Кара не ответила: незнакомец ей не понравился, от него словно исходила угроза, но не та, что от остальных людей, нет, тут было что-то другое, чего Кара не знала. Он тоже, казалось, не заинтересовался ею, а разговорился с Андреем, в то время как она выясняла отношения с сестрой.

— Тебя долго не было, — оправдывалась Луни, — Я устала ждать! И тут подъехала эта прекрасная машина! Он остановился и предложил меня покатать! Я не могла отказаться, я же так мечтала об этом!

— Ты даже не представляешь, как ты рисковала! А если бы он увез тебя куда-нибудь! — с негодованием воскликнула Кара, — Если бы я потом тебя не нашла!

— Здесь же маленький остров, куда он может меня увезти? И потом, помни, я всегда могу предложить похитителю искупаться вместе. А в море ему со мной не справиться! Я в безопасности, правда!

— Он пытался что-нибудь...? — понизив голос, спросила Кара, но сестра тут же быстро покачала головой.

— Совсем нет! Он же уже не молод, разве не видишь!

— Это ни о чем не говорит, человеческие особи сохраняют интерес к девушкам до старости. Не стоило ему доверять!

— Но Кара, он даже не сделал мне ни одного комплимента! Даже не смотрел на меня! Просто спросил, как меня зовут, что я здесь делаю. Я сказала, что жду сестру, которая пошла

поговорить с одним из рыбаков. Я сказала, ты его подруга. Вот и все. Ничего больше, клянусь! Я же не маленькая, почему ты все время меня опекаешь! Я понимаю, что делаю!

— Лоролее тоже так кажется, — парировала Кара. — Ладно. Я поговорила с Андреем, он рассказал мне про Костаса и обещал помочь. Хотя вряд ли что-то из этого выйдет, танцор не интересуется богатствами, к тому же безрассуден и горяч, совсем как наша сестрица. Боюсь, нам придется обратиться к дедушке.

Тем временем, водитель, о чем-то поговорив с Андреем, еще раз кивнул девушкам, после чего автомобиль плавно покатило по дороге и скоро скрылся из виду.

— Ты даже не представляешь себе, как это здорово: ехать на такой машине! — воскликнула Луни. — Особенно когда открыты окна!

— А ты не представляешь, как здорово ехать на мотоцикле! — возразила Кара. — Ладно, нам пора, мы и так задержались здесь. Андрей, спасибо за помощь, нам надо идти!

— Вас проводить? Где вы живете?

— На другом острове. Нет, спасибо, у нас есть лодка, а тебе скоро выходить в море.

— Когда я снова тебя увижу? — спросил он Кару, приблизившись.

— Завтра? — предложила она, перехватив изумленный взгляд Луни.

— Отлично, буду ждать тебя! — он радостно кивнул. — Могу пожарить рыбу!

— Только не это, — Кара скривилась, русалки никогда не ели себе подобных.

— Тогда попрошу маму испечь пирог, — кивнул Андрей и, простившись с девушками, направился к рыбакам. Он несколько раз обернулся, и Кара, и Луни не могли этого не заметить.

— Я не ослышалась, — переспросила Луни, — ты сказала, что завтра придешь сюда, чтобы увидеться с ним?

— Да, — спокойно подтвердила Кара.

— Но как же так? Ты же предупреждала нас, что с земными мужчинами общаться опасно! Или тебе можно, а нам — нет? Так нечестно, Кара!

— Это совсем другое. Андрей рассказал мне о себе и своей жизни. У него особое служение, долг, который не позволяет ему жениться и создать семью. Отношения с девушками для него невозможны, а значит — мне ничего не угрожает. Мы просто друзья, понимаешь?

— А можно я тоже буду с кем-то просто дружить? — тут же заметила Луни.

— Можно, но не сейчас, — кивнула Кара.

— И когда же?

— Когда пересохнет океан, и рыбы начнут летать. Пойдем, нас, наверное, уже ждут к обеду!

Луни сердито поморщилась, и девушки направились туда, где вдали темнели утесы, о которые разбивались могучие темные волны.

С этого дня Кара каждый день приплывала в эту бухту и выходила на берег, чтобы увидеться с Андреем и поболтать с ним. Она понимала, что все больше привязывается к нему, уже не представляя себе жизни без этих встреч. Но с другой стороны, она знала, что между ними ничего быть не может — ей мешает то, что она рождена русалкой, а ему — божество, что скрыто в деревянной фигурке. И чтобы они не чувствовали друг к другу сейчас или в дальнейшем, им никогда не быть вместе, а значит, почему бы просто не přátельствовать?

В один из солнечных дней сентября, когда ночи уже стали прохладнее, но воздух и вода

еще не успели остыть и наплыв туристов не уменьшался, Кара, сидя на выступающем из воды камня, недалеко от берега, заметила, что теперь у нее уходит больше времени, чтобы высушить одежду — сегодня на ней была длинная полосатая тельняшка, наверное, ее забрали с какого-то затонувшего корабля. Форма экипажа затонувших кораблей часто оставалась нетронутой, иногда абсолютно новой. Кара понимала, что тельняшка ей отчаянно велика, но зато, если перетянуть ее ремнем, — она выглядит почти как длинное платье. Она собиралась встретиться с Андреем, и как всегда старалась сохранить свою тайну, а значит, ей следовало приходиться и уходить незаметно.

Внезапно какое-то движение привлекло ее внимание. Девушка обернулась: из-за гряды утесов медленно выплывало белое судно — большая яхта, настоящее чудо кораблестроения! Она и раньше видела яхты, и парусные катамараны, и большие барки, и прогулочные катера, но эта отличалась от них так же, как отличались высокие каменные дома города от хижин рыбацких деревень. Это просто плавучий дворец! Кара боролась с желанием прыгнуть в воду и подплыть поближе. Но нет, она же сушила одежду, так нельзя! Придется смотреть издалека. Возможно ночью, когда яхта пришвартуется в порту, она сможет рассмотреть ее совсем близко. Интересно, кто же может плавать на такой красавице?

Тем временем белоснежное судно, скользя по воде, медленно приближалось, за кормой тянулась полоска белой пены — едва видимая, очевидно, мотор уже работал совсем слабо, а вскоре и вовсе был отключен. И судно остановилось. Теперь оно было так близко, что Кара смогла различить надпись, выбитую золотыми буквами на его борту «Диаманта». Что это? Имя хозяйки? Или возлюбленной хозяина?

Она различила суетящийся экипаж, очевидно, они готовились к швартовке, матросы сновали туда-сюда, а потом, когда яхту поднесло течением к берегу, и когда судно проходило в каком-то десятке метров от Кары, она услышала, как кто-то крикнул:

— Эй, полосатых мы тоже катаем!

Кара удивленно подняла голову, прямо на нее смотрел улыбающийся мужчина, он облокотился на борт, и в его улыбке было что-то, заставившее ее улыбнуться в ответ.

— А тех, кто улыбается и по два раза! — крикнул он, — Да еще бесплатно!

Он был одет в полотняные темные брюки и белую футболку, волосы у него были куда темнее, чем у Андрея, и вообще он совершенно не был похож на Андрея, но Каре почему-то показалось на миг, что в них есть что-то общее — какая-то теплота во взгляде, наверное.

— Красивая у вас яхта! — крикнула она.

— Хочешь посмотреть поближе?

Она растерялась. С одной стороны, она никогда не поднималась на борт корабля, это было бы интересным приключением. Но ведь людям нельзя доверять, особенно мужчинам, особенно — таким, как этот.

Незнакомец истолковал ее молчание как согласие.

— Сейчас спустим за тобой шлюпку, — крикнул он, — Подожди немного!

Он что-то сказал матросам на языке, которого Кара не знала, те отправились спускать шлюпку, а девушка продолжала колебаться, но в душе уже знала, как поступит — ей хочется увидеть корабль, понять, ради чего люди отправляются в такое опасное плавание, ведь море может быть суровым, даже свирепым... Что манит их, чем притягивают глубины океана? Ведь на этой яхте не добывают грузы и не ищут сокровища, очевидно, ее владелец добровольно покидает надежную землю и выходит в море.

Тем временем шлюпка была спущена на воду, приблизилась, и Кара заняла свое место.

Она испытывала ужас при мысли о том, что может поскользнуться на скользких камнях и выглядеть в глазах нового знакомого неуклюжей! Странно, она никогда не боялась выглядеть неуклюжей перед Андреем.

Один из матросов протянул ей руку и помог забраться в лодку, и это было весьма вовремя, так как она как раз подвернула плавник и чуть не рухнула на дно.

Когда Кара поднялась на яхту, хозяин сам помог ей переступить через борт, а потом вдруг коснулся губами ее руки и заглянул в глаза. Кара испуганно одернула руку, непривыкшая к подобному обращению: что значит это в мире людей? Что он хотел ей тем самым сказать?

— Это не больше, чем просто выражение уважения, — ответил он с веселой улыбкой, как если бы прочитал ее мысли. — Итак, добро пожаловать на мою яхту! Думаю, небольшая морская прогулка в хорошей компании — это веселее, чем просто сидеть на камнях в одиночестве.

— Я вовсе не сидела в одиночестве, — Кара пожала плечами.

— Да? А мне показалось, что именно это ты и делала!

— Я сушила одежду, — спокойно ответила девушка, сама удивившись своей прямооте.

— Неужели, ты купалась? Сейчас уже осень, тебе не откажешь в смелости! Может, составишь мне компанию, и искупаемся в открытом море?

— Спасибо, на сегодня с купанием я закончила.

— Как угодно. Тогда, позволь предложить тебе шампанского?

Он кивнул в сторону стоявших на столике бокалов. Кара не была уверена в том, что такое шампанское, но твердо знала, что пить это не следует. Зоа не разрешала няням принимать от людей напитки, очевидно, она знала, о чем говорила. Поэтому Кара только отрицательно покачала головой.

— Я просто хотела посмотреть яхту.

Он кивнул и повел ее осматривать сначала палубу, а потом и внутренние помещения. Здесь царила спокойная роскошь, нечто подобное она иногда видела на затонувших кораблях. Но там все было покрыто слоем зеленоватых водорослей, илом и ракушками, впервые Кара увидела, как это должно выглядеть на самом деле, и ей захотелось вскрикнуть от восторга, но она сдержалась, и просто одобрительно кивнула. Не хватало только, чтобы принцесса русалок открыто восхищалась творениями людей!

— Впечатляет? — он довольно улыбнулся.

— Это ваша яхта?

— Да, я купил «Диаманту» полгода назад, дела у ее бывшего хозяина пошли неважно, и он решил пожертвовать яхтой. Корабль достаточно дорого содержать.

— Зачем она вам? — поинтересовалась Кара.

— Зачем мне яхта? — он пожал плечами и взъерошил волосы, и девушка не могла не отметить, что любой жест у него получался легким и красивым, он совсем не был похож на неуклюжих аквалангистов-подводников, которых она видела прежде. — Наверное, это знак. Знак престижа, состоятельности, успешности. Люди, у которых есть деньги, часто покупают яхты. Ты ведь хотела поинтересоваться, богат ли я?

— Нет, я хотела спросить — зачем вам яхта, — возразила Кара. — Ради чего вы рискуете, оставляете землю, выходите в море? Ведь если будет большая волна — вы можете перевернуться и утонуть. Вы же не выживете в воде, не так ли?

— Ах, вот ты о чем! — он рассмеялся. — Вообще, я люблю рисковать. Мне нравится

новое, неизведанное, опасное, но притягивающее. Непостоянно, изменчивое, глубокое и сильное. Как море. Понимаешь меня?

— Лучше, чем кто-либо, — она улыбнулась.

Теперь ей было понятно, почему люди стремятся выйти в море. По той же самой причине, по которой наяды выходят на берег. Их манит неведомое. Они хотят узнать больше о мире, в котором живут.

— Но в том, чтобы ходить на «Диаманте» пусть и вокруг света — нет никакого риска, уверяю! Яхта абсолютно надежна и очень устойчива. В шторм она останется наплаву, и даже столкновение с рифами вряд ли потопит ее.

— В море есть и другие угрозы.

— Какие же? Я вряд ли представляю интерес для подводных лодок противника. А в морских кракенов, уж прости, не верю.

— Напрасно, не веришь, — подумала Кара про себя. — Мою дальнюю родственницу скормили кракелу, после того, как она повстречала кого-то, похожего на тебя...

Сейчас ей казалось, что ее родной отец должен был быть похож на этого яхтсмана, ради такого мужчины мать могла бы рискнуть, он казался очень уверенным и привлекательным. Но его взгляд смущал Кару, он был слишком пристальным, заинтересованным, и как будто бы что-то обещал. Только бы он не посмел взглянуть также на Луни! Только бы ее сестра не столкнулась с таким же опасным типом! Это не танцовщик Костас, не деревенские моряки, и даже не тот носатый, на дорогой машине, с которым Луни ездила кататься. Это человек другого круга, что-то вроде человеческого короля, наверное, он и не посмотрит в сторону обычной девушки! Но наяды были очень красивы, очевидно, именно поэтому Кара привлекла его внимание.

— Как тебя зовут? — поинтересовался он между тем.

— Кара.

— Странное имя. Ты родилась здесь?

— Все так говорят. Да, неподалеку. А вы?

— Я живу в материковой части Греции. Уже давно. Я родился в Аргентине, мой отец был дипломатом, какое-то время мы жили в Латинской Америке. Потом перебрались в Лондон. А потом вернулись на родину. Здесь он начал неплохой бизнес, вложив в него свои сбережения. Теперь мы богаты. Он умер не так давно, слабое сердце. Мне следовало бы продолжить его дело, но тяга к приключениям и свободе пересилила. Теперь всем занимается мой дядя, а я путешествую по миру, знакомлюсь с людьми, в общем — прожигаю жизнь.

Кара понимающе кивнула. Она уже догадалась, что он очевидно богат, бедный человек вряд ли сможет владеть таким судном, к тому же, он не слишком-то занят, впрочем, сюда, на острова, все приезжали отдыхать.

— Спасибо вам за экскурсию, эээ...

— Ник, меня зовут Николас, — ответил он быстро. — Неужели, уже уходишь?

— Да, я собиралась встретиться с другом на берегу.

— Понятно, — он снова взъерошил волосы. — Значит, у есть приятель? А я-то было, собирался за тобой приударить, скажу честно!

— Не стоит, — Кара осталась серьезной, не ответив на его улыбку, — Мне правда надо идти.

— Моя яхта простоят в порту еще около двух недель, будет желание — приходи, буду

рад! Могу взять тебя на прогулку — открытое море скрывает много интересного, больше, чем ты можешь вообразить!

— Что ты об этом знаешь! — снисходительно подумала Кара, а вслух ответила:

— Спасибо, может быть.

Внезапно он сжал ее руку.

— А если я не захочу тебя отпускать? Если не спущу шлюпку сейчас, что ты сделаешь? — спросил он, снова пристально ей в глаза. В его взгляде не было угрозы, скорее какое-то приглашение, заставившее ее вдруг смутиться и опустить голову. Так нельзя, наяда не должна поддаваться соблазнам, раз уж ее занесло на берег. Нужно оставаться собой — принцессой Карой из морских глубин. А этот красавчик легко найдет себе девушку в городе, сомневаться не приходилось!

— Я спрыгну в воду и поплыву, — спокойно ответила она, — А возможно — утоплю вашу яхту.

— И как ты рассчитываешь это сделать?

— С помощью кракена, разумеется!

Он рассмеялся и выпустил ее ладонь. Кара стремительно побежала вверх по ступенькам, но тут же подвернула резиновую ногу и рухнула вниз, и Ник буквально поймал ее, подхватив на руки.

— Теперь уже точно не отпущу, — засмеялся он. — Надеюсь, ты не пострадала?

— Если только моя гордость, — мрачно ответила девушка. — Поставьте меня на пол, пожалуйста, я смогу подняться сама.

Он осторожно отпустил ее, Кара, уже медленнее, со второй попытки, выбралась на палубу.

— Такие каблуки не приспособлены для катания на кораблях, — крикнула она, уже спускаясь в шлюпку.

— Как и для прогулки по пляжу! В следующий раз — приходи босиком!

— Непременно! — ответила Кара, и в ее голосе он уловил сарказм, но истолковал это, как ответ на его возможно, слишком смелое предложение. Вероятно, девушка была из семьи, придерживающейся строгих правил, как и его родная семья когда-то. Иначе, она вряд ли бы отказалась от шампанского и прогулки в обществе одинокого молодого богача. Николас привык, что девушки буквально преследовали его и уж точно никогда не отказывали, поэтому поведение этой странной, удивительно красивой островитянки-дикарки озадачило его. Возможно, она и правда хранит верность своему рыбаку, или кого она там нашла на этом острове! И потому, когда девушка уже скрылась из виду, ее образ по-прежнему оставался в его памяти, особенно странные глаза, холодные и глубокие, как море, которое он так любил с детства.

Андрей ждал ее на берегу, очевидно, он уже начинал волноваться — Кара никогда не опаздывала. Он не признавался в этом даже себе, и уж тем более лишь неопределенно хмыкал в ответ на предостережения старших, но он слишком привязался к этой девушке, слишком — для сторожевого. Он не имел права на привязанности, но когда думал о Каре — на душе становилось светлее. Если бы он только имел право создать семью, быть таким, как другие мужчины! Он не искал бы другой спутницы. И все-таки, с ней ему было проще, чем с другими женщинами. Те, обращая внимание на молодого привлекательного юношу, зная, о запрете, с которым он жил, почему-то стремились не помочь ему соблюдать законы, но напротив делали все возможное, искушая его, вынуждая преступить черту. Но Андрей

хорошо понимал, что эти же женщины впоследствии осудили бы его, как не простили бы и старейшины общины. И возможно, как не простил бы и деревянный бог, заточенный в небольшой статуэтке. Кара была не такой — она никогда не стремилась, как бы ненароком, к нему прикоснуться, не заглядывала в глаза, не садилась поближе, даже не целовала при встрече в щеку. Она была сдержанной, холодной, безразличной, и если ее душе и ведомы страсти и эмоции, девушка никогда не открывала завесы, их прячущей. Единственный раз, когда она сняла свою маску — во время их первой встречи, она не знала, как найти сестер в большом городе и казалась взволнованной, растерянной и незащищенной в этой своей мокрой одежде. Поэтому он и решил ей помочь. Но сейчас все стало другим, они слишком много времени провели вместе, и сейчас, если бы он спросил себя, безразлична ли ему Кара, наверное, не смог бы ответить утвердительно. Потому он и не спрашивал.

Она появилась позже на целых полчаса, приветливо помахала и извинилась.

— Что-то случилось? Я уже волновался, что ты не приедешь!

— Все в порядке, — беспечно ответила она. — Меня пригласили посмотреть яхту. Ты видел ее — «Диаманта»? Она очень красива!

Андрей нахмурился, что это еще значит?

— Ты ходила на яхту Ника Канариса? — спросил он, и его голос звучал почти строго.

— Да, а что? — удивилась Кара. — Мне всегда было интересно посмотреть, как там, на больших кораблях!

Андрей пожал плечами.

— Он очень богатый человек, еще молодой, кроме того, о его поведении говорят разное. Он ищет развлечений, ему нравятся красивые девушки, вроде тебя, но это не лучшая компания. Вряд ли ты вынесешь из подобной дружбы что-нибудь, кроме боли и обид. Просто говорю, чтобы ты знала.

— Не стоит беспокоиться, я не так наивна, как ты думаешь, — бросила Кара чуть раздраженно, почему его слова так ее задели? Потому что он сказал правду, или потому что ей на миг показалось, что Андрей ревнует и боится потерять ее?

— Он приставал к тебе? — просто спросил Андрей, и Кара покраснела.

— Вовсе даже нет, — ответила она.

— И что вы делали?

— Почему ты спрашиваешь? Мне начинает казаться, что ты и мой сторожевой тоже! Но я — не деревянный божок, и могу за себя постоять!

Кара повернулась и пошла по деревянному настилу в сторону моря. С какой стати с ней, принцессой, внучкой тритона Тирса, так разговаривает этот несносный рыбак!

Андрей догнал ее уже у самого края, неожиданно легко обнял за плечи и повернул к себе.

— Кара, дорогая, прости меня! Не сердись! Я волнуюсь за тебя, ты мне как сестра! Ты же волнуешься за сестру, не так ли?

Это его «ты мне как сестра» задело ее сильнее, чем ненужные ревность и недоверие. Кара сбросила его руку, дернув плечом.

— Пожалуйста, лучше молчи, — попросила она, — ты все только портишь, когда говоришь!

Он улыбнулся, безнадежно пожимая плечами, и она улыбнулась в ответ. И в это время бухта озарилась светом ярких огоньков, как если бы с небо на поверхность воды упали десятки звезд. Это вошла в гавань и пришвартовалась к причалу расцветенная всеми цветами

радуги «Диаманта». На борту играла музыка, танцевали какие-то люди. Очевидно, хозяин яхты решил устроить веселую вечеринку. Кара улыбнулась — хорошо, что она ушла. Здесь с Андреем она ощущала себя в безопасности, даже вдали от соленой морской воды.

Глава четвертая. В пещере кракена

Кара спокойно лежала в гамаке, сплетенном из водорослей, и смотрела на солнечные лучи, танцевавшие по поверхности воды. Они были такими красивыми, эти блики, словно постоянно движущаяся золотая сеточка! Как же прекрасно и спокойно в своем мире! Ей совсем не нравилось находиться среди людей, там все чужое, незнакомое, дуют сухие ветра, иногда поднимаются песчаные бури, если бы не их дружба с Андреем, она и вовсе не выходила бы на поверхность! Хорошо хоть сестры, кажется, начали терять интерес к городской жизни!

Внезапно кто-то легонько потряс гамак, Кара свесилась вниз, и увидела Луни, сестра сидела на дне, делая призывные жесты, она выглядела взволнованной и растерянной, и хорошее настроение Кары улетучилось в одно мгновение. Интересно, все старшие сестры так волнуются из-за младших, или это только она такая одна? Лоролее, кажется, и вовсе все равно!

— Что случилось? — Кара опустилась на большую раковину рядом с сестрой, обнимая ее за плечи, и погладила одним из хвостов по плавнику.

Луни подняла на нее глаза. Под водой слезы нельзя увидеть, но Кара поняла, что сестра только что плакала.

— Я даже не знаю, как рассказать, это такая беда, такая беда, — только и повторяла Луни, и пришлось потратить добрую четверть часа, чтобы заставить ее все-таки рассказать, что за беда произошла.

— Это все из-за Гория, он такой негодяй! Как же так можно, — сбивчиво пробормотала Луни, — Я так надеялась, так просила, а он отказался! Сказал — сами все устроили, сами и разбирайтесь, не впутывайте меня! Я даже не знала, что среди тритонов бывают такие негодяи, Кара, как же так можно!

— Расскажи нормально и по порядку, что происходит? Я ничего не понимаю, — Кара снова нахмурилась, и ее сведенные брови магически подействовали на сестру, ведь никто из русалок не мог проделать подобный фокус.

— Лоролея все-таки это сделала... — тихо сказала Луни и покраснела, — Она нарушила все наши законы... Ах, Кара, я всегда знала, что так и будет! Но я надеялась, что Горий окажется великодушным, что он спасет ее! А он просто взял и отвернулся! И теперь ее отдадут спрутам! А она наша сестра, наша подруга!

Луни снова разрыдалась. А Кара почувствовала бы, что земля уходит из-под ног, если бы они были на земле.

— Ты хочешь сказать... Лоролея ждет ребенка? Это точно?

Луни кивнула.

— И у него будет два хвоста, — мрачно добавила она.

— Только этого не хватало, — Кара вздохнула. — Я понимаю, что она не сможет выйти к людям, не сможет показаться отцу своего ребенка... Мы ничего уже не можем изменить. Но я поговорю с Горием, я предложу ему столько сундуков с сокровищами, сколько у меня есть, чтобы он изменил свое решение. Она же наша сестра!

— Я уже предлагала, — тихо сказала Луни. — Он не согласен. Он зол на Лоролею и не

может ее простить. Видимо, они никогда не любили друг друга, я это подозревала!

— И все-таки, я попробую!

Кара застала Горю за работой, он очищал риф от мусора, который иногда приносило сюда прибоем. Это был мусор, который люди сбрасывали с кораблей. Люди! Все беды от них! Сейчас он отцеплял опутавший камни кусок лески, об который могли пораниться русалки и другие жители моря.

— Горюй! — окликнула Кара.

Рослый, достаточно красивый, но слишком хмурый и мрачный тритон, обернулся, едва кивнув.

— Я пришла поговорить с тобой!

— Если о том, о чем я думаю, принцесса-наяд, то не стоит, — спокойно ответил он, отвернувшись. — Не тратьте свое время.

Кара подплыла ближе.

— Горюй, она моя троюродная сестра. Она молода, красива и наивна. Да, она нарушила закон, она ошиблась, нельзя наказывать ее так сурово! Ты же знаешь Лоролею, она никого не слушает, остановить ее тоже невозможно!

— Не я придумывал законы, принцесса! Идите с этим к своему деду.

— Но ты можешь ее спасти!

Горюй покачал головой.

— Если хочешь, я отдам тебе свои сундуки с сокровищами затонувших кораблей, там чего только нет, ты будешь очень богат! Ты сможешь вести торговлю с людьми, найти посредников, выкупить несколько морей! Там очень много золота и драгоценностей! Вы с Лоролоей могли бы быть счастливы!

Тритон медленно повернулся и холодно взглянул на нее.

— И не просите, принцесса. За все сокровища мира, я бы не согласился терпеть не только двухвостую жену, но и дочь, вроде вас! Вы все, наяды, стремитесь к людям, только и думаете о том, как бы побыстрее предать свое племя! А мы должны спасать вас, закрывать глаза на преступления, на то, что вам плевать на наши законы? И потом, мне не нужна бестолковая жена! Нет, уж, принцесса Кара, спасайте свою сестру сами!

И он вернулся к работе, показывая, что разговор окончен. Кара вздохнула — Горюй был жесток, но справедлив. Как, вероятно, и ее дед. Правитель должен быть суровым, но справедливым. Несомненно, Тирс уже знает про Лоролею. Он всегда обо всем знает. Кара поговорит с ним, Горюй прав, надо говорить с теми, кто устанавливает эти кровавые законы!

Она всегда думала, что племя слишком строго судит наяд, что их проступок, несомненно, заслуживает наказания, но не настолько сурового! Ведь если бы ее мать оставили в пещерах спрутов, она сама Кара, и милая, прекрасная Луни, ее Луни, не жили бы сейчас, не видели бы всех красот, что скрыты под водой, и тех, что находятся на берегу! Почему русалки не могут просто уйти подальше, в глубину, чтобы не сталкиваться с людьми, отделить себя невидимой границей от этого страшного племени! И тогда все будет хорошо!

Об этом она и собиралась поговорить с дедом.

Кара постучала по мраморной колонне, оставшейся от затонувшего храма. Говорят, когда-то, много веков или даже тысячелетий назад, здесь было большое государство, теперь полностью скрытое под водой. Но это было так давно, что никто в точности и не знает, что именно произошло и почему. Колонны остались с тех времен. Вероятно, эти храмы были впечатляющими, раз даже теперь, после стольких лет под водой их колонны все равно

кажутся величественными!

Тирс обернулся, он был один, что было странно, старого тритона редко можно было застать в одиночестве, вокруг все время были советники, служители, просители, поклонники, да и прочие желающие побыть рядом с королем. Его суровое лицо, покрытой седой бородой, просветлело, когда он увидел Кару.

— А, это ты, входи, моя девочка! — Тирс ласково кивнул, и Кара приблизилась, его могучая рука обняла ее за плечи. Она была его любимицей, он доверял ей, как никому другому. Кому, как не ей просить его изменить суровый закон!

— Сегодня море особенно красиво! Я люблю, когда в воде есть оттенок свинца, — заметил дед.

— Да, очень красиво, — согласилась Кара. — Как-то необычно! Как будто мы в северных морях!

— Это потому что наступила осень. Осенью море всегда меняет цвет. Так о чем ты хотела со мной поговорить?

— Если у тебя есть время...

— Для тебя у меня всегда найдется время! Давай, выкладывай свою просьбу!

— Это о Лоролее... — осторожно произнесла Кара и тут же почувствовала, как напряглась его рука, как прорезались морщины на лбу, а глаза стали холодными, как те самые северные моря.

— Я слышал, что Горий не хочет взять ее в жены. И пытался найти ей другого мужа. Обещал хорошее приданое. Но ты знаешь — у нее скверный и взбалмошный характер. Никому не нужна такая жена!

— Но скверный характер — не повод казнить ее, дедушка!

— Мы наказываем не за характер, а за преступление.

— Тебе не кажется, что подобное наказание слишком сурово? Она ведь моя сестра! И она молода! Разве ты сможешь жить спокойно, зная, что мы обрекли ее на смерть, вместе с ребенком? Подумай о ее родителях! Как ты сможешь жить после этого?

Тирс вздохнул.

— Я — правитель здешних морей, Кара. И под водой, и на земле приходится принимать порой нелегкие решения. Но я был бы плохим правителем, если бы не чтил законы. Закон — вот то, что истинно в мире. То чего нельзя нарушать.

— Но закон можно отменить или изменить, — Кара быстро вскинула на него глаза.

— Я не стану менять закон из-за Лоролей! — сурово оборвал ее дед. — Сотни наяд прошли через это до нее, и ей предстоит заплатить за свои поступки. Лоролея знала, что делает. Мы предупреждаем и воспитываем всех девушек, и особенно наяд. Почему ты или Луни не выходите на берег, не ищите приключений? Нет, Кара, даже не проси! У твоей сестры порочная натура, как и у всей их ветки!

— Как, очевидно, и у моей матери? — спросила Кара.

Тирс махнул рукой.

— Твоя мать родилась принцессой, но ей, несомненно, повезло, что нашелся тритон, который любил ее так сильно, что простил измену.

— Ее ли?

Дед внимательно посмотрел на свою внучку.

— А ты взрослее, чем я думал, малышка Кара, — произнес он, наконец. — Но давай, я расскажу тебе сказку, как если бы ты была маленькой!

Он опустился рядом с ней на кусок мрамора и коснулся его рукой.

— Когда-то давно на этом самом месте было государство. Могущественное и процветающее. Люди, населявшие его, овладели искусством и ремеслами, они строили храмы и дворцы, подобные тому, в котором мы сейчас находимся. Они достигли такого процветания, потому что следовали законам. В их жизни было расписано буквально все, вплоть до того, какую профессию должен выбрать в будущем новорожденный младенец, и кого из девушек взять в жены. И все следовали этим законам, пока однажды один юноша не полюбил девушку. Не ту, которая была предназначена для него. Другую. И она его полюбила. Тогда влюбленные подумали — что плохого может быть в любви? Те, кто выбрали нам суженых, просто ошиблись! Но мы исправим их ошибку, своим счастьем мы докажем, что они были неправы! Все вокруг были против их союза, родители и те не поддержали. Но влюбленные поступили по-своему. Они поженились, завели детей и были счастливы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Видите, — говорили они, — Мы поступили правильно, и мы счастливы! И люди, глядя на их счастье, соглашались и недоумевали.

Они были счастливы, но все вокруг изменилось раз и навсегда. Мир уже никогда больше не был прежним. И однажды, прекрасная страна ушла под воду, унеся с собой всех своих жителей, их прекрасные города, дворцы, сады. Все, что они построили, все, чего достигли, теперь принадлежит морю.

Я — правитель, Кара. И я не хочу, чтобы такая судьба постигла и мой народ тоже. А потому мы должны чтить законы и быть послушны. Теперь иди, скоро ужин, я должен заняться делами.

Кара хотела было что-то сказать, но он жестом прервал ее.

— Иди, — повторил он, — я все сказал.

Растерянная и изумленная, и даже немного разгневанная, Кара выплыла из подводного храма, и направилась домой. Как мог дед, ее любимый дед проявить такое бездушие, такую черствость? И она, сама не понимая, что делает, свернула с пути и поплыла к дому, где жила Лоролея.

Ее встретили молчанием. Родители несчастной были подавлены, казались пристыженными и какими-то ссутулившимися, словно бремя стыда и греха легло и на их плечи. Элодея, бледная, осунувшаяся, проводила Кару к сестре. Никто не проронил ни слова. Кара также жестом попросила Элодею удалиться и постучала.

Тихие всхлипы были ей ответом. Кара медленно приподняла водорослевую завесу и увидела Лоролею, которая сидела на краю своего ложа и рыдала. Она опустилась рядом и обняла сестру за плечи.

— Не нужно плакать, я что-нибудь придумаю, — сказала она.

Но та только покачала головой и заплакала пуще прежнего, а потом подняла на Кару покрасневшие глаза.

— Думаешь, я плачу из-за того, что этот идиот Горий отказался жениться на мне? Нет, конечно, из-за этого тоже! Предательство — это всегда тяжело, всегда, как нож в спину...

— Нет, — Кара усмехнулась, — Предательство Гория ничто, в сравнении с перспективой оказаться в пещере спрутов!

— Спрутов я не боюсь! Моя жизнь все равно ничего не стоит! Но я плачу, потому, что не могу быть нормальной...

— Ты родилась наядой, Лоролея, как и я... У нас два хвоста, но мы — нормальные... и

пусть все вокруг считают иначе...

— Я не о том! Я хочу быть обычной девушкой! Хочу жить на земле, рядом с моим Костасом!

— Это невозможно, — Кара покачала головой, — Я знаю...

— Ты ничего не знаешь, Кара! Все было не так, как ты думаешь! Думаешь, Костас ничего не помнит, как другие, как твой отец? Нет! Я сказала ему, кто я! Я показала ему свой хвост! Он знает, что я не человек!

— Что?! Что ты сделала? — Кара похолодела от ужаса, — Как ты могла! Это безумие! Король прав — ты предала всех нас! Лоролея, теперь люди узнают!

— Люди никогда не поверят ему! Они знают, что Костас не прочь выпить лишнего и покурить травку, знаешь, от которой бывают разные видения! Многие танцоры балуются этим... Особенно на островах.

— И как он отреагировал? — поинтересовалась Кара.

— Он... испугался... Испугался, словно я чудовище и сбежал! — всхлинула Лоролея, — Но если бы я была нормальной!

— Он не любил тебя, Лоролея. Хотя, может, я не права. Любовью тут ничего не исправить. Тебе не быть вместе с человеком, это невозможно. Надо подумать, что делать теперь, как спасти тебя!

Но сестра ее не слушала. Она казалось, была погружена только в свои мысли, а потом, сжала ее ладони и вдруг спросила:

— Ты слышала о королеве Туанг?

— Нет, — Кара, — или если слышала, то забыла... Это какая-то старинная легенда?

— Это было недавно! Королева Туанг чуть старше моей мамы. Она была наядой и жила в восточных морях. Она встретила человека — принца Таунг, принца восточной страны... Они полюбили друг друга. Она открыла свою тайну, и Туанг не отвернулся от нее. И она стала человеком.

— Как ей это удалось? — удивилась Кара.

— Об этом надо спросить у нее, — вздохнула Лоролея. — Но он не отвернулся, понимаешь? А Костас...

И Лоролея снова залилась слезами. Кара прижала ее к себе и вдруг ощутила странную ответственность за жизнь троюродной сестры. Какая же она принцесса, если допустит, чтобы Лоролею отдали спругам! Да, она бесшабашная, безответственная, но Каре меньше всего на свете хотелось сейчас говорить: а, это ты виновата, я же предупреждала тебя! К тому же сейчас, побывав на яхте «Диаманта», познакомившись с Андреем, она лучше понимала чувства Лоролеи, теперь и она сама не была такой холодной и безразличной, как прежде.

— Забудь Костаса и Гория, — тихо сказала она. — У тебя будет ребенок, и ты посвятишь ему жизнь.

— У меня не будет жизни!

— Будет. Я не отдам тебя кракенам, клянусь!

Лоролея слабо улыбнулась.

— А что ты сделаешь? Ты же уже говорила с королем, не так ли?

— Говорила.

— И он отказал.

— Да, он отказал. Сказал, что не изменит законы ради тебя.

— Значит, ты уже ничего не сможешь сделать для меня, сестричка. Но спасибо тебе!

— Посмотрим! — Кара поднялась, опираясь обоими хвостами на перламутровый пол, и решительно скрестила руки на груди.

— Он сказал, что не изменит законы ради тебя. Посмотрим, останется ли он таким же правильным, если речь пойдет о его любимой внучке!

— Что ты имеешь в виду? — удивилась Лоролея.

Кара не ответила, она считала в уме — до заточения Лоролеи оставалось еще две-три недели. Она сумеет удивить деда!

А если Тирс по-прежнему останется несгибаемым — что ж, пусть ее тоже сожрут спруты!

Кара не знала, что именно она собирается делать, у нее была лишь идея, но она понятия не имела, чего добивается. Направление понятно, но как достичь этой цели? Она уже привычно поднялась на берег, побродила по настилу пирса, постукивая высокими каблуками. Рыбаки уже здоровались с ней, они знали, что эта загадочная красавица — подружка Андрея. Они верили своему сторожевому, он сказал, что эта девушка для него лишь друг, значит, так оно и есть. И девушка совсем не выглядела кокеткой. Очевидно, влюбилась в парня, бедняжка, не знает, что у нее нет никаких шансов. Ведь если прогневать Перуна... страшно подумать, какие бедствия обрушатся на острова!

Кара и Андрей сидели на берегу, в его присутствии ей становилось спокойнее. Но она и помыслить не смела о том, чтобы соблазнить его — это было бы нечестно. К тому же, Андрей такой же поборник законов, как и ее дед, она только потеряет его дружбу, если позволит себе что-нибудь подобное. А говорить с ним на такие темы — какой смысл, судя по его запретам, опыта у него не больше, чем у нее.

Но она здесь с другой целью.

— Ты видел Костаса? — осторожно спросила она.

На лице Андрея отразилась тревога, и на миг испуг сжал сердце девушки: вдруг Костас рассказал всем, что Лоролея — русалка?

Но он лишь безнадежно махнул рукой, оказывается, она неправильно угадала его мысли:

— Не спрашивай, Кара. Я знаю, что он бросил твою сестру. Но ведь я предупреждал, что Костас непостоянен в своих пристрастиях. Я тебе говорил. Хотя... даже от него я не ожидал подобного!

— А что случилось?

— Он начал говорить какие-то глупости, будто бы Лоролея оказалась какой-то нечистью, то ли морской ведьмой, то ли русалкой. Если хочешь уйти от девушки — придумай что-то получше, вместо того, чтобы поливать ее грязью.

Кара невесело усмехнулась.

— Да уж, — тихо сказала она. — Что может быть хуже, чем обозвать девушку русалкой!

Андрей рассмеялся вместе с ней. Нет, в этом он ей не помощник, она знает его секрет, но не сможет раскрыть ему свой! Они попрощались, когда Андрея позвали рыбаки: они уходили в море на ночную рыбалку. Дождавшись, когда их лодки отчалият, Кара отправилась в обратный путь. Иногда она сопровождала лодку Андрея под водой, просто чтобы с ним не случилось ничего плохого, но он даже не подозревал, что у него есть защитница.

Наяда задумчиво стояла на причале, думая о судьбе Лоролеи и о Костасе. Ему не поверили, что ж хоть что-то в этой истории хорошо!

— Эй, Кара! — услышала она знакомый голос и почувствовала, что ее бросило в жар: они больше не встречались с того дня на яхте, неужели, это снова он!

Ник Канарис шагал к ней по причалу, небрежно перекинув пиджак через плечо.

— Привет. Хочешь отправиться в ночную прогулку на яхте? — спросил он, легонько коснувшись губами ее щеки.

— Пожалуй, — кивнула Кара. Если кто-то может приблизить ее к цели, то только он, ничего лучше и быть не могло, подумала Кара, поднимаясь вместе с ним на борт «Диаманты».

Матросы подняли якоря, и яхта медленно отчалила от берега, сначала кормой вперед, потом развернулась, заработали моторы, белая полоса прорезала черную шелковую поверхность. Кара и Ник стояли рядом у борта.

Они проплывали мимо высоких каменистых берегов, на которых белели небольшие виллы, они располагались так близко друг другу и так высоко поднимались над водой, что казались падающей каскадом рекой из домиков, спускавшейся к самому морю. И Кара думала, что если самые нижние сползут в воду, то за ними, возможно, потянутся и остальные, но пока эта застывшая река держалась крепко, а иногда к синему небу взлетали высокие шпили церквей и храмов, разбавлявших мозаику из белокаменных вилл. Им встречались и глубокие, уходящие далеко внутрь скал гроты, в которых волны ударяли с пушечным громом во время шторма, а во время отлива — купались местные жители. В некоторые из гротов можно было попасть только под водой, и не каждый знал секрет, как проникнуть в прохладные морские пещеры.

— Ты какая-то грустная, — Ник осторожно обнял Кару за плечи. — В чем дело?

— Я боюсь кракена, — честно ответила она. Он засмеялся и поцеловал ее куда-то в висок. Потом он исчез всего на несколько мгновений, а затем появился с бокалом шампанского в каждой руке, один из которых протянул Каре. Девушка осторожно сжала хрупкую ножку, с изумлением разглядывая ее. Кажется, кто-то из тритонов приносил ей в подарок похожий, с затонувшего старинного фрегата, но как же редки были под водой такие вещи! Наяда помнила слова Зоа: нельзя брать питье из рук человека. И потому просто держала бокал в руках, не пытаясь поднести к губам, и смотрела за бегущими вверх волшебными пузырьками.

Ник, между тем, осушил свой, и принялся рассказывать ей о путешествиях, о чудесах, которые он видел в море. Кара почти не слушала, что нового он может сказать ей о море? Девушку волновала судьба несчастной, которой скоро придется спуститься в ледяные гроты, и она ни на минуту не могла забыть о страшной участи, что ожидала Лоролею, подругу ее детских игр, милую своенравную родственницу, столь опрометчиво доверившуюся земному мужчине.

— Пойдем вниз? — предложил Ник, протянул ей руку, Кара воспользовалась случаем, чтобы поставить бокал, подумав, что едва яхту качнет — он упадет и разобьется, и последовала за хозяином судна в каюту. Но бокал тут же подхватил шустрый официант, который очевидно тоже знал это свойство хрусталя — разбиваться во время качки.

Внутренние помещения яхты отличались богатой отделкой, Кара осторожно провела рукой по отделанной деревом стене, оглядела стоящую на столике у кровати лампу из кристаллов, и коснулась мехового покрывала.

— Впечатляет? — улыбнулся Ник. — Присаживайся. Чувствуй себя как дома!

— У меня дома совсем иначе, — с легкой улыбкой ответила она.

— Ну, я думаю! — он произнес эти слова чуть высокомерно, сел на кровать и потянул девушку за руку. Кара осторожно присела рядом, чувствуя, как возрастает напряжение, почему этого никогда не было с Андреем? Они столько раз сидели рядом и говорили... Это и есть то самое, о чем говорила Лоролея? Когда чувства к земному мужчине затуманивают твой разум? Или же она просто боится Ника, не доверяет ему?

— Почему ты все время такая задумчивая и серьезная? Тебя что-то беспокоит? — он осторожно отвел рукой волосы, упавшие на лицо девушки. — Я никогда не встречал таких девушек, которые совсем не улыбаются!

— Я такой родилась. Всегда мало смеялась.

— Зря. Тебе идет улыбка. Ты очень красивая девушка, — с этими словами он вдруг наклонился к ней и попытался поцеловать. Кара испуганно отшатнулась, как если бы он ударил ее.

— Что ты делаешь? — спросила она растерянно.

— Как что? Пытаюсь тебя поцеловать, конечно, можно?

Она молчала. Ведь за этим она и пришла — показать деду, что не одна Лоролея способна на безумные поступки, но сейчас наяда испытывала сомнения, ведь она знает, что ждет ее, она помнит, чему учили ее с самого детства. Кара набрала побольше воздуха: только смелые, способные совершать безумные поступки, могут изменить жизнь свою и других. Она не должна отступать, не должна бояться и не должна слушать советы старших! Они прожили жизнь так, как считали нужным, но у нее своя дорога! И когда Ник снова коснулся ее губ, Кара не отстранилась, отвечая на его поцелуй. Сейчас поступки матери и Лоролеи начали обретать ясность, вероятно, любовь и правда может заставить забыть об опасности, потерять голову... Какие удивительные, чудесные ощущения, никогда прежде не случалось с ней ничего подобного! Девушка почувствовала, что сердце начало биться учащенно, незнакомое волнение заполнило все ее существо, мысли путались и уже не отличались ясностью... Но когда его рука коснулась ремня, скреплявшего ее джинсы, Кара резко вырвалась и оттолкнула Ника. При этом лицо девушки выражало такой неподдельный ужас, что ее спутник совершенно растерялся.

— Никогда не смей так делать! — воскликнула она, вскакивая. О боже, еще немного и он увидел бы ее хвосты, понял, что она наяда... Какой кошмар, что может быть хуже! Ее тайна была бы раскрыта! Она почувствовала, что сердце ее выпрыгивает из груди от пережитого испуга. На миг ей представилось отвращение на его лице при виде ее плавников. Человек никогда не поймет этого! Женщина с рыбьим хвостом... да еще с двумя! Нет, им не место на суше, люди чужие для русалок, они никогда не смогут ни понять, ни принять! Так говорила ей мама...

Ник откинулся на подушки и рассмеялся.

— Мне приходилось встречать девушек, которые блюдут свою честь, но чтобы настолько! Ты не перестаешь меня удивлять, Кара! Почему ты так испугалась? Ты словно пришла из другого мира... Ты что, воспитывалась в монастыре? Странная, загадочная девушка, но ты мне нравишься!

Она смущенно пожала плечами.

— Я, пожалуй, пойду, мне надо домой, — ответила она.

— Не уходи, я обещаю, что не буду больше тебя трогать, но мне хочется узнать тебя получше, хорошо? Я правда не встречал никого, похожего на тебя! Иди сюда, ложись рядом...

Кара с сомнением приблизилась и опустилась на кровать рядом с ним, он положил руку ей под голову.

— Расскажи мне... — попросила она, — О том, что бывает, когда женщина и мужчина нравятся друг другу... Я никогда не влюблялась прежде...

— Это нельзя передать словами, — ответил он с задумчивой улыбкой. — Похоже на вспышку, удивительные моменты, когда все вокруг кажется ярче... Один из них мог бы случиться сейчас, если бы ты так бесцеремонно не прервала его, спрыгнув с кровати... Но я попробую тебе рассказать.

Кара закрыла глаза, слушая его голос, пытаясь понять смысл слов, которые он говорил, а потом вдруг осознала, что в ее голове возник образ Андрея, он появился из глубины сознания и отогнать наваждение никак не получалось. Почему же она снова и снова думает о молодом рыбаке? Он же знает о его служении, знает, что им нельзя быть вместе и даже, если бы она родилась земной девушкой — ничего бы не изменилось.

Когда Кара на легкой шлюпке покидала яхту, она чувствовала, что теперь знает куда больше о земных отношениях мужчин и женщин и теперь вполне может выдать себя за наяду-грешницу и занять место в пещере ужаса рядом с Лоролеей. Если, конечно, Тирс позволит им там оказаться!

Но почему она думала об Андрее? Ей нельзя о нем думать. Она — наяда, он — человек... К тому же, он сторожевой, хранитель древних реликвий.

Время суда над несчастной настало быстро. Кара смотрела из своей комнаты, как собирались на площади русалки, тритоны, наяды, видела своих родных, вот появились родители и сестра Лоролеи, а потом и Тирс в золотом венце, поддерживающем длинные седые пряди. Скорбные песни разносились над морем, напоминая завывание ветра, плач волков, голос болотной выпи — так поют русалки, когда провожают кого-то на смерть.

Луни подплыла и обняла сестру за плечи.

— Нам надо идти, — печально сказала она. — Скоро ее приведут.

Кара кивнула. Никому, даже сестре она не рассказывала о своем плане. И сейчас ей было холодно и страшно: неужели совсем скоро ей предстоит покрыть позором свое имя и тоже стать жертвой огромных спрутов? Неужели дед обречет на смерть любимую внучку? Она не верила в это, но не могла справиться со страхом и волнением, час настал, скоро все выяснится!

Две молодые принцессы-наяды преодолели расстояние, что отделяло их от площади и заняли место рядом с родителями. Кара смотрела на лица присутствующих, но не находила в них сочувствия к участи несчастной, лишь осуждение, иногда печаль, а зачастую и равнодушие. Некоторые просто пришли посмотреть, как будут казнить кого-то из королевской семьи — подобные истории с древности вызывали большой интерес!

Наконец, привели Лоролею: она испуганно озиралась по сторонам, а когда встретилась глазами с Карой, той показалось, что во взгляде обреченной на смерть наяды мелькнула мольба о помощи. Лоролея закрыла лицо руками и беззвучно заплакала.

— Я не могу на это смотреть, — произнесла ее мать, отворачиваясь.

Тирс поднялся со своего трона навстречу осужденной.

— Подводное племя! — произнес он, и в его голосе прозвучала горечь и безнадежность. — Мы собрались здесь, чтобы вместе решить судьбу той, что нарушила наши законы, приказывающие нам держаться в стороне от земных жителей. Лоролея! Ты

признаешь, что совершила все то, в чем тебя обвиняют? Что готовишься стать матерью наяды, человеческого дитя?

Она кивнула, всхлипывая, но ничего не произнесла.

— По нашим законам, если найдется тритон, готовый взять тебя в жены и признать ребенка своим, мы простим тебя. Иначе, тебя ждет смерть в пещерах, населенных ужасными спрутами. Тритоны, я обращаюсь к вам! Эта девушка молода и красива. Я не желаю ей смерти и готов дать хорошее приданное тому из вас, кто возьмет ее в жены, — Тирс оглядел присутствующих, в глубине души, надеясь, что его сочувствие к плачущей Лоролее изменит настроение толпы, но лишь молчание было ему ответом. — Есть ли тот, кто готов взять ее в жены? Или вы согласны обречь несчастную на ужасную, мучительную смерть?

— Их семья проклята! — крикнул кто-то, — Они стремятся к людям! Пусть умрет в назидание другим! Люди несут гибель нашему народу!

Тирс опустил голову, тяжело вздохнул, помедлил и произнес:

— Лоролея, я не в силах ничего изменить. Ты преступила законы и понесешь суровое наказание.

Лоролея зарыдала еще отчаяннее, послышался плач Элодеи и Луни.

— Почему мы не можем изменить законы? — подала голос Кара. — Вы, жители племени, разве не понимаете, что однажды беда может постигнуть и вашу семью? Что вы будете делать, если подобное случится с вашей дочерью? Так же легко пошлете ее на смерть? Чем вам помешали наяды? Посмотрите на меня! Я — наядка! Кому от этого хуже?

— Кара, замолчи! — крикнул Тирс, — Ты не понимаешь, что говоришь! Мы уже обсудили это, закон не может быть изменен!

— Никогда?

— Никогда!

Кара решительно выплыла вперед и замерла напротив деда, скрестив руки на груди и гордо вскинув голову.

— Тогда тебе придется отправить в пещеру и меня, — громко сказала она.

— Это еще почему? — удивился старый тритон.

— Потому что я тоже полюбила человека. И скоро, как и Лоролея стану матерью наяды. И я отказываюсь от брака с любым тритоном. Выбирай — или мы с сестрой обе погибнем в пещере кракена, или обе вернемся домой!

Сказать, что ее слова произвели впечатление на собравшихся — значит не сказать ничего. Сначала воцарилось гробовое молчание, потом послышался шепот, перешедший в громкий недовольный ропот толпы, а потом и в крики. Во взгляде некоторых русалок мелькнуло разгорающееся любопытство — они никак не ожидали подобного финала! Как же теперь поступит Тирс?

Тирс поднял руку, приказывая всем замолчать.

— Прекрати, Кара, я знаю тебя! — он пожал плечами. — Ты хочешь спасти Лоролею и это похвально. Но ты не из тех, кто способен предать свое племя.

— Любовь толкает на безумства, — быстро ответила Кара. — Я — дочь своей матери. Я — наядка! И я повторяю свой вопрос: пошлешь ли ты меня в пещеру вместе с Лоролеей? Я готова рассказать о своих отношениях с человеком, чтобы у вас не было сомнений... Уже несколько месяцев я выхожу на берег. В моей комнате вы найдете одежду, которую носят земные женщины.

— Это правда? — спросил Тирс, и в его голосе мелькнул неподдельный ужас, а

морщинистые щеки побледнели. Кара молча кивнула.

Повисла тишина.

— Ты не можешь! — крикнула Илария, — Она твоя внучка, она моя дочь!

— Она нарушила закон, — тихо сказал Тирс. — Законы едины для всех и не знают исключений.

— Я не верю, нет! — крикнула Луни, она бросилась вперед, обнимая Кару. — Я знаю, она этого не делала, тот парень Андрей, он очень нравился ей, но они просто друзья... Кара бы никогда не стала.... Дедушка, пожалуйста, не делай этого, прости ее!

— Замолчи, Луни, ты делаешь только хуже, — Кара печально улыбнулась. — Теперь они точно знают, что я выходила на землю и встречалась с мужчиной. Иди, сестра, не бойся за меня. Все будет хорошо.

В глубине души Кара не верила, что дед может послать ее на смерть. Она приблизилась к Лоролее и взяла ее за руку, показывая, таким образом, что их судьбы неотделимы друг от друга.

Тирс сделал знак стражникам, но те остались стоять на месте, не смея приблизиться к принцессе. Снова раздались недовольные крики.

— Кара, внучка, — прошептал Тирс, чтобы никто, кроме наяды, не слышал его слов, — Послушай меня, не упрямясь! Мы найдем тритона, который возьмет тебя в жены...

— Я люблю человека и не стану женой другого, — твердо ответила Кара. — Лучше умру. Плывите сюда, стражи, не бойтесь! Или вы не слышали приказ своего короля?

— Тогда я не в силах буду тебе помочь, — Тирс развел руками и отвернулся. — Законы едины для всех.

Трое тритонов проводили их с Лоролеей на границу города, туда, где начинались пещеры. Остальные следовали на отдалении, им не разрешалось приблизиться к обреченным на смерть. Над водой по-прежнему неслась скорбная песнь русалок.

Достигнув входа в чернеющую пещеру, наяды остановились. Они в последний раз посмотрели в глаза тем, кто их любил. Кара видела боль и отчаяние в глазах Тирса, но в его взгляде отчетливо читалась неотвратимость приговора, тяжелый рок согнул его старческие плечи, тритон стал казаться меньше, словно сжался от горя, постигшего их. А вот в синих глазах Луни Кара увидела такую боль, что, не выдержав, отвела взгляд.

— Я боюсь, — прошептала Лоролея. — Я не могу плыть туда.

— У нас нет выхода, — ответила Кара. — Но мы будем вместе.

Она взяла мятежную наяду за руку и решительно направилась вглубь пещеры. Темнота окутывала их. Постепенно мрак стал непроницаемым, кроме того, леденящий холод заполнил все вокруг.

— Мы замерзнем раньше, чем нас найдут спруты, — прошептала Кара. Сейчас ее поступок уже не казался смелостью и подвигом, достойным подражания. Впервые она ощутила, что все это — реальность. Дед не отказался от законов. Но ведь он король, как он мог поступить иначе...

На что она надеялась? Это было безрассудно, и глупо, и совсем по-детски!

— Ты правда нарушила закон? — спросила вдруг Лоролея. — Ты же всегда так осуждала и меня, и свою мать, и Зоа? Зато теперь ты понимаешь...

Кара помедлила.

— Ничего я не нарушала, — мрачно произнесла она. — Я надеялась, что Тирс изменит законы, чтобы спасти меня. Но он этого не сделал. А потом было как-то стыдно отступить.

— То есть? — Лоролея нащупала в темноте ее руку и крепко сжала, — Ты умираешь ни за что? Просто ради меня? Ты хоть понимаешь, что ты наделала Кара! Твоя смерть разобьет им сердце! И Тирсу, и Иларию, и Луни!

— Почему же ты не подумала о своих родителях, о своей сестре? — Кара усмехнулась. — Все вышло так, как вышло. Теперь уже поздно жалеть.

— Спасибо тебе, — прошептала Лоролея, — Только ты одна и могла так поступить! Ты куда безумнее всех нас!

Она крепко обняла Кару, и та поняла, что вот так, вместе, гораздо теплее, хотя холод постепенно проникал в тело, замораживая и без того холодную кровь русалок.

— А ты любила его? Этого мальчика, твоего друга? — спросила вдруг Лоролея, поднимая голову. — Ты можешь сказать мне... какая разница, мы все равно умрем. Никто не узнает твоей тайны...

Кара задумалась.

— Я не знаю, что ответить тебе. Я никогда не думала о нем, ведь я знаю, что нам не быть вместе. Я все понимаю. Но, если бы у меня был шанс, в другой жизни, думаю... Думаю, я бы этого хотела. Он замечательный человек, у него очень теплый взгляд и такие же теплые руки, — она улыбнулась в темноте, — И доброе сердце. Да, я бы хотела.

Лоролея тихо засмеялась.

— Скоро у нас будет шанс на другую жизнь.

— В желудке спрута, — мрачно ответила Кара. — Они ведь будут наблюдать... Смотреть за нашей смертью... Если бы я была правительницей, я бы отменила этот закон! Немедленно... он жесток и несправедлив.

— Возможно, это привело бы к гибели нашего племени...

— А возможно — наяды заняли бы место русалок и тритонов. Разве не этого они боятся, Лоролея? Не того, что мы сильнее, быстрее, чем они? Что наша кровь теплее, что мы выносливее и красивее? И можем дышать на земле!

— Тебе не править племенем, — вздохнула Лоролея. — Хотя бы потому, что мы не переживем эту ночь.

— Это точно, — согласилась Кара, закрывая глаза.

Ей уже не было страшно, холод закрался и в ее душу, мысли застыли и остановились, дыхание замедлилось, казалось, скоро наступит бесконечный, спокойный сон. Перед глазами носились смутные воспоминания: «Диаманта», разрезавшая поверхность моря, огни дискотек большого города, бело-голубые домики на вершинах прибрежных скал, поездка на мотоцикле с Андреем, его глаза и улыбка, его руки сплетавшие рыболовные сети...

Кара вздрогнула и открыла глаза: в абсолютной темноте, царившей в пещере, ничего не было видно, но она отчетливо ощутила чье-то присутствие. Кто-то приближался, и от его движений вода еле заметно колебалась.

— Лоролея! — она потрясла подругу за плечо. — Очнись, Лоролея! Здесь кто-то есть!

Наяда подняла голову, вздрогнула, очнувшись от оцепенения.

— Это спруты, — прошептала она. — Они пришли за нами! Нужно уходить!

— Куда?

— Поплыли вверх! Там есть тоннели, через которые за нами наблюдают!

— Отсюда нет выхода! — возразила Кара.

— Но туда пробивается свет, если смерть пришла за нами, я хочу хотя бы увидеть ее, — Лоролея решительно потянула Кару за собой. Девушка попыталась сопротивляться, но в эту

секунду холодное щупальце скользнуло по ее руке, и, не медля больше не секунды, она стрелой понеслась вслед Лоролее.

Они плыли и плыли в бесконечном, уходящем вверх тоннеле, чувствуя, что преследователи неотступно сопровождают их. Наконец, показалось пятно света, оно притягивало, и, выбиваясь из сил, наяды полетели к нему. Вскоре стены тоннеля расступились, Кара и Лоролея оказались на окруженной скалами площадке, она была открытой, сюда доходил свет. Они прижались к каменному выступу, с ужасом ожидая появления спрутов. Тут тупик, отсюда нет спасения.

Лоролея закрыла глаза, а Кара обняла ее и, не в силах отвести взгляд, смотрела на тоннель, откуда появились десятки длинных серых щупальцев, покрытых присосками, а вскоре показались студенистые тела кальмаров, чьи клювы были готовы проглотить несчастных, оказавшихся рядом. Огромные желтые глаза навывкате приближались, они сверлили девушек взглядами, и Каре стало не по себе от этих глаз, от омерзительных щупальцев, что тянулись к ним. Еще пара секунд, и все будет кончено! Неужели она родилась на свет, чтобы погибнуть в желудке гигантского спрута? Как все глупо и бессмысленно! Но сколько уже наяд были на ее месте, их постигла ужасная смерть, чем лучше она? Только тем, что она невиновна, что сама обвинила себя, пытаясь спасти сестру?

Вдруг с испуганным визгом, какого она никак не ожидала от таких могучих существ, спруты сжали пульсирующие щупальца и попятились назад, словно чудовищные морские раки, а потом в мгновение ока скрылись в тоннеле, не тронув свою добычу. Казалось, что-то их напугало, но что?

— Лоролея, они уплыли! — радостно крикнула Кара. — Мы еще можем остаться в живых! Это чудо! Мы спасены!

— Но почему они уплыли?

— Кажется, их что-то напугало!

— Что могло их напугать, Кара... — испуганно прошептала Лоролея. — Это гигантские морские спруты... им некого боятся, нет никого сильнее их на просторах океана... кто мог внушить им такой страх, что они даже бросили свою добычу?

Кара взглянула на сестру и ужасное предчувствие сжало ее сердце: несомненно, в словах Лоролеи была логика, возможно, она обрадовалась слишком рано...

Дрогнула земля, заколебалась вода, по которой побежали бесконечные круги, образуя волны и воронки, пошатнулись скалы. Приближалось нечто огромное. Чудовище, не имеющее равных на земле. Глубоководный кракен, которого так боялись моряки, тот, который обхватывал огромные корабли и превращал их в щепки, увлекая на дно. Тот, кто мог начать и прекратить шторм.

Обитатель бездны, сравнимый размерами с небольшим островом, гигантский моллюск, что по преданию древних должен был пробудиться лишь в судный день, но по свидетельству русалок и тритонов, пробуждался гораздо чаще.

Девушки с ужасом смотрели, как потемнело небо, как огромное тело кракена закрыло проход между скалами, он напоминал гигантский утес, покрытый щупальцами, пульсирующий, обладающий невероятной силой. Рядом с ним киты показались бы щуплыми рыбешками.

Он приблизился, учуяв жертву, приготовленную ему, замер, а потом щупальце медленно потянулось к Лоролее, девушка казалась совсем крошечной рядом с ним. Она дико закричала, закрыла лицо руками, а потом, прижатая невероятного размера присоской

моллюска, обвитая крепкими кольцами, забила, пытаясь вырваться, и затихла, видимо лишившись сознания от ужаса. Щупальце увлекло ее вверх, туда, где находился похожий на бесконечную пещеру, рот кракена.

В эту секунду, Кара вдруг почувствовала, как страх оставил ее, она ощутила странную силу, какую никогда не чувствовала прежде, и не раздумывая, бросилась вперед, за Лоролеей, туда, к голове чудовища, к его глазу.

Она застыла прямо рядом с огромным глазом, а потом, размахнувшись, ударила хвостом по клюву чудовища. Этот удар не мог бы нанести кракену и малейшего вреда, но щупальце, сжимавшее Лоролею, замерло, а глаз с изумлением уставился на Кару.

— Поставь мою сестру на место! — крикнула она решительно, прекрасно понимая, как безумно и бессмысленно выглядят все попытки остановить его. Она ничто перед ним, а он — глубоководный спрут, он даже не понимает ее слов! Но сейчас Кара не задумывалась что правильно, а что нет. Она хотела спасти Лоролею, даже если это совершенно безнадежно.

— Отпусти ее! — крикнула Кара. — Отпусти немедленно!

На миг ее глаза встретились с глазами чудовища: она так мала и слаба по сравнению с ним! Еще секунда и щупальца подхватят ее, и обе наяды послужат очередным обедом, ведь за этим он сюда пришел, за жертвой, что отдана ему! Но они не сдадутся без боя!

— Я не совершала греха, за который племя осудило меня на смерть, я не принадлежу тебе, — продолжила говорить Кара. — Ты не смеешь тронуть меня. Верни мою сестру и уходи!

Глядя на чудовище, наяда вдруг поняла, что ее страх окончательно прошел, вместо него появилась отчаянная решимость, сила и безграничная вера в себя, в эту секунду Кара почувствовала, что она сильнее тритона Тирса, сильнее, чем все племя русалок, сильнее, чем сам кракен! Она словно была океаном, стала океаном, слилась с ним, ощутила в себе мощь его огромных валов, подводных течений, гигантских водоворотов, все это было сейчас в ней, и громко-громко она крикнула, раскинув в стороны руки:

— Я приказываю тебе уйти! Слышишь?! Уходи! Оставь нас!

А в следующую секунду произошло невероятное: щупальце кракена разжалось, выпустив добычу, он подался назад, прикрыл глаз, схватил клювом воду, а потом медленно попятился.

Кара схватила Лоролею за руки и прижала к себе. Она с изумлением, не веря своим глазам, смотрела на удаляющееся чудовище. Как такое могло быть?

— Неужели кракен послушался меня? — прошептала она. — Во мне словно родилась какая-то сила... и я напугала его! Видишь, Лоролея! Видишь, что может сделать смелость и отчаянная вера! И неумирающая надежда...

— Черта-с-два, — прошептала Лоролея, счастливо улыбаясь, — Ничего твоя надежда не сделала бы с кракеном, как и твоя вера... Просто ты — повелительница кракенов, Кара... Надо же... как такое могло произойти... а я и не знала... чудно!

— Повелительница кракенов? — пробормотала Кара. — Ты о чем?

— Последней повелительницей была Марина, не так уж и давно это было, — заметила Лоролея, — С тех пор, как она ушла, они не появлялись больше... теперь ты! Кара, не говори, что не слышала! Ты же отлично училась, ты всегда все знала! Проснись!

Кара встряхнула волосами, пытаясь прогнать оцепенение, чувствуя, как глаза обжигают слезы.

Конечно, она слышала, что иногда среди русалок рождаются те, кому подчиняется

морской кракен, те, кто способен сливаться с душой океана... Она читала о Марине, той, что пропала много лет назад в бесконечности океанских глубин... Но никогда не думала, что сама была такой! С этим нужно научиться жить! Но сначала надо просто осознать, что смерть отступила! Они не умрут, по крайней мере, не сегодня!

— А знаешь, что это значит? — услышала она радостный голос Лоролеи, после чего та захлопала в ладоши от восторга, — Что теперь ты — правительница племени! В море нет никого сильнее кракена, а он подчинился тебе! И теперь ты, а не Тирс, устанавливаешь законы! Или об этом ты тоже не знала?

Знала, конечно, знала, она не могла этого не знать! Просто это всегда было чем-то абстрактным, не имеющим отношения к действительности и тем более к ней, к Каре. Но это случилось. Она станет правительницей русалочьего племени.

— Я клянусь тебе, что больше ни одна наяда не окажется в этой пещере! Никто не столкнется с тем ужасом, что пережили мы, — пообещала она Лоролее, но обращалась больше к самой себе. — Плыдем домой. Думаю, они готовят нам встречу.

И две наяды направились в обратный путь, все еще не веря в собственное чудесное спасение.

Русалочий народ встретил их в безмолвии. Они расступились и окружили девушек. Никто не проронил ни слова. И Кара поняла, что говорить снова придется ей.

— Все кончено, кракен ушел, — произнесла она, окинув собравшихся взглядом. — Я сказала ему уйти, и он ушел. И теперь я жду.

Снова повисло молчание. Тирс медленно приблизился к внучке, их глаза встретились. А потом он протянул ей трезубец.

Глава пятая. Пропажа

Прошло еще несколько месяцев с того мгновения, когда Кара стала правительницей русалочьего племени. Прежде всего, она заявила об отмене закона, заставляющих наяд оставаться в пещере со спрутами. Теперь провинившихся наказывали изгнанием из племени. Правда Лоролею эта судьба не постигла — Горий так проникся ее чудесным спасением, что все-таки взял девушку в жены, и теперь они вместе готовились к появлению новой наяды. Лоролея, поглощенная предстоящим материнством, совершенно забыла о своей земной любви и только и говорила, что о будущем прибавлении в семействе.

Кара порадовалась успокоению мятежной души сестры, а потом погрузилась в дела племени, разумеется, дед по-прежнему решал все текущие вопросы, но теперь за ней было решающее слово в спорных ситуациях, что одновременно пугало Кару и заставляло гордиться собой.

И однако, несмотря на произошедшее, она все чаще ловила себя на том, что скучает по Андрею, по своим выходам на берег, по их беседам, и однажды решила возобновить встречи. Луни составляла ей компанию в этих вылазках.

— Я думал, ты уплыла на той роскошной яхте, — сказал, грустно улыбнувшись, Андрей, когда Кара появилась после долгого перерыва.

— И не надейся, — радостно ответила она, заметив, что он не сердится. — С чего бы это!

— Почему же тебя так долго не было?

— Семейные дела.

— Я бы хотел познакомиться с твоей семьей.

— Ты знаешь моих сестер, этого достаточно. Остальные еще хуже, — Кара потрепала Луни по светлым волосам.

Обычно сестра сидела рядом, но иногда вдруг считала, что Кару и ее друга следует оставить одних, тогда она выходила из хижины и прогуливалась по берегу, бросая камешки в воду, чаще всего в одиночестве, хотя рыбаки, привлеченные ее красотой и юностью, пытались составить девушке компанию.

В тот вечер все началось как обычно. Кара и Луни выбрались на берег, быстро переоделись вдали от посторонних взглядов и направились в деревню. Уже проходя мимо причала, теперь она ходила куда увереннее, Кара краем глаза заметила, что «Диаманта» вернулась в порт. Значит, и Ник снова здесь. Как давно она его не видела! Воспоминание о его поцелуе заставило девушку смутиться. Но теперь она уже не та Кара, что раньше. Теперь она повелительница кракена, правительница русалочьего племени! Ей больше нельзя думать о таких, как Ник. Она должна заботиться о своем народе и держаться подальше от людей. И, тем не менее, девушки снова были на берегу. Они прошли мимо шумных кафе, откуда неслась музыка — греческая музыка это совсем не то, что заунывные песни русалок! Под эти зажигательные звуки хотелось пуститься в пляс, а доносившиеся из кафе ароматы могли заставить завернуть туда любого, даже случайно оказавшихся на набережной русалок! Но у девушек не было денег, и они знали, что не могут позволить вести себя на берегу подобно остальным жителям побережья. Луни мечтала попробовать мороженное, его так аппетитно ели дети, она остановилась, глядя на них, и Каре пришлось силком утаскивать сестру с

набережной к хижинам, где жили рыбаки.

Андрей сидел под полотняным тентом и штопал сеть, казалось, он редко занимался чем-то другим. Он радостно приветствовал сестер, предложил им холодного лимонаду, Кара не смогла отказаться, к тому же она доверяла Андрею.

Луни, слушая их неторопливые тихие разговоры, казалась, скучала, поэтому довольно скоро отправилась прогуляться по берегу. Теперь Кара не волновалась за сестру, знала, та и близко не подойдет ни к кому из рыбаков. Она подробно рассказала ей об ужасе, пережитом в пещере спрутов, Луни слушала с отвращением, и постоянно всхлипывала, бросаясь обнимать сестру.

Кара с Андреем проговорили весь вечер, как и прежде ей было хорошо и спокойно рядом с ним, а когда солнце позолотило волнующуюся, зеленую с темными фиолетовыми прожилками поверхность моря, девушка медленно поднялась.

— Наверное, мне пора, уже поздно, — осторожно сказала она.

— Может, останешься на ужин? Познакомишься с моей семьей? — предложил Андрей. — Мне кажется, им давно пора узнать тебя! Ты им понравишься!

— Нет, меня ждут дома, много дел. Пойду, найду Луни. Что-то она задержалась.

Андрей поднялся и последовал за девушкой, Кара знала, что он пойдет за ней и слегка улыбнулась сама себе, конечно, грустной улыбкой. Он так заботится о ней! Если бы все было иначе! Но нет, она родилась наядой, он — человеком. Ничего не изменить.

Однако на берегу Луни не было. Опираясь на руку Андрея, Кара вышла к дороге, но сестры не оказалось и там. Взволнованная, наяда, нахмутив брови, смотрела по сторонам, и Андрей невольно залюбовался красотой девушки. Если бы все только было иначе!

— Луни! — позвала она. — Нам пора домой! Где ты?

Никто не откликнулся.

— Куда же она подевалась? — растерянно спросила Кара.

— Может, опять уехала с кем-то кататься? Хочешь, спрошу у ребят, которые все время торчат на дороге?

— Да, спасибо.

Андрей ушел, а Кара опустилась на парапет. Все это ей очень не нравилось! Луни такая слабая и беззащитная, кто угодно может ее обидеть! Ей никуда нельзя уходить одной! Куда же она могла подеваться?

С волнением Кара смотрела на извилистые, мощные булыжником дорожки, в надежде, что из узеньких улочек появится стройная фигурка сестры, но никого не было.

Сидевший у берега пожилой рыбак с длинными седыми волосами повязанными цветным платком поднялся и подошел к ней, его голос вывел девушку из задумчивости.

— Ищешь свою подругу-блондинку? — спросил он хриплым прокуренным голосом.

Кара кивнула.

— Она уехала на дорогой машине. С роскошным типом. Знаешь его?

— Молодой?

— Смотря с кем сравнивать. Если со мной — кто хочешь молодой! — рыбак усмехнулся. — Да нет, не молодой. Мне он показался седым. И такой, как будто хмурый.

— Я знаю его, — быстро ответила Кара.

— Он просил передать тебе это, — рыбак вытащил из растянутых штанов белый конверт. — Так и сказал: передай второй девушке.

— Спасибо, — Кара взяла листок бумаги. Благодаря Зоа она знала и могла читать

буквы, которыми люди делали свои записи, как же ей повезло, что она встретила Зоа! Иначе пришлось бы сейчас признавать, что она не умеет читать! Письменность подводных жителей сильно отличалась от той, что использовали люди.

Девушка быстро развернула листок, потом несколько раз прочла написанные строчки. Сначала ей показалось, что она просто читает и неправильно понимает смысл написанного. Но нет. Все было точно.

«Принеси мне деревянную фигурку и оберег — или она умрет. Оставь их до заката у подножья слоновьего утеса».

Кара знала этот утес. Его называли слоновьим, потому что он напоминал опустившего хобот в воду слона на водопое. И она знала, что значит «умрет до заката». Она сама недавно чуть не стала добычей спрутов. Но деревянная фигурка... Кара почувствовала, что ее сердце сжимается от ужаса. Она понимала, о чем речь. Тот высокий мужчина на красивом автомобиле. Он просит... нет, он приказывает ей предать Андрея! Забрать то, что ценит его племя больше всего, святыню, передаваемую из поколения в поколение. Фигурку древнего бога, в которой по словам Андрея, заключалась таинственная сила!

Понимала Кара и почему он попросил именно ее. Никто из рыбаков не согласился бы пожертвовать идолом, даже если бы угрожали убить все его семью. Но Кара не принадлежала этому народу. Их боги были ей чужими. Для нее это просто деревянная фигурка, пусть Андрей и сказал, что она может уничтожить весь мир — Кара не верила в эти сказки. Но для Андрея потеря будет невероятным ударом, ведь его долг охранять реликвии! Что ж. А ее долг — охранять Луни. Сестра никогда не выберется одна из этой переделки!

Она не колебалась ни секунды. Седой рыбак уже отправился назад к морю, Андрей еще не вернулся. Лучшего момента нельзя и придумать! Насколько быстро она могла, Кара бросилась к хижине сторожевого, в дальний ее угол, где хранились в темном сундуке скрытые от посторонних глаз, защищенные древними заклинаниями от воров деревянный идол и вырезанный из кожи оберег.

Девушка вытащила их. Вот они. Перун. Девушка взгляделась в лицо идола, на секунду оно показалось ей устрашающим. Потом спрятала свою добычу под куртку и быстрым шагом направилась в море. На берегу не было ни души. Хромая, приволакивая одну из «ног» Кара приблизилась к полосе прибоя и не раздумывая бросилась в волны. И тут же ее неуклюжесть и неповоротливость исчезли. Девушка стремительно скрылась в темных глубоких водах.

Не прошло и часа, как она вышла на берег возле слоновьего утеса. Солнце уже почти село, но ее противник так и не появился. Кара почувствовала, как страх и раскаяние сжимают ее сердце. Что-то соленое скатилось по щеке, она не могла бы сказать была ли это морская вода или слеза. Почему море соленое... от слез, что роняют наяды... Она предала Андрея, обманула его доверие, но ради чего? Удастся ли ей помочь сестре или ее страшный поступок был напрасным и бессмысленным?

Он появился из-за камня и приблизился к ней. Кара поднялась ему навстречу и смерила его гневным взглядом.

— Где моя сестра? — спросила она.

— Где то, что я просил? — ответил он. Он был таким же элегантным, как и в тот день, когда Кара увидела его впервые, в белых льняных брюках и черной рубашке, подходившие к его седеющим волосам. Орлиный нос выделялся на его оливкового цвета лице. Суровый, воинственный, таких мужчин ей не доводилось встречать прежде, он словно страж на пути в другие миры, подумалось ей.

Кара бросила ему фигурку идола и оберег. Они упали на песок к его ногам. В темных глазах мужчины вспыхнул хищный блеск, он быстро нагнулся, схватил оберег, отряхнул, потом поднял деревянного божка и внимательно взгляделся в его черты.

— Так вот ты какой, — прошептал он.

— Где Луни? — настойчиво повторила Кара. — Она жива?

— Разумеется, — он неторопливо кивнул.

— Почему ты ее не привел, ты же обещал ее отпустить, если я принесу тебе то, что ты просишь? Я предала друга, чтобы выполнить твою просьбу!

На его лице мелькнула жесткая улыбка.

— Тебя зовут Кара? Так мне сказала твоя сестра... Я из Италии. На моем языке Кара — означает «дорогая». Ты очень наивна, дорогая Кара! Где ты слышала, чтобы похитители выполняли обещания?

С этими словами он сунул руку в карман брюк и почти мгновенно вытащил пистолет, навел оружие на девушку и снова улыбнулся.

— И свидетели мне не нужны, — добавил он. — Наверное, тебе интересно, кто я. Меня зовут Матео Сольди. Мои предки были рыцарями мальтийского ордена, ты должно быть слышала о них. Когда-то они были богаты и могущественны, но сейчас лишь некоторые сохранили верность былым идеям. Моя семья отошла от основной ветки, мы поняли, что учение мальтийских рыцарей — не более, чем пустая фантазия, не способная повлиять на жизнь человечества. И мы нашли лучшие пути. Наше братство много лет следит за семьей сторожевых, мы стремились заполучить эту вещь. Она бесценна и дает невообразимое могущество. Сколько древних манускриптов я изучил, прежде чем понял, что именно можно сделать, обладая этими дарами бога! Я увезу твою сестру на Мальту. В храм, построенный древними рыцарями нашего ордена. Там мы завершим обряд. Для того, чтобы вызволить Перуна из заточения и подчинить себе его волю мне нужны лишь две составляющие. Оберег и кровь девственницы. Твоя сестра была столь добра, что сообщила мне, что еще не знала мужчины.

— Ее кровь тебе не подойдет, — мрачно заметила Кара.

— Это почему же?

— Слишком холодная.

— Не холоднее, чем скоро будет твоя. Если ты обратила внимание — у меня в руках пистолет. И это не просто так, дорогая.

Кара знала, что такое пистолет. Она видела такую штуку однажды, когда наблюдала драку в шлюпке с затонувшего корабля. Мест хватало не всем, люди сражались за жизнь, и тогда один из мужчин вдруг выхватил из кармана пистолет. Была вспышка и очень громкий хлопок, Кара вскрикнула от испуга. И испугалась еще больше, когда увидела, как второй человек с окрасившейся кровью грудью, рухнул за борт. Эта штука убивает.

Поэтому, не мешкая ни мгновения, она бросилась в море. Раздался выстрел, но в море она была быстрее пули.

Кара плыла, не разбирая дороги, она не знала, куда плывет. Во дворец? В пещеру кракена? И лишь потом поняла, что плывет назад к Андрею.

Почему она снова плывет к нему? Зачем? Ведь она только что предала его, он возненавидит ее...

Кара вышла из моря, вода ручьями стекала на песок с ее одежды и волос, но она не обращая внимания на любопытные взгляды, пошла по берегу напрямик к хижине Андрея.

Она шла не разбирая дороги, и несколько раз чуть не споткнулась, но очевидно ее держал за руку невидимый ангел-хранитель. Андрей уже вернулся с ужина и готовился к ночной рыбалке, в его хижине горел тусклый свет фонаря.

Кара открыла дверь, вошла, Андрей поднял голову и замер от изумления, увидев ее.

— Тттты... Ты что снова упала из лодки?

Кара молча покачала головой, она не знала что сказать, а потом прижала ладони к лицу и заплакала. Испуганный, Андрей вскочил, подбежал и обнял ее, она положила голову ему на плечо и зарыдала еще сильнее.

— Что случилось? Кара! В чем дело? Ты нашла Луни? Что с ней?

— Ее похитили, — всхлипнула девушка. — Тот носатый, на машине, помнишь?

— Но зачем ему?! Ты заявила в полицию?

Кара снова покачала головой.

— Но почему? Срочно идем в полицию!

— Все еще хуже, Андрей! — Кара остановила его. — Я совершила очень плохой поступок! Просто ужасный! И теперь ты будешь ненавидеть меня, я знаю! Но он сказал, что убьет мою сестру, понимаешь?! А Луни, она такая слабая, такая беззащитная... Ее никто не защитит, кроме меня! Он бы убил ее!

— О чем ты? — Андрей с недоумением взъерошил волосы и уставился на девушку. — Я ничего не понимаю. Успокойся! Дать тебе воды? Или наоборот, полотенце?

— Не нужно. Я предала тебя, предала моего друга!

— Кара, что за глупости ты говоришь? Ты в порядке или сошла с ума с перепугу?

— Это не глупости! — крикнула она, — Он сказал, что убьет Луни, если я не принесу ему твою фигурку и оберег! И я забрала их из сундука! Забрала, пока ты ходил искать мою сестру. И отдала ему, тому носатому. Его зовут Матео. Он из какого-то там братства, я не поняла что это. Но они много лет ищут такие фигурки. И теперь он везет мою сестру на Мальту, чтобы в каком-то храме принести ее в жертву этому твоему Перуну! Чтобы освободить его дух...

— Что?! — лицо Артема побелело и на нем застыло такое изумление, что в другое время Кара бы рассмеялась, но сейчас ей было не до смеха. — Что ты сказала?! Ты отдала мои... наши сокровища неизвестно кому? Какому-то бандиту?

И он кинулся к сундуку, рухнул на колени и откинул тяжелую крышку.

— Но он угрожал убить мою сестру! И угрожает до сих пор!

— Почему ты мне не сказала?

— Ты бы не позволил их забрать... Ты же сторожевой! — Кара снова зарыдала. — Что же теперь делать! Андрей, прости, прости меня, пожалуйста! Как я могла так поступить, я же люблю тебя...

Эти слова слетели с ее губ сами собой, она даже не поняла зачем произнесла их, но они возымели магическое действие. Андрей застыл, казалось, на миг он забыл о своей потере.

— Что ты сказала? — он медленно поднялся и снова приблизился к ней.

— Прости... я сама не знаю, — растерянно пробормотала девушка. — Как-то сорвалось. Случайно. Я так виновата перед тобой...

Она осторожно дотронулась до его руки, и он сжал ее ладонь в своей.

— Нет, это моя вина. Я оказался плохим сторожевым. Я не должен был пускать женщину в свою хижину. Не должен был влюбляться в нее...

— Что?! — теперь уже настал черед Кары удивляться. Она слабо улыбнулась. — Теперь

ты сказал то же самое...

Девушка почувствовала, как ее сердце замерло от счастья, и на секунду холодная кровь наяды стала теплой, как у человека, а все вокруг словно озарилось незнакомым раньше сиянием. Каким красивым бывает мир вокруг нас, пронеслось у нее в голове!

— Да, как-то случайно, — повторил ее слова Андрей. — Вопрос только, что теперь делать?

Эти слова вернули Кару к действительности. Луни в опасности. Да что там — весь мир в опасности, если эти колдуны сумеют оживить идола... Страшно представить, что произойдет!

— Мы должны плыть на Мальту, — быстро произнесла она. — Догоним их! И спасем мою сестру, вернем твои сокровища!

— Но как мы поплывем? На моей лодке мы вряд ли их догоним...

На миг Кара задумалась, а потом в ее глазах вспыхнула догадка.

— Я знаю, как мы поплывем! Идем, быстрее!

Схватив, Андрея за руку, она вышла из хижины. Здесь на песке она уже не могла идти так быстро, и Андрей почти волоком тащил девушку до причала, а она опиралась на его руку. У причала была пришвартована озаренная огнями «Диаманта».

— Вот как мы поплывем! — Кара радостно улыбнулась. — Это самая быстрая яхта на островах! Мы догоним их и спасем Луни!

— С чего ты взяла, что мы поплывем на этой яхте?

— Ник — мой друг. Узнав, что с моей сестрой что-то случилось, он захочет мне помочь, я уверена. Идем!

— По-моему, там очередная вечеринка, — Андрей недоверчиво пожал плечами. — И я не имею ни малейшего желания плыть куда-то с Николасом Канарисом. Сомневаюсь, что он захочет нам помогать!

— У нас нет выбора, — Кара снова потянула его за собой. Они прошли по доскам причала и поднялись по трапу, оказавшись на борту яхты. Вопреки ожиданиям Андрея никакой вечеринки не было, а Ник ужинал на верхней палубе со своими гостями. Им только что подали свежую рыбу, пожаренную на гриле и блюдо с отличными морепродуктами. Едва Кара и Андрей поднялись на палубу, голоса стихли, а потом Ник удивленно спросил:

— Кара, здравствуй! Почему ты в мокрой одежде?

— Это мой стиль, — ответила девушка. — Здравствуй, Ник.

Последовало короткое молчание.

— Может, представишь нам своего спутника?

— Это Андрей, мой друг. Он живет в этой деревне, — Кара махнула рукой.

— Да я уж понял, — Ник несколько высокомерно окинул взглядом одежду молодого рыбака, и Андрей почувствовал себя неловко. Если бы он не был таким плохим сторожевым, никогда бы не оказался на этой яхте, никогда не стал бы терпеть унижения! Но он все это заслужил. Потерять то, что доверила ему семья, потерять то, ради чего он жил! Из-за Кары! Всегда и все сторожевые прошлого ошибались из-за женщин, а Андрей с детства был уверен, что уж его-то не постигнет подобная участь, он станет лучшим сторожевым! И надо же — он оказался хуже всех... Еще никто не терял реликвий!

— Может, присядете и поужинаете с нами? — предложил Ник. — У нас тут интересная компания.

И только тут Кара заметила, что сидящие за столом люди с удивлением разглядывают

их.

— Вообще-то, мы пришли по срочному делу, — прервала она. — Спасибо за гостеприимство. Но нам нужна помощь. Ник, я могу поговорить с тобой?

— Разумеется, красавица.

Он поднялся, слегка покачиваясь, то ли от морской качки, то ли от выпитого литра доброго молодого вина.

— Идем! Я на минуту, — он подмигнул своим гостям, а Андрей недовольно нахмурился и отвернулся, облокотившись на борт.

Оказавшись в каюте, Ник повернулся к Каре и просто сказал:

— Я тебя слушаю.

— Ник, мою сестру, помнишь, я рассказывала тебе про нее... Ее похитили и везут на Мальту сегодня ночью. Везут, чтобы убить! Не спрашивай почему. Она не сделала ничего плохого. Эти же люди забрали кое-что ценное и у Андрея. Помоги нам догнать их. Твоя яхта — самая быстрая на островах. Только ты можешь помочь. Ты ведь не откажешь мне? — Кара умоляюще взглянула на него. — Она такая незащищенная! Совершенно не может за себя постоять, что может сделать слабая девушка, против опасных убийц? Если мы не спасем Луни, она погибнет! Поверь, она самая милая, хрупкая и нежная девушка на свете! Она добрая и наивная, и не может никому причинить зло, даже чтобы защитить себя... Я с детства защищала ее, я люблю ее сильнее всех на свете! Помоги нам с Андреем, пожалуйста!

— Что ценного может быть у рыбака? — Ник поморщился.

— Жемчуг, — быстро сообразила Кара. Она знала, что некоторые из местных рыбаков иногда находили чудесные жемчужины. — Он собирался продать жемчужины. Пожалуйста, помоги нам! Моя семья очень богата, мы сможем возместить твои расходы и отблагодарить тебя!

Ник усмехнулся, покачал головой, а потом сделал шаг ей на встречу.

— Я хочу не денег, Кара, — он осторожно откинул ее волосы назад и провел пальцами по щеке девушки, отчего она ощутила знакомое волнение.

Кара молчала. Она понимала, что означал его взгляд. Как так может быть, ведь только что она призналась в любви Андрею!

— Что ты скажешь? Я же вижу, что нравлюсь тебе. И если ты молчишь, то вероятно только из-за того парня, что ждет тебя наверху? Так ведь?

Кара покачала головой.

— Нет. Не поэтому. Все слишком сложно.

— А отправлять моих гостей по домам и плыть среди ночи на Мальту не сложно?

Он улыбнулся, и девушка не могла не улыбнуться в ответ.

— Сложно, — кивнула она. — Хорошо, Ник. Пусть будет так, как ты хочешь. Я согласна. Но сначала мы спасем мою сестру! Я не могу сейчас думать ни о чем больше.

— Идет, — он улыбнулся. — Я знал, что мы договоримся. Честно говоря, ты первая девушка, которая мне отказала, не мог же я этого так оставить! А учитывая, что время не ждет, приходится прибегать к не совсем честным методам. Подвиг и спасение красавицы — это же нечестные методы, правда? Однако все древние рыцари ими пользовались!

Кара не поняла ни слова из сказанного им и предпочла просто улыбнуться. Дед всегда говорил ей, что если не знаешь что ответить — лучше промолчать и сойдешь за умную. В ответ Ник приблизился и легко коснулся губами ее губ.

— Ты умная девушка, Кара. Мы спасем твою сестру. Я сейчас велю всем убираться, и

мы отчаливаем, — прошептал он ей на ухо.

Ник поднялся на палубу, Кара последовала за ним. Андрей обернулся, посмотрел на девушку, пытаясь угадать по ее лицу, каким будет ответ.

— Уважаемые господа! — обратился Ник к присутствующим. — К сожалению, у моей прекрасной подруги возникли серьезные проблемы. А я не могу бросить девушку в беде. Поэтому прямо сейчас мы снимаемся с якоря и берем курс на Мальту. Я позволю себе быть невежливым и попрошу вас покинуть яхту. Мы сможем закончить ужин в другой раз. Еще раз прошу меня извинить!

— Ник, ради такой девушки я бы поплыл и в Антарктиду! Ах ты, проказник! — хихикнул пожилой бородатый грек, поднимаясь из-за стола. В подтверждение своих слов он громко хлопнул по столу.

— Нет, погодите! — воскликнула темноволосая гостя в белом вечернем платье, расшитом блестками, Кара впервые видела настолько красивое платье. Да и девушка была удивительно хороша — с гладкими черными волосами, убранными в пучок, с большими карими глазами, обрамленными пушистыми ресницами и очень стройной фигурой. — Ник, я никуда не пойду. Я останусь с тобой. Я тоже хочу на Мальту!

— Виолетта, послушай... — примирительно начал Ник, но девушка вскочила, топнула ногой и снова крикнула: «Я никуда не поеду!»

— Ты обещал провести лето со мной, а теперь плывешь куда-то с этой? — капризно протянула Виолетта, кивнув в сторону Кары, и в ее голосе послышались плаксивые нотки.

— Кара и я — просто друзья... Видишь, она пришла сюда с молодым человеком...

— Отлично! — Виолетта радостно улыбнулась. — Тогда я плыву с тобой!

Ник раздраженно передернул плечами. Остальные гости уже покинули яхту, экипаж убирал столы и готовился к отплытию. Виолетта подошла к нему сзади и, прижавшись к его спине, крепко обняла за плечи. Николас Канарис был самым лучшим женихом во всей Греции, и она не отдаст его какой-то мокрой девице!

И в эту самую секунду Ник к своему величайшему изумлению вдруг увидел, что Анатолий, второй помощник капитана, спустился на причал, по его виду казалось, что он собирается покинуть яхту.

— Эй! Анатолий! — крикнул Ник. — Куда это ты направился? Мы отплываем через несколько минут на Мальту, или ты не слышал команды?

— Я слышал, босс, — Анатолий кивнул. — Но я не плыву с вами. Можете уволить меня прямо сейчас.

Ник нахмурился, и его лицо стало строгим.

— Это почему еще?

— Вы знаете, почему.

— Нет, я не знаю. Ты мне скажи, — он сделал ударение на слове «ты».

— Из-за вашей дамы, — Анатолий вздохнул. — Вы были вчера в баре. Вы слышали, что сказала Пифия. Она проклята и не должна находиться на борту корабля. Иначе утонем все.

Действительно, не далее как вчера Ник решил подбодрить свой экипаж и вместе с ними отправился в прибрежный кабак, где оплатил вино и пиво для всех, а потом рекой полились ром и узо, хозяин кафе потирал руки, а довольные моряки горланили песни и вели себя именно так, как должны вести себя морские волки, оказавшиеся на берегу. Ник чувствовал странное веселье в их компании, он хмелел все больше, а потом зачем-то позвонил Виолетте, которая взяла такси и приехала к нему. Тогда-то и появилась эта старуха,

очевидно, она пришла с кухни, может быть, винные пары так вскружили ей голову? Иначе с чего она вдруг принялась прорицать и пророчествовать?

— Эта сумасшедшая старуха, называющая себя Пифией, никакая не Пифия, — Ник рассмеялся. — Ее зовут Ана, я спрашивал, она просто выжившая из ума кухарка. Не слушай ее бредни, ты мужчина или нет?

— Мужчина я или нет, а я — отец. У меня трое детей. И если я отправлюсь рыбам на корм, кто будет их кормить? Госпожа Виолетта проклята. Ей нельзя плыть.

— Да прекратите, хозяин! Что вы его слушаете, без него обойдемся! — капитан яхты положил руку Нику на плечо. — Пусть идет своей дорогой, зачем нам трус в море? Выдумал тоже — Пифия!

— Трус в море не нужен, — согласился Ник. — Иди, Анатоль. Расчет получишь, когда вернемся.

— Если вернетесь, — поправил Анатоль. — Высадите ее. Высадите ее на берег — и я поплыву с вами, клянусь! Хоть на Мальту, хоть к мысу Доброй надежды!

Если бы Ник не выпил так много вина, возможно, он бы и попросил Виолетту уйти, но сейчас в нем разыгрался странный гнев и даже ярость: кто такой этот моряк, чтобы указывать ему, кого брать на борт своей яхты? Нет, никто не смеет приказывать Нику Канарису!

— Иди к черту! — крикнул он. — «Диаманта» вернется через несколько дней, а слухи о твоей «храбрости» прекратятся не скоро!

Анатоль пожал плечами, сплюнул на доски причала и пошел прочь. «Как знаете», пробормотал он.

— Поднять якорь! — крикнул Ник. — Отдать швартовы! Мы плывем на Мальту!

Он обнял одной рукой прильнувшую к нему Виолетту и рассмеялся. Придумать такую глупость — будто девушка проклята! Она была взбалмошной, капризной, но кому понадобится ее проклинать! Надо только придумать, как избавиться от нее, чтобы она не помешала его отношениям с Карой.

Загадочная и недоступная, Кара странно волновала его. В этой девушке есть что-то таинственное, удивительное. Она не похожа ни на кого больше. И у нее потрясающие глаза. Цвета холодного моря... Но теперь-то ей некуда деться! Она не сможет от него убежать! Не прыгнет же она в воду. Ник улыбнулся в темноту.

Кара и Андрей стояли у борта, глядя как «Диаманта» отходит от берега.

— Не волнуйся, мы догоним его и заберем то, что принадлежит тебе, — Кара сжала руку юноши. — И спасем мою сестру. Я верю, мы должны ее спасти!

Андрей ласково взглянул на нее и кивнул. Он тоже хотел это верить. Никто в деревне не знал, что сокровища похищены. Никто не знал, что он уплывает в море, они думали, что Андрей на ночной рыбалке. Что ж. Пока все не так уж плохо. Еще есть надежда.

Глава шестая. Проклятая

Прибрежные огни скрылись в темноте. «Диаманта» скользила по поверхности воды, рассекая шелковистую гладь моря. Поднимался ветер, он был теплым, но постепенно крепчал, его порывы налетали стремительно, словно он пытался остановить яхту, не позволить ей продолжать плавание! Стоя у борта, Кара думала о том, что могла бы плыть быстрее, куда быстрее, чем эта яхта, но как она одна спасет Луни? Как найдет похитителей? Нет, ей нужна помощь и Ника, и Андрея. Ведь они люди, а ей предстоит бороться с людьми! Здесь, сейчас она впервые задумалась над чувствами, которые испытывает к обоим. Очень разные, такие странные и чудесные одновременно.

Андрей был для нее словно лучший друг, словно потерянная часть ее самой, в то время как Ник казался чужим, недоступным и от того — притягивал еще сильнее. Он был уверенным в себе, отчаянным, каким-то бесшабашным и в то же время очень образованным, веселым и в отличие от Андрея, он не смущался в присутствии девушек. С другой стороны — с Андреем они уже говорят так, как те, кто знает друг друга тысячу лет, почти понимают без слов, а это тоже дорогого стоит! Если бы ей предстоял выбор, она выбрала бы... Но нет, у нее не будет выбора. Она уже дала слово Нику. А Андрей — он ведь сторожевой, ему не быть ни с одной женщиной.

Хотя сейчас все это не важно, главное — спасти сестру. И как же болит хвост... Невозможно так долго находиться в этих протезах! И вода, ей снова нужна вода! Кара склонилась как можно ниже над бортом, чтобы ощутить соленые брызги моря. Море — ее дом, ее душа, ее судьба. Как прекрасно было бы броситься в воду, стянуть с себя эту опостылевшую человеческую одежду и плыть, плыть, зная, что ты совершенно свободна! Но нельзя, ради Луни она должна терпеть. Вот когда она найдет сестру — устроит той хорошую взбучку! Ясно же было с самого начала, что эти катания на чужих машинах не доведут до добра! Разве она забыла ужасную историю Лоролеи! Хотя она и сама поднялась на яхту Ника, чтобы прокатиться. Неизвестное всегда притягивает.

Она посмотрела сквозь стекло каюты на силуэты Виолетты и Ника — девушка ни на минуту не оставляла его одного. Тем не менее, Кара решила прервать идиллию. Она осторожно постучала, заглянула в дверь и спросила:

— Мы знаем, куда идем? Мы нашли их?

Ник уверенно кивнул.

— Только одна яхта сейчас движется в том же направлении, не считая мелких рыбацких лодок. Наши приборы их видят, и мы идем тем же курсом. Они немного опережают нас, но не волнуйся, скоро мы их догоним. Ты голодна? Может быть, перекусишь с нами?

— Нет, спасибо, я не могу сейчас думать о еде.

— Тогда выпей шампанского? Это помогает в трудную минуту.

— Мне нужна ясная голова. Так что откажусь.

— Ник, что ты с ней церемонишься, не хочет, пусть уходит, — быстро добавила Виолетта, обнимая его за плечи.

— Да, я пойду в свою каюту, — согласилась Кара. — Скажите мне, когда догоним их.

— А где твой приятель? — поинтересовался Ник.

— Кажется, он где-то с экипажем.

Виолетта бросила ей вдогонку вызывающий взгляд и снова обняла Ника. Кара спустилась в каюту, которую Ник ей любезно выделил, заперла дверь, залезла под одеяло и там стащила с ног сапоги и протезы. Господи, как же хорошо! Еще бы воды!

Она знала, что Андрей по какой-то непонятной ей причине ответил согласием на предложение кока выпить с ним рома. Он ведь никогда не пил спиртного! Почему же сейчас, в такую минуту! Кара не понимала, как можно пить, когда вот-вот вся жизнь пойдет под откос, ведь если Матео Сольди и правда сможет разбудить этого идола и освободить душу древнего бога... что будет тогда? Наверное, Андрей пытается забыть о своем не исполненном долге, о потерянной гордости... Девушка вздохнула. Это из-за нее. Он доверил ей тайну, любимый человек доверил ей свою тайну, а она так подвела его! Ох, и достанется же Луни! Если только они ее спасут. Только бы спасли! Кара снова представила себе свою слабую и совершенно беззащитную сестру. Почему бог допустил подобное? Почему не ее, Кару, а малышку Луни похитили? Сама-то она, наверное, смогла бы за себя постоять. Беспокойство о сестре словно тисками сжимало ей сердце, ожидание было совершенно непереносимым. Как же нужна вода... Может быть, попробовать встать под душ? Но рискованно, придется делать это в сапогах, и все снова заметят, что она в мокрой одежде...

Кара взяла графин с прикроватной тумбочки, вылила немного воды на ладонь, протерла лицо и шею. И в это время в дверь постучали.

— Одну минуточку! — подскочила она, чертыхаясь, натянула свои протезы, застегнула сапоги, подбежала к двери, повернула ключ и увидела стоящего на пороге Ника, сжимавшего бутылку шампанского. Он переоделся и теперь был в белой футболке с короткими рукавами, которая ему удивительно шла.

— Мне удалось отделаться от Виолетты — она не выдержала бессонной ночи и все-таки отправилась спать. И я пришел к тебе, — он очаровательно улыбнулся. — Можно?

— Почему ты спрашиваешь, это же твоя яхта? — Кара пожала плечами. — Заходи.

— У тебя очень красивые плечи, тебе говорили?

— Нет.

— Неужели?! — изумился он. — Ни разу?

— Ни разу.

Он переступил порог, вошел в каюту и с изумлением взглянул на Кару.

— Ты что лежишь в постели в сапогах? — спросил он удивленно.

Девушка развела руками:

— У нас дома так делают все.

— Я уже понял, что у тебя странная семья, — с этими словами Ник как был, в ботинках, рухнул на кровать. — Иди сюда. Выпей со мной.

— Ник, я же сказала...

— Я прошу тебя просто выпить со мной пару глотков, — он потянул ее за руку, и Кара, которой надоели бесконечные сложности и переживания, покорно легла на кровать рядом с ним и взяла протянутый бокал. Шампанское оказалось холодным и очень приятным на вкус. Она не ожидала ничего подобного — горьковатое и сладкое одновременно. Ничуть не похоже на морскую воду! Она положила голову на его руку, а он обнял ее за плечи и поцеловал в лоб.

— Эта Виолетта — твоя невеста? — поинтересовалась Кара.

— У меня нет невесты. По крайней мере, пока не было. Я никогда не стремился связать свою жизнь, всегда желал свободы и независимости. Но как знать, ты мне нравишься, Кара.

Хочешь стать невестой первого жениха в стране? — шутливо спросил он.

Кара улыбнулась и промолчала. Она и сама первая невеста в стране. Теперь, когда она стала повелительницей кракена — уже никто не замечает ее второго хвоста! Вот только страны у них разные, и им никогда не быть вместе.

Он вдруг повернул к себе ее лицо, наклонился и поцеловал девушку. Этот поцелуй был совсем другим, куда более настойчивым и требовательным, Кара почувствовала волнение, которого не знала прежде, ей стало жарко, сердце билось с перебоями, и еще сильнее была нужна вода. Она вздрогнула и отстранилась, испугавшись неведомого.

— В чем дело? — он отстранился. — Тебе нехорошо?

— Да, что-то я плохо себя чувствую. Наверное, качка...

— Капитан сказал, что на море поднимается волнение. Но, думаю, прорвемся. Каких-то часа три-четыре и мы нагоним твоих друзей.

— Хорошо, — Кара снова опустила голову ему на плечо и сделала глоток шампанского. — Мне уже лучше.

— Мне казалось, что я нравлюсь тебе? Или же нет? Почему ты все время отталкиваешь меня? Ты не ответила на вопрос про невесту, а я говорил серьезно.

— Нравишься, — Кара улыбнулась. — Ты же знаешь.

— А тот парень? Что у вас с ним?

— Андрей? Он мой хороший друг. У нас ничего не может быть, поверь. Тебе не нужно ревновать к нему.

— Отлично. Еще не хватало, чтобы ты променяла меня на бедного рыбака, — Ник удовлетворенно вздохнул. — Кара, ты ведь знаешь, что я самый богатый парень на островах, да и далеко за их пределами? Знаешь, что я могу подарить тебе столько жемчугов и бриллиантов, сколько не сможет никто другой?

— Знаю.

— И все равно постоянно отталкиваешь меня.

Кара поднялась на локте, поставила пустой бокал на тумбочку и улыбнулась.

— Мне не нужны жемчуга. Не нужно бриллиантов и золота. У меня достаточно своих.

— Неужели? — в глазах Ника мелькнули лукавые огоньки. — И насколько же много?

Кара посмотрела сквозь окошко на бескрайнюю, взволнованную поверхность черного моря.

— Больше, чем ты можешь себе вообразить, — тихо и серьезно ответила она.

Словно наяву видела она перед глазами, лежащие на дне разбитые галеоны, раскрытые сундуки, с рассыпавшимися по морскому дну сокровищами людей, постепенно уходящими в песок. Гигантские пещеры ее деда, короля Тирса, доверху заполненные драгоценными предметами, монетами и украшениями, старинным оружием и другими роскошными вещами, которым не нашлось применения под водой. Что уж говорить о бесчисленных морских моллюсках, в раковинах которых спрятаны жемчуга. Вот только русалочье племя не вскрывает раковины и не извлекает жемчужины. Зачем они? Под водой довольно иной красоты.

Сокровища затонувших кораблей веками притягивали людей, отважных ныряльщиков и вдохновенных безумцев, кладоискателей и морских бродяг, подчиняли себе их мысли и желания, становились главным смыслом их жизни и поисков, но оставляли совершенно равнодушными жителей моря, которые не замечали красоты металлов и камней, удивляясь иногда лишь умелой работе — среди русалок не было мастеров и ювелиров, их жизнь

принадлежала стихии, а не ремеслам.

— Ты очень странная девушка, — заметил Ник, снова обнимая ее. — Я немного устал. День был длинным, а ночь предстоит непростая. Спи.

Он закрыл глаза, а Кара, лежала рядом и смотрела в потолок, думая о сестре и пропавшем идоле. Спать она не могла. Иногда она разглядывала спящего рядом Ника, он довольно смешно посапывал во сне, и этот звук почему-то вызвал в ней странную нежность. Кара осторожно коснулась губами его щеки, он, не просыпаясь, обнял ее покрепче. Как хорошо, что он не знает, что рядом с ним — морская наяда, а не земная девушка! Иначе, возможно, приказал бы выбросить ее в море! И, черт побери, это было бы лучшее, что он мог бы для нее сделать! Как же нужна вода!

Примерно через час дверь, которую Кара забыла запереть, распахнулась, и вошел Андрей. Он окинул взглядом лежащую в объятиях Ника девушку, Кара быстро закрыла глаза, чтобы не встретиться с ним взглядом. После чего, Андрей, закрыл дверь и тихо удалился. Он еще долго стоял на палубе, размышляя, что Кара в принципе имеет право поступать, как ей вздумается. Ведь сам он все равно ничего не мог бы ей предложить. Да и где ему равняться с Ником Канарисом, богачом, красавцем и известным сердцеедом! Он всего лишь простой рыбак, который понятия не имеет, как общаться с девушками. Но зачем было говорить, что она любит его? Разве можно бросаться подобными словами? Андрей тяжело вздохнул. Родители были правы, когда говорили, что красивые девушки ветрены, непостоянны и всегда ищут мужчину побогаче. Но с другой стороны — они же учили его быть верным долгу — и что теперь? Где его долг? Где реликвии, которые он должен был охранять? Это его испытание и его вина, нечего сваливать ее на Кару!

Сильный удар потряс яхту — это налетевшая волна ударила ее в правый борт, заставив покачнуться. Андрей получил хорошую порцию морских брызг в лицо, капитан что-то крикнул из рубки, матросы забегали вверх вниз.

А в каюте Виолетта чуть не упала с кровати, отчего проснулась и, не понимая, что происходит, включила лампу, оглядываясь вокруг.

Ник тоже проснулся от резкого толчка. Бокал из-под шампанского упал с тумбочки и разлетелся вдребезги.

— Что случилось? — он сел на кровати. — Это ты разбила бокал? И почему мы спим в одежде и ботинках?

Он еще не пришел в себя после сна, пригладил взлохмаченные волосы и вопросительно взглянул на девушку.

— Во-первых, спишь только ты, — заметила Кара. — Я не спала, просто лежала рядом. Ты не раздевался — просто лег и уснул, поэтому ты в ботинках и одежде. А бокал разбился сам, из-за сильной качки. Кажется, начинается шторм.

— Я сейчас узнаю, — Ник поднялся и вышел из каюты. Кара между тем взглянула на часы. Прошло больше двух часов. Вероятно, они уже совсем скоро догонят похитителей, возможно, уже совсем скоро сестра будет с ней, а Андрей вернет свою пропажу! Воспоминание об Андрее больно резануло, заставив вздрогнуть всегда холодное сердце наяды. Он ведь бог знает, что подумал! Вряд ли он приглядывался к ботинкам. С другой стороны — какая разница, что подумает Андрей. Он дал слово Перуну, она дала слово Нику. Между ними все кончено, да и никогда ничего не было.

Дверь распахнулась, и на пороге появился взволнованный Ник.

— Кара, капитан говорит: дело серьезное. Впереди полоса бурь, черным-черно, волны

поднимаются до небес, настоящие буруны! Вести туда яхту — самоубийство.

— И что он предлагает? — Кара резко поднялась и нахмурила брови.

— Он предлагает развернуть яхту. В крайнем случае — обойти полосу шторма. Но тогда придется сделать большой крюк. Очень большой, мы не успеем догнать их, если яхта уже преодолела полосу. С другой стороны — если они сейчас в эпицентре шторма — у них большие проблемы. Есть шанс, что их корабль пойдет ко дну. А вместе с ними — твоя сестра...

— Это было бы замечательно... — пробормотала Кара.

— Что ты сказала? — удивился Ник.

— Я сказала, было бы замечательно, если бы у Матео Сольди были проблемы. Ник, послушай! Мы не должны поворачивать назад! Ты сам говорил мне, что «Диаманта» — лучшая яхта в этих морях! Мы справимся со штормом! Пойми, там моя сестра!

— Но что если яхта затонет? Как мы спасем твою сестру? Мы только погибнем сами.

Но Кара лишь упрямо сжала губы, продолжая смотреть ему в глаза.

— Дело не только в моей сестре, Ник. Если мы повернем назад, могут пострадать и другие люди. Многие люди на берегах этого моря, а может быть, и на всей земле. Пожалуйста, верь мне. Все куда серьезнее! Я не могу тебе рассказать, это не моя тайна. Но пожалуйста, просто поверь!

Несколько секунд Ник молчал, он колебался. С одной стороны — утонуть не входило в его планы. С другой — капитан Спирос был большим паникером и частенько уклонялся от встречи со стихией. Кара права, «Диаманта» лучшая яхта, она выдержит любой шторм! А если они развернутся назад — не дай бог, кто-нибудь подумает, что он испугался пророчества мнимой Пифии! И потом, ведь речь шла о спасении девушки, которую какие-то кровожадные фанатики собрались принести в жертву. У самого Ника были очень плохие отношения с родной сестрой, но мысль о том, что кто-то мог бы принести ее в жертву, показалась ему чудовищной.

— Хорошо, я отдам приказ держаться курса.

— Спасибо! — Кара поспешно, насколько могла, встала, подошла к нему и крепко поцеловала, качка отбросила их к стене.

— Если так продолжится, я никуда не пойду, и мы останемся здесь, — прошептал он ей на ухо и улыбнулся.

— Нет, идем. Я пойду с тобой. Не могу сидеть в каюте, когда решается судьба моей сестры! Если бы ты знал Луни, ты бы понял меня! Она самая чудесная девушка на свете!

Вцепившись в его руку, чтобы не упасть, Кара вышла на палубу. Море, и правда, разыгралось не на шутку — высокие волны захлестывали яхту, которая казалась, шла навстречу буре, высоко взлетая на гребень, а потом падая вниз, поднимая брызги и ключья пены до самых небес. В отличие от напуганных людей, Кара не могла не любоваться игрой волн, для нее все это было лишь приятным развлечением, вроде аттракциона. Один вал, другой, третий! Ей нравилось, как замирает сердце, когда падаешь с высокой волны. Но она не могла не понимать, что людям грозит опасность, и потом — им же надо догнать противника! И шторм сейчас не ко времени, ой как не ко времени!

Через несколько мгновений на палубе появилась недовольная Виолетта, завернувшаяся в плед.

— Ник, что происходит? Это шторм? Может быть, нам лучше вернуться? — крикнула она.

— Нет, мы плывем дальше! Все будет хорошо, — также громко ответил Ник, пытаясь перекрыть рокот волн.

— Мне страшно! — крикнула девушка.

— Не бойся, ты должна мне верить!

В это время на палубе появился Андрей, матросы и помощник капитана. Они выглядели взволнованными, особенно Андрей, в штормовке, с прилипшими ко лбу мокрыми волосами — он показался Каре бледным как ангел смерти. Он плотно сжимал губы и вглядывался в горизонт, туда, где над поверхностью моря сгустились тучи, закручиваясь в черные водяные смерчи. Волны все выше и выше вздымались над поверхностью, подкидывая яхту, словно детский игрушечный кораблик.

Все без исключения чувствовали ледяной страх, сжимающий сердца, еще немного, еще один-два удара таких валов в борт — и «Диаманта» перевернется! И тогда они все окажутся посреди этих ревуших волн и неподвластная человеку сила утянет их в бездну, на морское дно, откуда они уже никогда не поднимутся на поверхность, никогда больше не увидят солнце! Их охватил безумный, животный страх, парализующий рассудок, не позволяющий принимать решения и контролировать свои мысли.

— Всем следует надеть спасательные жилеты! — крикнул один из матросов. — Поторопитесь!

— Да не в жилетах дело, — откликнулся другой, его голос странно перекрыл рев бури, и люди на палубе услышали его слова. — Дело в ней!

Он вытянул руку и указал на Виолетту.

— Она — причина бури! Она проклята.

— Что за бред ты несешь, — прервал его было Ник, но капитан Спирос уже вступился за моряка:

— Хозяин, он тебе дело говорит! — закричал Спирос. — Это кракен играет под нами, мутит воду, поднимает валы и раскачивает корабль! Я видел его однажды, когда был еще парнишкой! Ему перевернуть такую яхту — словно щепку! А причина — в этой девице, Пифия же сказала, что она проклята! А проклятые на корабле — словно магнит для кракена! Притягивают его, заставляя утопить корабль! И теперь он пришел за нами!

— Прекратите! Да с ума вы все походили, что ли? — возмутился Ник. — Дайте добраться до берега, всех пошлю к черту! Пойдете искать другую работу! Кракен! Да где вы кракенов видели? Еще скажите, что русалки существуют!

Он грубо выругался, продолжая сжимать руку Кары. Девушка слабо улыбнулась. Ей одной не было страшно в эту минуту, и только она понимала, что капитан Спирос прав — это кракен разбушевался, она ощущала его присутствие так, словно могла видеть гигантский оранжевый глаз прямо перед собой. Но нужна ему не Виолетта, а она, Кара, это к ней он стремится, и лишь одна она может его остановить!

Волны перехлестывали через борт, сбивая с ног, Андрей упал на палубу, один из матросов подхватил его, помогая подняться, иначе рыбака смыло бы за борт. Брызги, словно кружева, окружали яхту со всех сторон. Не нужно было обладать чудесным даром Пифии, чтобы понимать — «Диаманта» обречена. Суеверный ужас застыл на лицах моряков, все они прошли вокруг земли, плавали в южных водах и в ревуших сороковых, и все без исключения верили в кракена, владыку моря. Они понимали, что приборы смертных, как и их мастерство здесь бессильно, оно не поможет им одолеть чудовище из глубин!

— Эй! Кто у штурвала?! — крикнул Ник, он приблизился к дрожащей Виолетте и обнял

девушку свободной рукой, другой все еще поддерживая Кару. — Парни! Или же вы трусливые девчонки? Прекратите нести эту чушь про кракена! Вернитесь к штурвалу немедленно! Каждому плачу за рейс тройную цену. Нам нужно продолжить погоню, ну же, живее! Вы слышите меня!

— Хозяин, в шторм за все миллионы не купишь и места в спасательной шлюпке, — мрачно ответил один из матросов.

— Точно! — крикнул другой. — Нам сейчас о себе думать надо!

— А чего тут думать, — раздался вдруг чей-то голос. — Анатолий правильно сделал, что домой пошел! Были бы умные, и мы бы пошли. Все из-за девчонки! Сделайте, как положено! Бросьте ее в море, как Иону, и кракен успокоится! Шторм утихнет!

— А ведь это мысль! — согласился Спирос. — Если от Проклятой избавится — у нас есть шанс. Иначе пойдем ко дну все...

— Да бросьте! — Ник рассмеялся. — Вы же это не серьезно, да?

Но увидев мрачные лица матросов, он замер, и улыбка сбежала с его лица. Виолетта взвизгнула, спрятала лицо у него на груди. В следующую секунду яхта накренилась, и матросов словно рукой судьбы бросило туда, где стояла несчастная. Они вцепились в ее руки, Ник и Андрей рванулись на выручку, завязалась короткая потасовка, но их было лишь двое против целого десятка крепких покорителей моря, и, несмотря на то, что Андрей схватил тяжелый крюк, пытаясь с его помощью отогнать мужчин от девушки, его быстро свалил с ног крепкий кулак капитана Спироса.

А в следующую секунду моряки окружили кричащую от страха побледневшую девушку. Виолетта пыталась вырваться, отчаянно билась в их руках, но в глазах людей уже не было жалости, лишь страх и фанатичная ярость против той, что была причиной обрушившихся на них проблем. Они верили, что если избавится от нее — обретут шанс пережить бурю.

Застыв от ужаса, Кара смотрела на происходящее. Ей совсем не нравилась высокомерная и капризная Виолетта, но ведь если сейчас они бросят ее в море — для девушки не будет спасения, в такой-то шторм! А «Диаманте» это не поможет, всего лишь бессмысленная, напрасная жертва! Глупая преждевременная смерть!

Только она сама может остановить кракена. Но если она сделает это — значит, прощай Андрей! Она больше никогда не увидит его, ведь любому человеку понятно, что оказавшись в открытом море в такой шторм выжить невозможно. Прощай Ник. И прощай надежда спасти Луни. И сейчас она выбирала между жизнью чужой, холодной Виолетты и жизнью обожаемой сестры — самого дорогого существа на свете.

Матросы подтащили брыкающуюся Виолетту к борту, девушка снова отчаянно закричала, ее вопль, полный ужаса и безысходности, еще долго звучал у Кары в ушах. Сейчас они швырнут ее в море! Она же утонет! Наяда колебалась лишь секунду, а потом громко крикнула:

— Нет! Стойте! Не нужно!

От неожиданности моряки замерли, Ник и Андрей тоже удивленно смотрели на девушку.

— Вы ничего не добьетесь! Ее смерть не поможет! Вы правы, это — морской кракен! Но ему нужна я. Это я — Проклятая! Из-за меня он пришел сюда! Оставьте несчастную в покое, ваша провидица ошиблась!

— Кара, что ты говоришь, — прошептал Андрей, и лишь по губам она прочитала его слова.

— Правду. Оставьте девушку! — Кара сделала шаг к борту. — Прощайте, друзья. Прощай, Ник! Прощай, Андрей! Я не забуду тебя! Прости меня и спасибо за все!

Она посмотрела в его глаза, увидела застывшее в них отчаяние, а в следующую секунду он бросился к ней, пытаясь остановить. Но Кара уже приблизилась к борту, а так как она не слишком-то прочно держалась на ногах, то при первом же крене перелетела через поручни, скрывшись среди черных, подобных огромным движущимся холмам, водяных бурунов.

— Нет, Кара! — Андрей бросился к борту. — Она же погибнет!

— Она погибнет... — прошептал он уже тише.

Потрясенные, матросы выпустили Виолетту, от пережитого ужаса девушка не могла даже заплакать, она оцепенела, будто обратилась в статую.

А Кара, почувствовав родную стихию, стрелой летела навстречу кракену. Она была теперь одновременно самой счастливой и самой несчастной на свете. Счастливой, потому что наконец-то была в море, под водой, где не пересыхает кожа, где можно дышать без затруднений и не чувствовать себя неповоротливой. Где все знакомо и понятно.

Но и несчастной, потому что знала, что больше не суждено ей выйти на берег, увидеть Андрея, взять его за руку, как прежде, услышать его голос. От этих мыслей сердце девушки ныло, но еще больше пугала ее мысль о том, что ее любимая сестра будет принесена в жертву суровому богу древних славян. А после — пробудится Перун. Как знать, может, это и к лучшему — ведь зачем нужна такая жизнь, без Луни, без Андрея...

Вдали показалась темнеющее, словно гигантская глыба, тело кракена, Кара приблизилась и зависла напротив светящегося в темноте огромного глаза, скрестив руки на груди. Глаз смотрел на нее с изумлением. «Зачем ты все это нацепила, где твои чудесные хвосты?» будто бы говорил он. Так и есть, даже клюв кракена выражал недоумение. Чудно, что кракены не умеют говорить!

— Что ты тут затеял! — крикнула Кара. — А ну прекрати немедленно! Останови волны, перестань баламутить море! Хватит! Довольно! Ишь, разыгрался!

Глаз мигнул, но шторм не утих, гигантские щупальца продолжали взбивать воду, образуя огромны, словно цунами, стремительно несущиеся вдаль потоки. И тогда Кара закрыла глаза, вздохнула поглубже, стараясь успокоиться, и снова ее захватило то странно чувство слияния с океаном, когда кажется, что морская вода затапливает сердце, когда ты — это стихия, великая сила мироздания. И громко, перекрывая шум волн, она произнесла:

— Остановись! Я приказываю тебе остановиться!

Огромный глаз снова мигнул. Щупальца замерли. Кракен услышал ее, клюв выражал еще большее изумление и даже разочарование. Но теперь он узнал ее — свою повелительницу. Его тело мгновенно свернулось, подобрав свои бесчисленные конечности, и он медленно ушел в бездонную черную глубину, образуя чудовищную воронку, в которую по счастью не попала «Диаманта», яхта была слишком далеко.

Шторм стих, волнение почти улеглось, опасность миновала. Виолетта первой пришла в себя.

— Дайте только добраться до берега! — зло бросила она, — И я подам на вас в суд! Все пойдете за решетку! Пытались меня убить, потом девчонку угробили! А ты, Николас Канарис — идиот, и матросы твои такие же идиоты, ненавижу тебя! Вечно все из-за тебя и твоих потаскух!

С этими словами она повернулась, отшвырнула промокший плед, и направилась в

каюту, где налила себе добрую порцию рома. Растерянные, матросы не знали, что следует делать, а Ник и Андрей молча стояли у борта, вглядываясь в ночное море.

— Она утонула. Никто не выплывет в такой шторм, — произнес, наконец, Ник и обнял Андрея за плечи. В его голосе звучала неподдельная печаль. — Но мы еще можем выполнить последнюю просьбу. Спасти ее сестру. Капитан Спирос! Идем прежним курсом! Полным ходом!

— Не выйдет, — мрачно ответил Спирос, закуривая. Он где-то ухитрился найти не вымокшие сигареты и теперь дымил, вглядываясь в горизонт. — «Диаманта» получила серьезные повреждения. Мы почти потеряли рулевое управление. Нужно как можно скорее идти в ближайший порт. Если дотянем. Я уже отдал приказ связаться со спасательными службами. Нас возьмут на буксир и потянут к берегу. Кроме того, на корме трещина.

— Откуда? — изумился Ник. — Мы разве с чем-то столкнулись? Тут есть мель?

Спирос взглянул ему в глаза долгим, тяжелым взглядом.

— Зря вы не верите в кракена, хозяин. Вы же видели — как только она бросилась воду, почти сразу шторм утих! Как по волшебству. В море такое — сплошь и рядом. Надо идти в порт.

С этими словами он скрылся в рубке.

А Андрей почувствовал, что все пропало. Они не защитят чудесную милую Луни. Он не спасет свою запятнанную честь сторожевого. Душа Перуна останется в руках врага, и весь род проклянет неудачника, не сумевшего спасти реликвию, служению которой посвятил жизнь.

Но сейчас Андрей с изумлением обнаружил, что ему нет никакого дела до чести, до реликвии, до Перуна и его справедливого гнева. Кара пожертвовала собой, чтобы спасти их. Ее больше нет, она бросилась в море. И весь мир вдруг стал таким же черным, как волны за бортом «Диаманты». Погасли светила, воцарился мрак. Он опустил на мокрую палубу и обхватил голову руками. Отныне все для него потеряло смысл.

Глава седьмая. Славянские боги

В темноте трюма Луни чувствовала, что ей все сильнее нужна вода. Они на корабле, вот если бы вырваться, если бы удалось прыгнуть в море — тогда все невзгоды были бы позади, преследователи никогда бы ее не поймали! Но нет, она прочно прикована к железной трубе. Луни подергала наручник — нет, совершенно бесполезно, только рука будет болеть. Да и дверь заперта, темно, нет даже полоски света! Девушка задыхалась, гулко стучало в висках, колотилось сердце. Зачем она не послушала Кару! Кара... она и Андрей знают, что случилась беда. Знают, что ее похитили! Возможно, Кара найдет способ догнать Матео и потопить яхту, хотя бы с помощью кракена. И тогда — все люди, злые, жестокие люди на этом корабле — погибнут. А она, Луни, рано или поздно сумеет вырваться на свободу. Она вернется в подводный дворец и уже никогда больше не поднимется на землю! Зачем она только ступила на песок, зачем села в этот проклятый автомобиль!

Девушка почувствовала, как горячие слезы снова побежали по щекам. Она закрыла глаза, время тянулось бесконечно долго, ее то бил озноб, то она горела как в лихорадке. А потом сознание покинуло ее и она провалилась в черную бездну, Луни показалось, что всего на несколько секунд — но, вот уже двигатели заглохли, и яхта плавно заскользила по зеркальной поверхности мальтийской гавани, постепенно замедляя ход.

Затем она остановилась, покачиваясь на волнах, очевидно, бросали якорь, а потом медленно канатом подтягивали судно, швартуя к причалу. Наконец, все было закончено, трап спущен, а через какое-то время дверь в трюм распахнулась и ослепительный свет ударил Луни в лицо, заставляя прийти в себя. Она открыла глаза и тут же зажмурилась, настолько ярким казался этот свет после кромешной тьмы.

Темная фигура заслонила проход, это был Матео Сольди.

— Ну, вот мы и прибыли, красавица, — произнес он. — Как ты себя чувствуешь?

— Воды... — еле слышно попросила Луни.

— Конечно. Ты нужна нам живая. Извини, что тебе пришлось пережить не очень комфортное путешествие, но сама понимаешь, безопасность. — Матео протянул ей кувшин с водой, и Луни жадно сделала несколько глотков. — Пей.

— Полейте ее, пожалуйста, мне на голову, жарко, — тихо сказала она.

Тот вылил остатки жидкости, струйки воды потекли по лицу и плечам девушки, и она блаженно зажмурилась. Тем временем щелкнул ключ наручников, Матео освободил ее.

— Поднимайся, — приказал он. — Мы прибыли. Храм находится прямо на берегу.

— Чего вы хотите от меня?

— Не волнуйся. Скоро ты все узнаешь, — он усмехнулся, и девушка почувствовала ужас от его хищной усмешки.

— Я не могу встать... мои... ноги... Да, ноги совсем затекли.

Это была чистая правда, Луни не смогла бы подняться ни при каких обстоятельствах, зажатые в протезы хвосты наяды больше не слушались ее. Матео дернул ее за руку, но она лишь снова откинулась назад, обмякла и, чертыхаясь, он наклонился, поднял девушку на руки, благо та оказалась совсем легкой.

Он переступил порог и поднялся на палубу. Сквозь прикрытые длинными ресницами глаза Луни увидела нежно-бирюзовое прозрачное море, озаренные солнцем песчано-желтые

горы, и людей, столпившихся на причале, все они встречали яхту.

Мальта была удивительна — разноцветные лодки и разноцветные домики, желтые стены старинных крепостей, словно высеченных в скалах, изумительной красоты прозрачное море, под водой можно было разглядеть каждый камушек, каждую ракушку! Солнце ласково согревало прибрежные воды, а волны с тихим шелестом накатывали на золотистый песок, создавая неповторимую музыку прибоя. Зелеными пятнами выделялись кусты розмарина, на которых горели яркие, словно факелы соцветия. Но всего этого Луни не заметила, сейчас все ее мысли стремились лишь к одному — к спасению.

Девушка напряглась. Сейчас Матео сойдет на причал. Если он подойдет к краю — она может попробовать вырваться — и тогда они вместе упадут в воду. А дальше — наяда легко отыщет дорогу к дому. Но ее попытка не удалась — Матео держался точно по центру причала, прижимая девушку крепко-крепко, словно боялся уронить. Все прошло очень быстро — уже через секунду их окружили люди, они что-то кричали на неизвестном языке, улыбались, очевидно, радуясь чему-то, и Луни поняла, что к морю ей не пробиться. Поняла она и что кракен не поможет ей на суше. Да и Кара, сильная смелая Кара, которая с детства заботилась о ней, на суше ничего не сможет противопоставить этим людям — их так много, они так уверенно держаться на ногах! К тому же, как и у Матео Сольди, у них наверняка есть оружие.

И Луни смирилась со своей судьбой, ее руки разжались, а голова опустилась на плечо похитителя. Девушка закрыла глаза, принимая любую участь, ей уготованную.

В эту секунду высокая, темноволосая женщина лет пятидесяти пробилась сквозь толпу, расталкивая остальных локтями. Те почтительно сторонились, пропуская ее.

— Матео, ну наконец-то! — воскликнула она. — Где они? Покажи мне!

— Привет и тебе, Инес, — спокойно ответил Матео, останавливаясь. — Не очень-то ты вежлива. А где «здравствуй»?

Инес наморщила идеально ровный носик и гордо запрокинула голову.

— Я погляжу, ты стал много говорить. Думаешь, теперь ты первый из рыцарей, раз тебе удалось раз в жизни завершить дело успешно? И что это ты держишь на руках? Твоя добыча? Или твоя невеста?

— Это — юная дева, — спокойно пояснил Матео, проигнорировав ее колкости, — Чья кровь нужна нам для ритуала. Взгляни на нее. Она — сама юность, сама невинность, посмотри на ее белую кожу, на ее волосы. Может ли Перун не откликнуться на такую жертву?

— Девица хороша, — Инес согласно кивнула. — Неси ее в храм. И начинай приготовления. А я все ж хочу увидеть реликвии. Никогда не доверяла тебе, не удивлюсь если ты притащил нам подделку!

Матео легко поклонился женщине, высшей жрице ордена, после чего покинул причал и продолжил свой путь вверх, по каменным ступенькам, которые поднимались к чернеющим воротам высеченного в теле скалы древнего храма. Всего этого Луни не видела. Она не могла забыть слов о том, что ее собираются принести в жертву какому-то древнему богу.

Войдя в дальние помещения храма, Матео положил девушку на застеленное одеялами каменное ложе.

— Теперь отдыхай, — сказал он. — Обряд должен совершиться на закате.

Он хотел было уйти, но Луни, сжав его ладонь в своей, удержала, взглянув в его темные глаза своими огромными глазами, на этот раз полными слез.

— Подожди! — попросила она. — Расскажи мне. Это правда? Вы хотите убить меня? Принести меня в жертву?

— Ты знаешь, что значат эти слова? — он с интересом взглянул на девушку, опускаясь на край каменного ложа.

— Да, — Луни грустно кивнула. — Мою сестру хотели принести в жертву.

— Кару? — изумился Матео. — И как ей удалось спастись?

Луни лишь слегка улыбнулась в ответ.

— Кара может все, — ответила она с гордостью. — Но зачем? Матео, зачем?! Как ты можешь? Ведь я поверила тебе, ты говорил, что никогда не причинишь мне вреда! Говорил? Так зачем тебе убивать меня? Прошу, отпусти меня, я правда не хочу умирать...

С этими словами девушка залилась слезами.

— Пойми, Луни, есть вещи, ради которых стоит умереть. Ты думаешь сейчас лишь о своей жизни — я же о жизни всей земли. Всего человечества. Это сродни подвигу — умереть ради человечества, разве ты не согласна со мной?

— Расскажи мне, — снова попросила она.

— Зачем? Ты вряд ли это поймешь. Ты не так уж умна, бедняжка. — Он погладил ее по светлым волосам. — Блондинки, говорят, редко бывают умными!

— И все-таки? Я должна знать, ради чего умираю... До заката еще есть время. Расскажи мне! — с мольбой повторила она.

— Хорошо, слушай. — Матео кивнул, сплел пальцы рук, наклонил голову, пытаясь сосредоточиться, и приступил к рассказу.

Много веков назад землей правили не люди, но боги. Властители земли и неба, дети могущественного и вездесущего Создателя — Рода. Он создал этот мир, единый из трех: высший, где обитали боги, средний — где жили люди, и низший — или мир мертвых. Боги правили во всех трех мирах. Они могли подчинять своей воле стихии, могли зажигать звезды и творить, создавая бытие из небытия. Они владели силами, которые мы теперь называем магией. Одним из них был Перун, властитель огня и молний, покровитель воинов и чародеев, сильный и грозный. Боги могли бы править землей вечно, но и они знали разлады, и у них случались раздоры и ссоры, которые ослабляли их силы.

Благороден и велик был Перун, и были ему послушны и люди, и боги. Но были среди них и другие. Одним из них был бог Дый — бог светлого неба, прекрасный юноша, стремительный как вихрь, сверкающий точно молния. И будущее, и прошлое были ему известны, ничто не могло утаиться от небесного ока Дыя. В подчинении же у него были великаны, которых сотворили боги себе в услужение. Называли их «дивьи люди». Но однажды Дивьи люди вообразили себя равными богам, не захотели они больше подчиняться и выполнять приказы Дыя. И тогда разгневался он, и тьма поселилась в его душе. Так бог светлого неба превратился в бога ночного неба, бога мрака, покровителя злодеев и негодяев. Постепенно добро покинуло его сердце, и стал Дый коварен и злобен, и однажды даже отравил Велеса, своего собрата, подав ему чашу с ядом. Такого коварства не знали среди богов. Велес опустился в мир мертвых, а Дый пошел войной против светлых сил, но был разбит могучим Сварогом, отцом Перуна, и войско его навек замуровано под толщей гор древнего Урала.

Едва произошло это — нарушился порядок в мире богов, возник разлад. Кто-то поддерживал Дыя, кто-то принял сторону Сварога. Начались распри, ссоры, а потом и война. В этой войне гибли боги и великаны, и уходили их силы из мира, а власть переходила к

людям и потомкам богов — полубогам, рожденным от союза с человеком. Те из людей, кто помнил заветы богов, кому успели они предать часть своих сил, владели чарами. Их называли колдунами и чародеями.

Но годы шли, и люди забывали. Они теряли силу и с ними теряли веру в бывших повелителей стихий, а вместе с той верой уходили из мира земного магия и волшебство. Правь и Навь — высший и низший мир, все дальше и дальше удалялись от мира людей, и скоро невозможно стало достигнуть их. И тогда Дый и Перун решили заключить перемирие, чтобы вернуть богам власть над миром. Они сошли к людям, чтобы освободить армию Дыя и с помощью великанов вновь обрести былое господство, а вместе с ним и чудесную силу. Но Перун напрасно доверился коварному Дыю. Едва достигли они Уральских гор, как вырезал Дый из корня мирового дерева фигурку идола. А после спустился в долину и встретил там юную деву, которая доверилась прекрасному, сверкающему как молния, юноше, и пошла за ним. Дый убил деву и кровью ее заговорил оберег, что носил на шее. Теперь тот, кто владел оберегом, повелевал божественной силой и имел над Перуном безграничную власть. Коварный брат запер душу могущественного Перуна в той деревянной фигурке и передал ее людям. Тем, то поклялся в верности древним богам. Дый же наслаждался своей властью — ведь теперь он был единственным богом земли. Он мог повелевать людьми и стихиями. Он и не стремился вызволять из плена непокорных великанов.

А потом — прошли годы, и ступила на землю нога сына Божия — Иисуса Христа. И пошли за ним люди, и забыли древних богов. И Дый потерял могущество и влияние. Он побоялся вернуться в Правь, но и в Навь идти не хотел, и так и скитается до сих пор где-то между мирами. Лишь те, у кого остались в руках святыни прошлого — идол с душой Перуна и волшебный оберег, продолжали хранить в душе веру в старых богов, не отрицая, однако и веру новую. Мальтийские рыцари верили в новую религию. Но взгляни, малышка Луни, к чему привела новая вера! Разве люди живут в мире? Разве победили они болезни и бедность? Нет, века борьбы с невежеством и жестокостью не дали ничего. А почему? Потому что люди не могут править сами. Их нужно держать в повиновении. При власти богов был порядок, не было войн и жестоких катастроф. Это открытие и совершил один из моих предков, основатель нашего рода. Он и ушел из мальтийского ордена, завел семью и открыл своим сыновьям правду. О том, что люди не способны сами решать судьбу земли, о том, что где-то есть дети единого Создателя, способные править миром честно и справедливо. Ты понимаешь, о чем я?

Луни печально покачала головой.

— Много лет мы пытались забрать волшебные реликвии у тех, кто оберегал их. Но похищенный врагами — оберег мог лишиться силы, наверняка, его охраняли заклинания. Нужно было, чтобы сторожевой открыл свои тайны добровольно. И этот дурак, Андрей, показал свои сокровища Каре. А она отдала их мне. Я сразу понял, когда говорил с вами тогда, что он влюбился в девчонку так сильно, что совершенно потерял голову! Это было видно по его глазам, по тому как он смотрит на нее. Поговорив с ним, я задал пару наводящих вопросов. Когда я оставил вас в тот вечер я уже был уверен, что Кара знает про реликвии, оставалось только дожидаться подходящего момента, чтобы вынудить ее отдать их мне. Я понимал, что девушка не совершит кражу добровольно, поэтому рассудил, что похитить тебя — самый надежный вариант, она оберегает тебя как курица яйцо! И я ждал, наблюдал, пытался подобраться поближе. Остальное ты знаешь. Так, не без твоей помощи, мы получили и оберег и деревянного идола. Мы освободим заключенного в плену Перуна и

вернем к жизни армию Дья. Наш орден подчинит себе землю, и мы сможем построить мир добра и справедливости, который не мог построить никто до нас! Жизнь будет прекрасной, все страны будут процветать, нас будут окружать счастливые и веселые люди. Теперь ты понимаешь, как велика наша цель? Но для того, чтобы освободить Перуна — нужна та же сила, что некогда заключила его в плен. Заклинание и кровь невинной девы. Заклинание у меня есть. — Матео вытащил из кармана кусок серой бумаги, свернутый вчетверо. — Есть и невинная дева. Твоя жертва, Луни, не будет напрасной. Тебе выпала великая честь!

Девушка молчала. На какую-то секунду ей вдруг захотелось признаться, что она не человек, а наяда. И вероятно, ее кровь не поможет освободить Перуна. Но она поняла, что тогда ее все равно убьют за ненадобность. Или просто потому, что люди боятся всего чужеродного и странного. Они примут ее за морское чудовище и убьют.

— Почему ты молчишь? — с интересом глядя на нее спросил Матео. — Ты разве не согласна с тем, что я сказал?

Луни пожала плечами.

— Я не знаю... я сомневаюсь...

— И в чем же ты сомневаешься? — он усмехнулся. — В том, что я рассказал тебе правду? Поверь, девочка, все именно так и было! Зачем мне обманывать тебя?

— Я верю тебе, но сомневаюсь в другом... Мне кажется, нельзя начинать строить прекрасный мир с убийства, — тихо сказала Луни. — Это как-то неправильно...

— Ты ничего не понимаешь, — резко прервал ее Матео. — что значит одна жизнь в сравнении с жизнью миллионов! В сравнении с тем счастьем, которое мы принесем на землю!

— И все-таки, это неправильно, — упрямо повторила девушка.

Матео поднялся.

— Отдыхай. До вечера еще много времени. Ты можешь обдумать мои слова.

С этими словами он вышел, закрыв за собой тяжелую дверь каменной темницы. Слава богу, здесь было нежарко и стоял кувшин с водой. Луни сделала несколько глотков и задумалась. Какую интересную историю он рассказал! Неужели, это правда? А потом она снова почувствовала страх — ей не хотелось думать, что этот день станет для нее последним. Она больше не увидит маму, и деда, и сестер. И Кару! Она никогда больше не окажется среди волн, счастливой и свободной, как прежде! У нее не будет возможности доказать свою верность русалочьему племени. Она никогда не полюбит, никогда не найдет себе мужа... Луни закрыла глаза. Зачем она только послушала двоюродных сестер, зачем поплыла в школу Зоа, зачем научилась ходить!

Время тянулось медленно. Наконец солнце начало клониться к закату и на поверхности моря образовалась дорожка из темного золота, свидетельствующая о приближении вечера. Дверь снова распахнулась. Луни подняла голову. На пороге стояла та женщина, Инес.

— Ты хочешь поесть? — спросила она.

— Нет, мне не хочется, — ответила девушка.

— Хорошо, — Инес кивнула, подошла ближе и протянула ей ворох белой ткани, который оказался просторным длинным одеянием, напоминающим очень широкое платье. — Надень. Можно поверх твоей одежды.

Мышцы хвоста успели отдохнуть, и Луни довольно ловко поднялась. Она послушно натянула широкое платье, которое полностью скрыло ее фигуру. После чего Инес расчесала длинные светлые волосы девушки крупным гребнем.

— Отлично, — она удовлетворенно оглядела будущую жертву. — Ты готова. Идем, все уже собрались.

Луни не произнесла ни слова, она послушно последовала за женщиной по длинному коридору, зная, что ее ведут на смерть. Но девушка рассудила, что если она сейчас бороться и сопротивляться — пользы не будет, наяда, которая едва держится на ногах, ничего не сможет противопоставить людям, а их здесь немало. Поэтому лучше уж подчиниться и умереть с достоинством.

Они спустились по мраморной лестнице в огромный зал, уже заполненный людьми в черных костюмах, в основном тут были мужчины, женщин совсем немного. Глаза горели лихорадочным огнем, так долго они ждали этой минуты! Всего человек десять-двенадцать, не больше. Матео стоял в центре зала, сжимая в руке оберег на тонкой серебряной цепочке. Рядом с ним, на небольшом мраморном постаменте высилась деревянная фигурка идола.

Внезапно Луни ощутила, как ее страх прошел, ей стало любопытно, словно в детстве, неужели там и правда что-то скрыто, в этом куске дерева? Неужели, там живет древний бог, способный изменить судьбу всего человечества? Наверняка он разгневан за свое заточение и вряд ли людей ждет его благодарность!

Все взгляды обратились теперь к девушке, которую Инес провела через зал и подвела к Матео. Она казалась такой юной и красивой! Идеальная жертва!

— Все готово, — величественно произнесла жрица, вкладывая в руку мужчины длинный старинный клинок. Луни, взглянув на его острое лезвие, снова вздрогнула от ужаса. Нет, это все не шутка, они и правда собираются ее убить!

Инес отошла к остальным, Луни же стояла напротив Матео, глядя ему в глаза. Но он уже не замечал девушку. Его взгляд был мутным, словно он смотрел куда-то вдаль, далеко за горизонты грядущего и видел свою будущую власть над миром. Матео почти машинально вытащил серый лист бумаги, развернул его и произнес слова заклинания.

Остальные присутствующие стройным хором повторяли незнакомые Луни слова. Ее сердце сжалось, страх парализовал наяду, а из глаз снова покатались слезы. И только сейчас в эту самую минуту Луни вдруг отчетливо поняла, что никто не придет ее спасти. Ни Кара, ни Андрей, ни мама, ни владыка Тирс, ни кракен и ни сам Господь бог, — никто. Есть только она и эти люди, жаждущие ее смерти. Она осталась один на один с врагами, которым нет никакого дела до ее жизни или смерти, им нужна лишь кровь невинной жертвы.

Матео взял руку девушки повыше локтя, поднес ее к идолу, поднял клинок, помедлил, пытаясь осознать величие момента, а потом полоснул лезвием по нежной коже наяды, и красная кровь потекла по коре мирового древа, попадая в трещины и бороздки, проникая в самое сердце древесины, туда, где была заключена душа ушедшего бога.

Луни вскрикнула от боли и дернулась назад, пытаясь вырваться, но Матео бросился за ней, сбил девушку с ног, что было совсем несложно сделать, ведь шаги по-прежнему давались Луни с трудом. Лежа на спине, прижатая к полу его телом, она смотрела, как заносит он над ней сверкающее лезвие ножа, в котором отражалось танцующее пламя свечей. В другой руке Матео сжимал оберег. Он смотрел в полные ужаса глаза девушки, мрачно улыбаясь, и лишь крепче придавил ее к каменному полу. Он был готов, что Луни будет сопротивляться и попытается вырваться. Знал он, что ее сопротивление бесполезно. Слабая, хрупкая девушка против сильного крепкого мужчины, вооруженного ножом — тут уж не может быть сомнений в его преимуществе!

Не был Матео готов лишь к одному — хвост наяды, куда сильнее, чем нога человека,

зачастую одного удара мощным плавником достаточно, чтобы перевернуть рыбацкую лодку. Кроме того, в отличие от ноги, которую можно лишь согнуть в колене — хвосты сгибаются как угодно. И потому — в следующую секунду ноги девушки странно изогнулись и — сильнейший удар отбросил Матео в сторону, заставив его выронить оберег.

А дальше произошло невероятное! С диким криком Инес бросилась к оберегу, остальные последовали за ней, они отбрасывали друг друга, пытаясь каждый завладеть сокровищем, дающим власть над миром! Ведь сейчас должен появиться Перун и тот, у кого в руках будет оберег, получит власть над могущественным богом, он сам сможет стать новым владыкой мира! А все собравшиеся были жадны до власти и стремились повелевать. Матео размахивая кинжалом, кинулся в самую гущу, орошая пол кровью падающих на каменный пол храма собратьев. В следующую секунду он сцепился с Инес, пытаясь вырвать из рук женщины оберег, но она держала его крепко, слишком крепко, и тогда Матео снова занес кинжал. Кто-то сбил его с ног, и оба они — мужчина и женщина, — рухнули на пол, а волшебный талисман отлетел в сторону к ногам растерянной Луни, которая, тем не менее, быстро подхватила его и надела себе на шею.

Черным дымом заволокло все вокруг, померк свет, и больше ничего нельзя было видеть. А когда дым рассеялся — перед девушкой стоял уже немолодой высокий мужчина в длинных белых одеждах, опираясь на деревянный посох. Его шею украшала тяжелая золотая цепь, золотыми были и его усы, и борода, а длинные волосы — серебряными. В голубых его глазах таилась такая сила, и заключалась такая глубина, что Луни в одно мгновение стало ясно, что перед ней не обычный человек. Где-то далеко ударила молния. Поднималась гроза.

— Кто ты, что вызволила меня? — сурово спросил он, и стены каменного храма вздрогнули от его голоса. — Вы все поплатитесь за то, что сделали!

Луни молча указала пальцем на оберег у себя на шее.

— Ты прислужница коварного Дыя, — мрачно произнес Перун. — Я не могу не подчиниться его воле, но клянусь, моя молния поразит тебя! Что прикажешь?

Луни пожалала плечами и огляделась по сторонам, глядя на застывших от неожиданности, оставшихся в живых спутников Матео. На их лицах смешались изумление, фанатичный восторг и страх, они исполнили свою миссию, освободили могучего бога, но теперь не могли контролировать его силу и рисковали стать первыми жертвами его справедливого гнева!

— Разберись тут, — просто сказала Луни, кивнув в сторону мальтийцев.

И пока Перун наводил порядок, воспользовавшись заминкой, она быстро подобрала с пола выпавшую у Матео во время драки, серую бумагу с заклинанием — пригодится.

Кара совсем выбилась из сил. Она плыла так быстро, как только возможно, но все равно время неумолимо уходило. Что если сестры уже нет в живых? Да и что сделает она одна, на суше против Матео и его людей? Как поможет Луни? Скорее всего, она придет лишь для того, чтобы забрать тело девушки и отнести его в подводный дворец. Кара не хотела даже думать об этом, но понимала, что другой исход вряд ли возможен. Эти люди — жестокие фанатики, жизнь молодой девушки-наяды для них ничего не стоит!

Задыхаясь, Кара крепче прижала к себе сверток с одеждой, ей придется снова надеть ее, чтобы выйти на берег! Ну, где же эта чертова Мальта! Сколько еще осталось плыть...

Уже перед закатом Кара наконец увидела вдалеке остров. Теперь оставалось лишь найти храм. Жители подводного мира отличались удивительным чутьем — Кара могла

чувствовать словно собака-ищейка, след, оставленный на водной глади яхтой Матео. Она чувствовала его запах и запах сестры. И плыла, следуя своему чутью к закрытой бухте, где был скрыт в прибрежных скалах древний каменный храм.

Солнце уже село, когда Кара, нацепив сапоги и одежду, вышла на берег. Яхта Матео все еще стояла у причала. Вокруг не было ни души. И снова, как Луни до нее, Кара не заметила удивительной красоты мальтийской бухты, в которой скрывался храм. Ее слишком сильно волновала судьба сестры. Вверх вела каменная лестница, и каждая ступенька была испытанием для наяды, но она медленно продвигалась вверх, все выше, к подножью каменных врат, украшенных массивными колоннами.

В другое время величие храма поразило бы ее, русалки всегда восхищались мастерством людей, но сейчас она лишь взволнованно огляделась по сторонам.

Это похоже на храм, вероятно, она пришла туда, куда нужно. Кара остановилась, прислонившись к колонне. Но зачем она пришла сюда? Разве спасет сестру? Может, они давно ушли и спрятали то, что осталось от Луни в темных подземельях? Или, что еще более вероятно, они убьют и ее, Кару тоже. Одной больше, одной меньше, какая разница. И здесь нет кракена, которого Кара могла бы позвать на помощь. Нет могучего Тритона Тирса. Нет Ника с его деньгами и Андрея, с его безграничной преданностью. Здесь нет никого, кроме врагов, и нет никакой надежды. Вздохнув, Кара вошла в звенящую темноту храма. Внутри было тихо, лишь эхо ее шагов гулко отдавалось вокруг. Никого... Она пересекла несколько каменных гротов, соединенных между собой галереями, и увидела лестницу, ведущую вниз. Лестница, опять лестница! Как же ее преодолеть! Собрав все силы, Кара медленно начала спускаться, держась за стену, пока не оказалась в огромном полутемном зале, озаренным лишь колышущимся светом свечей. В его всполохах она увидела, что на полу лежат какие-то люди, вповалку, раскинув руки и ноги! Она не могла разобрать, живые или мертвые. Но здесь явно произошло побоище! Возможно, среди них ее сестра!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Луни! — громко позвала она. — Луни! Ты слышишь меня? Луни, отзовись!

— Кара? — услышала она голос сестры и почувствовала, как гулко забилось сердце.

Луни здесь, она жива!

В следующую секунду Луни в каком-то длинном белом платье, со свечой в руке, озарявшей ее волосы, словно призрачное видение появилась из-за колонны в дальнем углу зала.

— Кара, ты все-таки пришла! Ты пришла за мной! — она улыбнулась. — Как же я рада тебя видеть!

Кара настолько быстро насколько могла, пошла, почти побежала к сестре, крепко обняла ее, изо всех сил прижимая к себе, чувствуя, как подступают слезы. Вся ее злость тут же улетучилась, она и забыла, что Луни заслуживала сурового наказания.

— Ты жива, Луни, ты жива! — повторяла она снова и снова.

— Да, все в порядке! — спокойно, почти беззаботно произнесла Луни, отстраняясь. — Я уже со всем разобралась, не волнуйся.

— Что?! — изумленно воскликнула Кара, от изумления она широко раскрыла глаза, — Что значит, ты разобралась?! Что тут произошло?

— Матео и его друзья поцапались из-за оберега и поубивали друг друга. А остальных, кажется, убила молния Перуна... было очень ярко и громко, я не поняла.

— Перуна?! Ты серьезно?! Значит, он все-таки существует? Это не сказки?! И его

удалось освободить! Надо же, Андрей так боялся этого! Боже мой, Луни! Ты понимаешь, что это значит? Теперь миру грозит опасность! В ярости он спалит города и деревни, где живут люди! Погибнет столько невинных... И дети... А может быть — весь мир!

— Да? — спросила Луни чуть удивленно, но по-прежнему совершенно спокойно. — Прямо-таки весь мир? Ничего себе! Вот это дела! Ну не волнуйся, Кара, он никого не спалит. И никто не погибнет. Все будет хорошо!

— Почему ты так уверена? — Кара с недоумением взглянула на сестру.

Луни деловито протянула ей оберег, лист серой бумаги и фигурку идола.

— Я затолкала его обратно в эту деревяшку, — доверительно произнесла она. — Теперь надо придумать, куда все это деть, чтобы никто и никогда не нашел.

Потрясенная, Кара шла вслед за сестрой к выходу из храма. Произошедшее не укладывалось у нее в голове. Луни, ее малышка Луни, ее слабая и юная сестра, в одиночку справилась не только с Матео и его вооруженным сообщниками, но и с разгневанным богом, которого так боялись предки Андрея! Как такое возможно! Это не может быть правдой!

— Луни, ты что-то скрываешь? — взволнованно спросила она у сестры, но та лишь посмотрела на нее своим обычным невинным взглядом и покачала головой.

— Нет, все так и было.

Девушки подошли к кромке воды. Теперь — лишь броситься в море и они будут в безопасности!

— Что будем делать с этим? — Луни кивнула на идола, которого Кара держала в руках.

— Правильно было бы вернуть его Андрею... — предположила Кара.

— Разве мало несчастий принесли Андрею эти сокровища? — Луни вопросительно посмотрела на сестру. — Он так и будет сторожить их, а его жизнь пройдет стороной! Найдутся те, кто как Матео захотят воспользоваться силой Перуна, чтобы навредить людям. Нет, Кара, нужно спрятать их. Так хорошо, чтобы никто не нашел! Им нужен новый сторожевой! Такой, у которого нельзя отнять или украсть, холодный и беспристрастный, который не влюбляется в девушек и не доверяет им свои тайны!

Губы Кары дрогнули в улыбке.

— Есть у меня на примете подходящий парень, — ответила она. — Поплыли!

С этими словами няяда бросилась в море, Луни последовала за ней. Они на ходу, не останавливаясь, сорвали с себя опостылевшие сапоги, джинсы и майки, и свободные, полетели вперед, возвращаясь домой.

— Возьми это. Я приказываю тебе хранить их, не отдавая никому, пока я тебе не скажу. — Кара завернула в обрывок паруса, подобранный ею когда-то, фигурку идола и оберег. Серая бумага размокла под водой, но Луни запомнила заклинание наизусть и записала его в подводном дворце заново, полагая, что оно может понадобится однажды, да и если нет — просто для потомков.

Кракен потянулся к ней гигантским щупальцем, и одна из могучих присосок мгновенно поглотила сверток, будто бы его никогда и не было.

Глава восьмая. О любви

Лежа в сплетенных из водорослей гамаках, Кара и Луни смотрели на серебристые стайки рыбок, проплывающие над головой. Их чешуя разноцветными огнями сверкала на полуденном солнце, чьи лучи пробивались сквозь толщу воды.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как наяды вернулись домой, и теперь они могли оценить, как же хорошо и спокойно в подводном дворце, где все знакомо, понятно, где абсолютно безопасно и нечего бояться. Кара вернулась к своим обязанностям, но Луни, всегда тонко чувствовавшая сестру, замечала, что все стало иным, не таким, как прежде. И вот сейчас, она держала в руках целый ворох сплетенных тонкой нитью ракушек — уже много веков русалочье племя использовало подобие узелковых писем, состоящих из притянутых к друг другу раковин, с нацарапанными внутри значками. Хотя основной смысл несла именно последовательность раковин, значки лишь определяли тональность обращения.

— Вот, смотри, сколько еще запросов, — быстро начала Луни, перебирая ракушки одну за другой. — Сообщают, что у границы подводной гряды обнаружен затонувший корабль, очевидно круизный лайнер. Он сел на мель несколько недель назад. Сейчас его корпус почти полностью ушел под воду. Погибших не обнаружено. Будем надеяться, что людей удалось спасти. Спрашивают, что делать с грузом? Или ждать, пока люди поднимут лайнер? Хотя там могут быть всякие интересные вещицы...

Луни вопросительно посмотрела на сестру, но Кара не ответила.

— Следующее сообщение. Неподалеку от острова Кефалония видели, что рыбы начали выбрасываться на берег, говорят, идет целая рыбная река. Возможно, какое-то загрязнение воды в тех краях. Может опять утопили что-то опасное и ядовитое. Спрашивают, кого послать проверить?

— Спроси у деда, — Кара махнула рукой. — Он скажет лучше.

— А вот сообщение от Зоа. Она спрашивает, не позволишь ли ты ей легализовать школу?

— После того, что случилось? — Кара удивленно вскинула брови. — Конечно, нет, она что сошла с ума?! Никакой школы. Пусть найдет себе другое занятие.

— Но ты не удержишь под водой тех, кто хочет выйти на берег...

— Я знаю, — Кара вздохнула. — Что там еще?

— Дальше еще несколько сообщений, касающихся заболевших русалок. Еще группа тритонов отправилась к выходу в океан и до сих пор не вернулась. Спрашивают, нужно ли посылать за ними?

Луни вопросительно взглянула на сестру и в эту секунду вдруг поняла, что Кара не слушает ее.

— Кара! — позвала она. — Кара, ты меня слушаешь?

— Да, конечно, — откликнулась та чуть погодя. — Конечно, слушаю! Что ты говорила?

Луни вздохнула, отложила в сторону ракушки и, приблизившись к сестре, взяла ее за руки.

— Посмотри на меня, пожалуйста, — попросила она. Кара взглянула ей в глаза.

— Что?

Луни ласково улыбнулась и погладила ее по волосам.

— Что с тобой происходит? — спросила она. — Это из-за того, что случилось? Но все закончилось! Я осталась жива. Мы вернулись домой. Мы справились с плохими людьми и освободили Андрея от тяжелого долга. Кроме того, спрятали страшные вещи так, что их больше никто и никогда не найдет. Я считаю, мы молодцы! Правда?

Кара согласно кивнула, улыбнулась, но ее улыбка получилась печальной.

— Тогда что?

— Все не так хорошо... да, без сомнения, ты спасена, это главное. Мы вернулись домой, все закончилось благополучно, а могло произойти нечто ужасное! Но с другой стороны... — она помолчала, словно раздумывая, стоит ли об этом говорить, но Луни выжидательно смотрела на сестру, и Кара продолжила, — С другой стороны — теперь они считают, что я мертва. Понимаешь? Я больше никогда не смогу выйти на берег. Никогда не смогу увидеть своих друзей. Они знают, что когда человек падает за борт в такой шторм, в открытом море, он погибает. И я — погибла для них!

— Ты об Андрее и Нике?

Кара кивнула. Луни помрачнела и задумалась, воцарилось молчание.

— Какая тебе разница, что они подумают? — наконец осторожно спросила сестра. — Не все ли равно? Эта история закончилась. Вернись домой, Кара! Стань такой, какой была! Ты же говорила, что тебя интересует только море, что земля тебе не нужна... Теперь ты правительница, можешь сделать так много для своего народа! Можешь найти себе мужа среди своего племени. Или кого-то из дальних морей! Зачем тебе люди, зачем тебе выходить на берег?!

Кара пожала плечами, а потом медленно покачала головой, от чего ее длинные волнистые волосы темной массой колыхнулись в воде.

— Потому что это так не работает, — улыбнулась она. — Все, что ты говоришь: правильно и разумно. Но так не работает. И мне не хочется быть разумной, а хочется снова выйти на берег... И чтобы все повторилось... Как было все эти месяцы!

Она с надеждой посмотрела на сестру, ее глаза снова заблестели, а на губах появилась улыбка, и Луни поняла, что никогда прежде не видела Кару такой. Словно перед ней был кто-то другой, а не Кара, которую она знала с детства.

— Я не понимаю. Но ты сама знаешь, кого именно ты хочешь увидеть? Ты определилась? Ведь если ты полюбила человека... должна полюбить одного, разве нет? Мне всегда так казалось... Мама любила одного мужчину, она мне говорила!

— Да, наверное, должна. Но все так сложно. Без сомнения, Андрей мне куда ближе. Когда я вспоминаю о нем — вот здесь, где сердце, становится так тепло... — Кара мечтательно улыбнулась. — С ним мне хорошо, спокойно, я верю ему. Он был так добр, что не рассердился, когда я разрушила всю его жизнь. Ведь так и было, Луни! Мне кажется, он боялся за тебя больше, чем за себя! Наверное, он и правда меня любит. А Ник... Он тоже заботился обо мне. Он дал свою яхту, чтобы мы могли догнать похитителей и спасти тебя. И там на яхте была эта противная девица... Она все время крутилась вокруг него, но он тянулся ко мне. Это было очень приятно. Он красивый, умный. Таких мужчин немного на земле, и так чудесно, что он обратил внимание именно на меня! И когда он поцеловал меня... Он поцеловал меня несколько раз, и каждый раз я чувствовала что-то такое, что не смогу тебе даже описать... волнение, восторг, мурашки... Понимаешь?

Луни снова отрицательно покачала головой. Мурашки у нее были лишь однажды, когда

Матео Сольди приставил к ее горлу нож.

— Поэтому я не знаю, что именно наша мама называла любовью. Не знаю, какой она должна быть. Но я знаю, что не могу сидеть здесь, будто бы ничего не случилось! Возможно, пройдет время — и я забуду. Но мне кажется, что сейчас я упускаю нечто очень важное. И если оставить все как есть — жизнь пойдет по неправильному пути, и все вокруг станет неправильным. Весь мир пойдет не туда, весь мир заблудится и собьется с дороги! Вот так я чувствую сейчас.

— Звучит страшно, — откликнулась Луни, — Если весь мир заблудится...

— Вот именно! Возможно, это просто мои домыслы. Но именно так я ощущаю.

— Может, тебе поговорить с Зоа? Она что-нибудь посоветует.

Кара покачала головой.

— Тут уже ничего не посоветуешь. Говорю тебе, они считают, что я умерла.

Луни снова задумалась, погрузившись в долгое молчание, а потом ее личико озарила догадка, она подняла на сестру глаза и радостно улыбнулась.

— Я поняла! Они считают, что ты утонула, потому что думают, что ты — человек! Потому что не знают, что ты — русалка!

— А я о чем тебе говорила? — возмутилась Кара. — Ты только сейчас это поняла? Твоя смысленность пугает меня, дорогая Луни...

— Да нет же! Я поняла, как выйти из этой ситуации! Смотри, если они узнают, что ты — русалка, то поймут, почему ты жива! Кара, это же так просто! Ты должна выйти на берег и рассказать им правду!

Кара нахмурила брови и долго-долго смотрела в темноту, в голубую бездну под ними, бездонную, недостижимую для людей, над которой сейчас плавно покачивались их гамаки.

— Но если я расскажу — они испугаются. Они отвернутся от меня!

— Тогда стоит ли о них сожалеть? Ты вернешься в океан свободной от чувств и воспоминаний. Ну же, наберись храбрости! Понимаю, ужасно услышать, что ты не нравишься любимому человеку, потому что ты — русалка. Но ведь — и скрывать правду не очень хорошо. Много ли можно построить на лжи? Так дедушка говорил.

Кара задумалась, а потом ласково посмотрела на сестру и обняла ее за плечи.

— Ты поражаешь меня, Луни! Иногда ты — совсем глупый ребенок, но иногда — говоришь так мудро! И кстати, ты так и не рассказала, как тебе удалось вернуть душу Перуна обратно в дерево?

— С помощью заклинания, — ответила сестра. — Я прочитала его так же, как Матео. Это было нетрудно.

— А ты молодец, — Кара улыбнулась и потрепала сестру по волосам, а потом снова задумалась. Голос Луни вывел ее из задумчивости.

— Кара! — окликнула сестра и наяда обернулась.

— Что?

— Я давно хочу спросить тебя кое о чем... О том, как ты обратилась к Нику за помощью, пообещав ему, что потом будешь с ним...

— Ты хочешь спросить, выполнила ли я обещание? — Кара улыбнулась и погладила Луни по щеке.

— Нет, — сестра махнула рукой. — Это дело — твое личное, я не стану спрашивать! Я хотела спросить — зачем ты к нему вообще обратилась? Ты же могла просто утопить яхту Матео с помощью кракена! И тогда бы нам не пришлось пройти через все это... Хотя, тогда

я бы не увидела Перуна, а мне было интересно на него посмотреть!

Кара с изумлением застыла, глядя на сестру, ее слова поразили, нет, скорее потрясли ее!

— Так почему ты не утопила яхту Матео? — повторила Луни свой вопрос.

— Просто... Просто мне не пришло это в голову! — воскликнула Кара изумленно.

Она продолжала, потрясенная, смотреть на сестру — неужели, малышка Луни и правда настолько умнее ее?

Вечером, когда на поверхности моря уже появилась лунная дорожка, Кара выбралась на большой камень, поднимающийся из воды, здесь было тихо — только легкий плеск волн и никого поблизости. Отсюда можно видеть огни рыбацкой деревни. Она печально смотрела на эти желтые искорки и думала над словами сестры. Вероятно, если она откроет тайну Андрею или Нику — они не станут болтать об этом направо и налево, в этом наяда была уверена. И конечно, скажут, что на земле полно прекрасных девушек и связываться с русалкой бессмысленно. Ведь они принадлежат разным мирам. Какая их ждет жизнь? Не может же она вечно прятать хвосты в сапоги и ковылять по берегу, не может вечно мучиться от желания вернуться в море, не может при всех поливать себя водой! Но и оставить историю неоконченной — тоже не может. Кара испытывала мучительный страх, граничащий с паническим ужасом, но она бы не могла повелевать кракеном, если бы не умела справляться со страхом, если бы не могла преодолевать препятствия. И она решилась.

Не нужно откладывать. Завтра же она возьмет у Зоа самую лучшую одежду и снова поднимется на борт «Диаманты». Она поговорит с Ником, тот много путешествовал, видел чужие земли, возможно, он сможет понять и принять ее. Да и вообще, пора ему уже узнать, что кракен существует!

На следующее утро Кара, лежа на прибрежных камнях сушила одежду — черные чуть расклешенные джинсы, вышитые серебряной нитью, и бледно голубую блузку из легкого шифона, с глубоким декольте и бантом у пояса. Говорят, она принадлежала какой-то утонувшей графине или актрисе. Она упала за борт, когда каталась на яхте. Зоа подобрала блузку. Все ее вещи принадлежали утопленникам, но выбора не было. Русалка вряд ли может прийти в магазин за одеждой. Какой-то рыбак помахал ей из лодки, а потом любезно предложил подбросить до причала, и девушка решила воспользоваться его предложением.

Она с трудом забралась в покачивающуюся лодку, а потом слушала без умолку болтавшего парня, который, казалось, поставил себе целью рассказать ей всю свою жизнь. Но это и хорошо — его болтовня отвлекала от страха и волнения, хотя Кара все равно чувствовала, как замирает сердце и дрожат руки.

— Почему ты такая бледная? Словно привидение? — спросил вдруг рыбак. — Ты вообще живая?

— Я надеюсь, — тихо ответила Кара. — Но так считают не все.

Лодка пришвартовалась к причалу, рыбак помог наяде выбраться, после чего она, уже отвыкшая от ходьбы, с трудом пошла по доскам к дальнему концу пирса, туда, где была пришвартована «Диаманта». Только бы Ник был там! Глядя ей вслед, рыбак подумал, что девушка вероятно больна, она так бледна и идет с трудом! Но решил не вмешиваться в чужие дела, особенно, когда увидел, что она направилась к яхте Ника Канариса. Наверняка, очередная его подружка!

Трап был спущен, и, помедлив, наяда поднялась на борт. Никого. Она осторожно пошла по палубе яхты к носу, как вдруг дверь каюты распахнулась — и на пороге появился капитан

Спирос. Он удивленно уставился на Кару, потом на его лице появилось выражение ужаса, он раскрыл рот в беззвучном крике, отступил на шаг назад, не переставая торопливо креститься.

— Спирос! Что такое? — раздался знакомый веселый голос Ника, — Ну какой же ты трус! Чего ты на берегу-то испугался?

— Там... там... — только и мог произнести капитан, указывая куда-то пред собой.

— Ну, пойдём, глянем, что там, — засмеялся Ник.

Он отодвинул капитана, вышел из каюты и застыл на месте, буквально столкнувшись с Карой.

— Кара?! — изумленно произнес Ник, как только к нему вернулся дар речи, — Ты... ты же утонула...

— Я все объясню! — быстро ответила девушка. — Ник, пожалуйста! Не надо меня бояться, я не призрак, я жива!

Она вытянула руку, пытаясь дотронуться до него, но он инстинктивно отшатнулся.

— Я своими глазами видел, как ты прыгнула в море! Был страшный шторм! Море просто бушевало в ту ночь! Ты не могла спастись!

— И, тем не менее, я не утонула. Ник, я спаслась. И моя сестра тоже жива. С нами все хорошо. Я пришла поблагодарить тебя за помощь.

Выражение испуга на его лице постепенно уступило место радости, и наконец, он шагнул вперед, обнял Кару за плечи и прижал к себе. Девушка почувствовала, что ее сердце забилось от счастья — первый шаг сделан, ей удалось убедить его, что она не утопленница! Остался второй, куда как более сложный.

— Проходи, проходи же! — он за руку втащил ее в каюту. — За такое дело нужно выпить шампанского! Ты не против?

— Я только за. — она чувствовала необычайное волнение, даже дыхание перехватывало.

Он сделал капитану и остальным членам экипажа знак удалиться, вытащил из бара бутылку шампанского, лихо откупорил ее и разлил по бокалам, один из которых протянул Каре.

— За чудесное спасение самой прекрасной женщины!

— Спасибо!

— Ты же помнишь, что обещала стать моей невестой? — Ник подошел ближе, обнимая девушку. — Когда я потерял тебя, я много думал о том, как я мог тебя упустить. И я обращался к богу и говорил, что если бы он дал мне шанс прожить заново, я никогда бы не совершил такой ошибки! Я бы никогда не отпустил тебя.

Кара ласково улыбнулась в ответ.

— Правда?

— Правда. Я не предлагал этого ни одной женщине. Не верь, если тебе скажут обратное. Но теперь, я спрашиваю тебя, Кара: ты согласна стать моей женой?

Кара почувствовала, как снова предательски забилось сердце и подкосились ноги. Она больше не может так стоять!

— Давай, присядем! — попросила она, опускаясь на диван. Ник сел рядом, продолжая держать ее руку в своей. Другой рукой он погладил ее по густым длинным волосам. Девушка сделала еще один глоток шампанского, а потом произнесла:

— Для меня большая честь, что ты мне предложил стать твоей женой, Ник. Но ведь ты же ничего не знаешь обо мне. О моем прошлом. О том, кто я.

— Все это неважно! — горячо заверил он ее. — Что ты можешь мне сказать? Что ты беглая преступница? Пусть так! Какая разница! Кара, я люблю тебя, я понял это, когда думал, что тебя больше нет. На меня накатила такая тоска, что жить не хотелось! Клянусь, я говорю правду! Мне неважно знать, кто ты и откуда. Я не хочу больше тебя отпускать.

— А что если у меня есть тайна? Такая, которая не позволит нам быть вместе?

Ник мрачно посмотрел на нее и отложил бокал.

— Ты что, моя сестра? Так?! Дочь моего беспутного папаши? Так я и знал, что этот старик подложит мне свинью однажды!

— Нет, что ты! — Кара рассмеялась. — Мой отец был простым моряком. А вовсе не богачом, не волнуйся. Я тебе не сестра. Но поверь, моя история куда страшнее.

— Что еще? Ты — мужчина? — Ник улыбнулся своей шутке. — Ну, как говорится, у всех свои недостатки! Ты же смотрела «В джазе только девушки»?

— Я — наяда, — тихо ответила Кара.

— Наяда? — удивленно переспросил он. — Что это такое? Какая-то секта?

— Наядами называют дочерей человека и русалки. Они живут под водой. В море, Ник. И дышат под водой. И плавают как стрела. Они не могут утонуть в самый сильный шторм. Они вообще не могут утонуть. Вот, пожалуй, и все. Хотя нет, не все. Мне осталось добавить, что я не просто наяда. Я — королева племени русалок. И я — повелительница кракена. Он существует Ник, и он подчиняется мне.

Несколько секунд Николас изумленно смотрел на нее, а потом, рассмеявшись, прижал к себе голову Кары и покрыл ее лицо поцелуями.

— Боже мой! — воскликнул он, — Когда я был подростком — больше всего на свете боялся жениться на зануде! Но я даже не предполагал, что мне достанется девушка с таким потрясающим чувством юмора! Кара, ты не могла бы развеселить меня больше! Ты с таким серьезным и грустным видом все это сказала, а я дурак уже было поверил!

И он снова расхохотался.

— Отлично! — произнес он, когда перестал смеяться. — Если это все твои тайны, то я бы все-таки хотел услышать ответ на свое предложение. А то почувствую себя уязвленным.

Но Кара даже не улыбнулась, она продолжала серьезно и печально смотреть на него, а потом медленно отстранилась и поднялась.

— Ник, я не пошутила. Все, что я сказала — правда. И я хотела услышать твое мнение. Ты по-прежнему будешь готов жениться на мне, ты снова готов признаться мне в любви, зная, что я принадлежу другому миру? Зная, что я — не человек?

— Кара, какие глупости! Хватит, один раз это было смешно, но второй раз — уже не очень. Я начинаю думать, что ты хочешь отказаться от моего предложения?

Воцарилось молчание, Ник перестал улыбаться и теперь смотрел на нее настороженно и мрачно. Он боялся, что девушка разыгрывает сейчас эту комедию, потому что хочет отвергнуть его предложение. А как все успешные красавцы Ник Канарис был крайне самолюбив.

— Хорошо, — наконец, произнесла Кара. — Ты мне не веришь. Тогда я тебе покажу.

И она принялась расстегивать ремень на джинсах. Потом расстегнула пуговицу и молнию.

— Боже мой, что ты делаешь? — изумился Ник. — Нет, я в общем-то не против...

— Смотри, — мрачно произнесла наяда, стягивая джинсы. Вместо стройных девичьих ножек, Ник увидел два хвоста, покрытых зеленой рыбьей чешуей.

— Что это? — он осторожно вытянул руку в ее сторону. — Какой-то грим? Ты пробралась на киностудию или купила это в магазине? Но зачем, Кара?

— Я не знаю, что такое грим, Ник. Это — мои хвосты. У наяды два хвоста, вместо ног. У обычной русалки — один хвост. Вспомни, я не утонула в шторм. Ты это помнишь? Как бы я могла спастись, если бы была человеком? Но если хочешь, я могу показать тебе плавник... сейчас!

Кара быстро натянула джинсы и принялась расстегивать сапог.

— Не надо, — он остановил ее жестом. — Не делай этого.

Он помолчал и откинулся на спинку дивана.

— Зря мы начали с шампанского, — мрачно добавил он. — Надо было пить ром.

Девушка подняла глаза и посмотрела на его лицо. В глазах мужчины застыл такой суеверный ужас, что ее сердце сжалось, а внутри поднялась волна ледяного холода. Несколько секунд они молчали, глядя в глаза друг другу.

— Ты считаешь меня нечестью? — тихо спросила она.

— Я не знаю, как это назвать...

— Я все понимаю, — Кара поднялась и улыбнулась. — Прошу тебя, храни мою тайну. И найди себе хорошую невесту.

Она приблизилась, хотела обнять его на прощанье, но он отшатнулся, и его жест снова болью отозвался у нее в душе. Произошло то, чего она боялась — Ник не смог принять ее. Она вздохнула и направилась к выходу. Когда она уже дошла до двери, он остановил ее.

— Кара!

Девушка обернулась.

— Кара, ты очень красивая. Ты замечательная и нравишься мне, несмотря ни на что. Даже несмотря на эти отвратительные хвосты. Дело вовсе не в них. Но в моем мире нет кракенов. Как нет и русалок. Ты понимаешь, о чем я? — тихо спросил он.

Кара сжала губы и кивнула.

— Да, Ник, я понимаю, о чем ты. Спасибо за все. Прощай. Мы вряд ли увидимся еще раз.

Она вышла и захлопнула за собой дверь каюты. Подошла к трапу, а потом вдруг поняла, что не хочет идти вниз, спускаться по этому причалу... Ведь она — наяда, не человек. И Кара прошла на корму, подошла к борту и — бросилась в море. Так будет быстрее и куда удобнее. И в море не видно слез, оно просто становится чуть более соленым.

Успокоившись немного, Кара собралась духом, чтобы теперь поговорить с Андреем. Конечно, если уж Ник, казавшийся таким разносторонним и свободным, не принял ее, что уж говорить о рыбаке, которых с детства пугают русалками и подводными чудовищами! Только сейчас Кара поняла, почему пошла сначала к Нику. Его отказ она еще сможет пережить. Но если и Андрей... Возможно, он скажет, что они хотя бы могли бы быть друзьями, как прежде. И это было бы прекрасно! Каре не хватало его дружбы, их разговоров. Но возможно, на его лице появится тот же страх, смешанный с отвращением. Это если он еще поверит, что она не утопленница, восставшая из мертвых!

Кара вышла на берег, вытерла лицо. Морской бриз пронизывал ее насквозь, было холодно и неудобно. Ей больше не хотелось ждать, пока высохнет одежда. Пусть она теперь действительно выглядит как утопленница, пора покончить со всем этим! А потом, как советовала Луни, она сможет вернуться домой, свободной от воспоминаний. Она забудет о земле, об этом ужасном ветре, об утопающих в песке каблуках, о Нике, об Андрее и обо

всем, что произошло.

Кара прошла мимо рыбацких лодок, вошла в деревню, рыбаки помнили ее, но косились с изумлением, все-таки они не привыкли видеть девушку мокрой. Наверное, с ней что-то произошло, думали они. Неужели, ее выбросили за борт?

Она подошла к хижине, где жил Андрей, помедлила, а потом без стука распахнула дверь и вошла внутрь. Там царил полумрак, но девушке все равно бросились в глаза сумки и запакованные в коробки вещи, как если бы из хижины кто-то переезжал, или наоборот, заселялся сюда.

Андрей стоял в дальнем углу, пытаясь убрать в коробку еще одну пару ботинок, которая никак не хотела влезать туда. Он был так сосредоточен, что не услышал, как открылась дверь, и кто-то вошел. Однако, через несколько минут, почувствовав на себе взгляд, он обернулся. И застыл, выронив ботинки.

Кара также стояла, не шевелясь, и смотрела на него широко раскрытыми глазами. Прошел всего месяц, но казалось, они не виделись целую вечность. Казалось — это было в другой жизни. И только теперь наяда поняла, насколько сильно скучала по нему.

— Привет, — наконец, сказала она. — Это я. Скажи что-нибудь. Ты еще помнишь меня?

Андрей продолжал молча с изумлением смотреть на девушку, и она была вынуждена продолжить:

— Не спрашивай, почему я снова в мокрой одежде. Я не утопленница. И я не упала из лодки. Я просто не успела высушиться. И да, я жива, Андрей. Это я, Кара.

— Кара? — наконец сумел выговорить он, чуть заикаясь, — Это правда ты? Но... Как же так? Я думал, ты утонула... Ты же бросилась в море!

— Все так думали. Но я жива. Моя сестра тоже жива. Матео Сольди мертв. Твой сокровища в безопасности. Так что людям ничего не грозит, — она прислонилась к дверному косяку и с улыбкой смотрела на него.

Но Андрей не слышал ее слов, он не понял ни про Матео, ни про сокровища, ни про Луни. Его лицо вдруг вспыхнуло от радости, он бросился к девушке и крепко, прижав ее к себе, вдруг заплакал, потрясенный. Кара, пытаясь утешить, осторожно погладила его по голове, коснулась губами его волос, а потом вдруг поцеловала. Это был их первый поцелуй, и они оба навсегда запомнили эту минуту.

Потом она снова повторила ему, что Луни жива, что Матео мертв, а реликвии затонули в море. Андрей только оглушенно кивал, казалось, ему было все равно, он был так ошарашен ее воскрешением и внезапным поцелуем, что не мог думать ни о чем больше. Кара счастливо засмеялась, она не ожидала подобной реакции!

— Почему ты собираешь вещи? — спросила вдруг девушка, вспомнив о странной обстановке в хижине.

— Я собираюсь уезжать.

— Но почему? — удивилась она.

— Мои родственники не хотят, чтобы я продолжал жить среди них. Считают, что я нарушил данное слово, потерял священные для нас предметы... я оказался худшим из сторожевых в истории, Кара.

— Но ваши реликвии теперь в безопасности!

— Не думаю, что это устраивает всех. Мы должны были сохранить их, а не утопить в море... Как бы то ни было, теперь я свободен. Они поступили очень милостиво, что всего лишь изгнали меня. Представляешь, больше месяца решали мою судьбу! И вот теперь я

изгнан. Переберусь на соседние острова, найду работу на рыболовецком судне. Может, все и к лучшему! Если бы я не был бедным изгнанником, я бы предложил тебе поехать вместе... Но, понимаю, что предлагать такой девушке последовать за мной... нас ждала бы только бедность. А у тебя есть парни с яхтами... Кстати, как тебе все-таки это удалось? Выжить, когда ты прыгнула с яхты в море? Ты спасла ту девушку... ты пожертвовала собой ради нее... Это невероятно, Кара! Я никогда бы не смог так поступить. В тебе столько мужества и благородства...

Наяда улыбнулась и снова погладила его по голове.

— Все вовсе не так, — ответила она. — Просто я очень хорошо плаваю.

— Ты чемпионка по плаванию? — улыбнулся он.

— Абсолютная чемпионка.

Андрей снова поцеловал ее, а потом его лицо стало грустным, а длинные ресницы дрогнули.

— Ты еще и чемпионка по плаванию! Видишь, мне нечего тебе предложить. Я со всех сторон тебя не достоин.

Кара поняла, что тянуть дальше нет смысла. Теперь или никогда! Ей слишком хорошо и спокойно рядом с ним, чтобы это затягивать, чтобы превращать в привычку! Она должна сказать ему правду. Но как же страшно, как бесконечно страшно! Наконец, она решилась.

— На самом деле, Андрей, я не чемпионка по плаванию. Я — наяда. Дочь морской русалки и моряка с этих островов. Возможно, ты знал когда-то моего отца. И я не могу жить на земле, потому что мой дом — в море. И ходить мне трудно, потому что вместо ног у меня — хвосты.

И Кара рассказала ему всю историю с самого начала, с момента встречи с Зоа, а потом закатала брючину и показала кусочек зеленого хвоста.

— А Луни... — спросил Андрей после долгого молчания.

— И она тоже наяда. Она же моя сестра.

Кара продолжила свой рассказ. Про пещеру кракена, про уроки у Зоа, про прыжок с борта яхты во время шторма — она рассказала ему обо всем. В отличие от Ника Андрей не смеялся и не сомневался, он молча внимательно слушал, не требуя доказательств и подтверждений.

Окончив свою историю, Кара смотрела на него и ждала, что он скажет. Ее сердце неистово билось, а руки от волнения стали совершенно холодными. Казалось, от его слов зависела вся ее будущая жизнь. Собственно говоря, так оно и было.

— А я всегда думал, почему у тебя такая странная походка, — задумчиво сказал, наконец, Андрей. — Подозревал, что ты просто не умеешь ходить на высоких каблуках, но очень стараешься... А вот оно оказывается, как на самом деле...

— И это все?! — с изумлением спросила она. — Ты больше ничего не скажешь?! Это — твоя реакция на мою страшную тайну?!

— А что я должен сказать?

— Ну... — Кара помедлила, — Что ты не хочешь больше общаться со мной... что мы не должны видеться... Ты должен вздрогнуть от ужаса и отвращения? Или я не права?

Андрей рассмеялся и снова обнял девушку.

— Разве ты сказала, что не хочешь общаться со мной, когда узнала, что я сторожевой? Разве на твоём лице видно отвращение к тому, что я человек, мужчина? Так почему же я должен так чувствовать? Нет, Кара, для меня ничего не изменилось. Признаюсь, ты меня

удивила! Но теперь, оглядываясь назад, я еще больше удивляюсь, как я сам не понял раньше! Ведь с детства слышал рассказы о русалках в этих краях, и многие рыбаки утверждали, что видели их! Кто-то даже рассказывал, что его любила русалка... Конечно, мы думали, что это пьяный бред...

— Теперь и ты можешь сказать, что тебя любила русалка, — улыбнулась Кара. — Потому что теперь я знаю, что такое любовь. И это совсем не то, что я думала прежде... Любовь — это когда человек знает, кто ты, и принимает тебя такой, какая ты есть. Когда готов любить тебя, несмотря ни на что...

— Несмотря ни на что, — повторил эхом Андрей.

Он попытался снова поцеловать девушку, но она вдруг отстранилась и долго смотрела куда-то вдаль.

— И все-таки, это ничего не меняет... Ведь мы не сможем быть вместе. Я не могу долго жить без воды. А ты не сможешь дышать в море. И у меня по-прежнему два хвоста.

— Какая разница, — прошептал Андрей ей на ухо, — Ты мне нравишься и с хвостами.

— Да, но для жизни это крайне неудобно, — заметила Кара. — К тому же я — королева русалок и повелительница кракена. На кого я, скажи, их брошу?

Она медленно поднялась.

— Мне пора, — сказала она. — Когда переберешься на новое место — приходи к высоким скалам. Я буду ждать тебя. Каждый день. Прости, что я испортила тебе жизнь, прости, что ты вынужден из-за меня оставить свою семью. И спасибо за все. Поверь, я пойму, если ты передумаешь и не захочешь прийти. Ты больше не сторожевой и тебе нужно найти нормальную подругу.

— До завтра, — ответил Андрей и улыбнулся.

Глава девятая. Совет кракена

Уже вечерело, солнце медленно склонялось к закату, от чего все вокруг казалось покрытым волшебным, золотистым сиянием, превращающим обычный мир — в сказочный. Поверхность моря приобрело цвет, рядом с которым бледнели все краски мира, темный цвет морской волны, цвет аквамарина.

В маленьком гроте у высоких скал, Андрей лежал в воде, прислонившись спиной к гладкому, отполированному веками камню. Кара уютно примостилась у него в объятиях, обвив его шею руками.

— Это и есть то место? — спросил Андрей. — Где встречаются морские русалки с местными рыбаками?

Кара кивнула.

— То самое. Когда-то моя мать встречалась здесь с моим отцом. А потом родилась я. Много лет я думала, что лучше бы мне и не родиться вовсе. Но сейчас — я больше так не думаю, — она потянулась и поцеловала его. Теперь Кара чувствовала себя совершенно счастливой, по крайней мере — в такие мгновения.

— Тогда что мешает нам последовать их примеру? Мы любим друг друга...

— Но никто из нас не пьян, — заметила Кара. — Обычно рыбаки выпивают столько, что не помнят ничего...

— Да, у анисовой водки есть свои достоинства, — рассмеялся Андрей. — Помню, я был маленьким мальчиком — дядя дал мне попробовать на свадьбе своей сестры... Вот я тогда позабавил гостей! А потом заснул где-то под столом. Мама очень ругалась.

— Видимо мой отец тоже не помнил себя...

— Я сейчас тоже пьян от любви, — ласково заметил Андрей, снова потянулся к девушке, но Кара решительно остановила его.

— Нет, это неправильно. Разве ты не понимаешь сам? Я не хочу становиться матерью новой наяды. Не хочу, чтобы кто-то еще страдал так же, как страдала в детстве я.

— Но теперь ты — королева русалок. Твоей дочери не грозит оказаться в пещере со спрутами...

— Все равно она будет изгоем, — печально заметила Кара. — Да и вообще — разве это жизнь? Тебе нужна нормальная семья, хорошая жена, обычные дети. Разве не так принято у вас в роду?

— Меня все равно выгнали. Какая теперь разница, что принято. Ты же понимаешь, что ничего нельзя изменить? Ты же все равно не станешь человеком, а я не смогу жить под водой. Но и расстаться мы тоже не можем. Так зачем мы снова и снова говорим об этом? — впервые он показался ей раздосадованным, не таким как обычно.

— Потому что нам следовало бы перестать встречаться. Я говорю себе об этом каждый день. Я просыпаюсь и говорю, что сегодня не приплыву к высоким скалам. А ближе к вечеру — приплываю снова. И так день за днем.

— Вот я и спрашиваю — если мы все равно не можем ничего изменить и не можем остановиться — так зачем говорим об этом? Не лучше ли просто приспособиться к тем условиям, в которые нас поставила жизнь? Я — человек, ты — русалка, но мы должны как-то подстроиться друг под друга. Разве не это называют супружеством?

Кара вздохнула. У нее не было ответа.

Уже несколько месяцев прошло с тех пор, как Андрей уехал из своей деревни. Он поселился на соседнем острове, где не было больших городов, а все население состояло из двух поселков, в одном из которых было около ста человек, в другом — все двести. Здесь не было ни туристов, ни предприятий. Тут жили рыбаки и крестьяне, выращивающие оливки, одиноко паслись козы, за которыми не приглядывали пастухи, — все равно уйти с острова невозможно, а хищников тут не водилось. Соседи знали друг друга в лицо, и потому, когда появлялся новенький, он сразу же вызывал серьезный интерес у местного населения. Обычно если кто и приезжал на остров — не задерживался надолго, поэтому каждый день соседи обсуждали одни и те же происшествия, говорили о погоде и о том, что видели по телевизору или слышали по радио.

Но этот год выдался необыкновенным! В жизни маленького острова произошло сразу два крупных события. Первое: в старой, давно заброшенной хижине на берегу поселился Андрей. Почти все жители знали этого парня раньше, слышали они историю о том, что Андрей поссорился с родственниками и был вынужден покинуть деревню. Островитяне знали, что старожилы отличались суровыми нравами, поэтому изгнание никого не удивило. Слухи ходили разные — кто-то говорил, что Андрея изгнали за связь с хорошенькой девушкой, но которой он отказался жениться, кто-то поговаривал, что он посматривал на замужнюю рыбачку, кто-то подозревал, что присваивал чужие уловы. Как бы то ни было, к новичку отнеслись насторожено. Но Андрею не было никакого дела до пересудов — с рассветом он уходил в море, теперь работал на рыболовном трейлере, а возвращался уже почти к закату, переодевался и бежал к лодке, чтобы плыть к высоким скалам, где ждала его Кара. Эта жизнь так отличалась от предыдущей, подчиненной служению древним божествам, — и впервые он чувствовал себя свободным и по-настоящему счастливым!

Вторым событием, имевшим куда больший резонанс — стало появление на острове молодой супружеской пары из Англии — Рэчел и Пола. Иностранцы, да еще из далекой Англии на богом забытом острове вызывали всеобщий интерес и служили поводом для бесконечных пересудов.

На самом деле история этой молодой четы оказалась достаточно банальной — Пол, инвестиционный банкир, почувствовав модный синдром эмоционального выгорания, понял, что должен взять перерыв. Он оставил работу и отправился в путешествие вместе с женой. Они побывали в Юго-восточной Азии, провели незабываемый месяц на Фиджи, объехали Южную Америку и Африку и, наконец, вернулись в Европу. Они искали уединения, потому что Рэчел — молодая писательница заканчивала детективный роман и хотела спокойствия, а нигде в мире нельзя найти более спокойное место, чем на этом крохотном островке, где прямо за окном расстилается безбрежное синее море, и нет никого, кроме вездесущих коз.

Легкая, худенькая, с белой покрытой веснушками кожей и рыжими волосами, Рэчел беспрестанно обследовала остров и, казалось, делала все возможное, чтобы не садиться за ноутбук продолжать работу над книгой. Ее муж чаще всего ложился на песок загорать, с очередной книжкой в руках, а она продолжала подниматься на прибрежные утесы, обходить поселки, знакомиться с местными жителями. Женщина довольно быстро познакомилась и с Андреем, он почти не понимал по-английски, зато Рэчел весьма сносно говорила по-гречески, она изучала греческий в университете.

Молодой рыбак сразу вызвал ее расположение своей приветливостью и доброжелательностью, а уж когда она услышала, что он принадлежит к племени славян-

староверов — восторгу ее не было предела!

— Я как раз собиралась написать мистический детектив, основанный на мифологии славян! — быстро сказала она, — Греческие и римские боги уже всем приелись! Скандинавские последнее время на пике моды. Не говоря уже про индийских. Но вот славянские — незаслуженно забыты. Решено. Детектив у меня все равно не продвигается. Будем писать новую книгу. Ты будешь моим соавтором!

— Спасибо, — Андрей был польщен доверием и улыбнулся, — Но я мало что понимаю в книгах. К тому же я с рассвета в море, а вечера провожу со своей подругой. Где же мне рассказывать истории!

— Решено! — радостно повторила Рэчел, это было ее любимое слово, — Приходите к нам домой вместе! Я познакомлю вас с мужем, выпьем отличного молодого вина. И ты расскажешь мне про ваши верования, а я буду записывать на диктофон. Идет?

Андрей покачал головой.

— Я не уверен, что моя невеста согласится прийти. Я должен сначала спросить ее.

— Конечно, это правильно, — согласилась Рэчел. — Не волнуйся, мы ей понравимся!

Андрей рассказал Каре о новых знакомых, наяда обещала подумать. Снова выходить на берег, снова притворяться человеком ей не хотелось. Кара становилась мрачнее день ото дня, несмотря на то, что теперь они с Андреем были вместе, несмотря на то, что ей больше не угрожала пещера кракена — она понимала, что связывает жизнь Андрея, не позволяя ему жить так, как живут мужчины его лет. Как долго он согласится вот так встречаться по вечерам у высоких скал? Однажды ему понадобится девушка, которую можно представить родным, привести в гости к друзьям, с которой можно прогуливаться по улицам города днем и оказаться на танцах вечером.

С ней он лишен всего этого. Она не может стать его женой, не может подарить ему нормальных детей, мальчиков и девочек, о которых он наверняка мечтает. Кара несколько раз видела, как Андрей играл с детьми, и всякий раз ее сердце наполнялось печалью.

Когда она возвращалась домой после своих вечерних отлучек, то оставалась такой же тихой и молчаливой, и все, и любимый дед тритон Тирс, и мать, и конечно, сестры заметили перемену. Мать и дед связывали это с ответственностью, которая легла на плечи еще молодой наяды, но сестры знали истинную причину.

Вечера они вместе проводили в подводном гроте дворца, Лоролея не так давно ставшая матерью, уже обрела былую стройность и присоединялась к ним. Ее новорожденная дочь-наяда, пока больше напоминала креветку или морского конька, и Кара даже не приходила навестить малышку. Имени у нее пока тоже не было.

— Слушай, Кара, хватит себя изводить, — заметила Лоролея, ставшая после свадьбы домоседкой, напрочь позабывший свой девический авантюризм. — Посмотри на меня! Я забыла этого Костаса, и вот теперь у меня есть муж и дочь. Да, знаю, она наяда, но ведь и мы сами такие... Возможно, потом у нас с Горием родятся нормальные однохвостые дети...

— Лоролея, как ты не понимаешь! — перебила Луни. — У них с Андреем все иначе! Он знает, что Кара — наяда и не отвернулся от нее! Они правда любят друг друга. И конечно, Кара грустит, что они не могут быть вместе, что тут непонятного?

— Не могут быть вместе из-за хвостов? — уточнила Элодея.

— В том числе, — ответила Кара.

И снова погрузилась в молчание, болтовня сестер теперь утомляла ее. Снова и снова тянуло девушку на берег, туда, где горел огонек в маленькой хижине Андрея.

— Мой дом уже мне не дом, — тихо добавила Кара чуть погодя, — Но и нового я не смогу обрести.

Луни печально вздохнула и крепко обняла сестру, она искренне переживала за нее.

— Ну, послушайте! — Лоролея поднялась и проплыла по гроту, в одну сторону, потом в другую, — Если у вас такая уж великая любовь, как вы говорите, — то никакие препятствия ее не остановят!

— И я смогу стать человеком? — язвительно перебила Кара.

— А почему нет? Помнишь, перед казнью, я рассказала тебе о королеве Туанг? Она была наядой, как и мы. Но полюбила человека и стала человеком!

Кара лишь отмахнулась.

— Брось, Лоролея! Вечно ты говоришь одни глупости! Это всего лишь легенда...

— И ничего не легенда! Это правда! Королева Туанг существует, и она раньше была наядой! Такого не придумашь.

— Почему же мы тогда никогда не слышали о ней? Никогда не слышали ни об одной наяде, которая вышла из моря и навсегда поселилась на берегу? — запальчиво спросила Кара. — Мы же знаем всех наяд, обитающих в этом и других морях. Так где твоя королева Туанг?

— Я не знаю, — Лоролея пожала плечами, — Но вот тебе следовало бы разузнать, если тебя интересуют подобные превращения. Будь я на твоём месте...

— И что бы ты сделала?

— Будь я на твоём месте, то есть будь я не замужем и без дочери, и полюби я земного мужчину так сильно, чтобы мечтать превратиться в человека, — чур меня, чур, — я бы нашла эту самую королеву Туанг, хоть бы мне пришлось проплыть целый свет! И расспросила бы, как ей это удалось!

— А что, Кара? — Луни вопросительно взглянула на сестру. — Совет Лоролеи не такой уж плохой!

Кара покачала головой. Она не хотела говорить сестрам, что уже спрашивала Зоа про королеву Туанг, но та лишь сказала то же самое, что Лоролея: это не легенда, а правда. Но кем была та наяд, Зоа не знала. Вероятно, это всего лишь красивая сказка. Одна из тех, что рассказала им Рэчел Дэвис вечером, когда они посетили с Андреем ее виллу.

В тот день Кара согласилась пойти с Андреем к его друзьям. Перед этим они около часа провели в его хижине, пытаясь высушить на костре одежду Кары.

— Послушай, — предложил он, — Давай я в следующее воскресенье поеду в город и куплю тебе пару маек и джинсы? Ты сможешь держать их у меня и одевать сразу сухое? К тому же, это не будут вещи утопленников.

— Спасибо, — Кара благодарно кивнула. — Если хочешь — могу подкинуть пару золотых слитков с затонувших кораблей.

— Нет, не стоит. Могу же я купить подарок своей невесте? — он подмигнул ей.

— Андрей, мы уже говорили. Я не твоя невеста, я — несчастная наяд, которая встречается с человеком. И сейчас у меня уже болят оба хвоста. А вечер только начался. И мне уже сейчас хочется воды.

Андрей протянул ей графин с водой и ничего не сказал.

Они довольно быстро добрались на мотоцикле Андрея до виллы, которую снимали Пол и Рэчел. Собственно говоря, это была единственная вилла на острове. Когда-то давно ее построила такая же английская семья. Но со временем бездетные владельцы умерли, вилла

долго пустовала, пока не перешла в собственность ушных албанцев, которые иногда сдавали ее иностранцам на лето. Правда, спросом это место пользовалось нечасто — слишком уж глухое, далекое от курортов и оживленных морских трасс.

Рэчел нравилось, что здесь она наконец могла обрести душевный покой, она добиралась до любой точки острова на велосипеде, изучала историю острова, слушала рассказы о героях местных легенд, их она записывала в блокнот, чтобы потом использовать в своих романах. Она останавливалась и подолгу бродила в цитрусовых и оливковых рощах, наслаждаясь тишиной, нарушаемой лишь щебетанием птиц и далеким плеском волн. Она ходила на рынок и покупала тимьяновый мед и варенье из помидор, ликер из плодов померанца и сушеный розмарин. Слушала зажигательную музыку, которая доносилась из небольших ресторанчиков, купалась в лазурной воде и смотрела за резвящимися вдалеке дельфинами.

Она пробовала готовить долму и мусаку, делала и знаменитый греческий салат, щедро приправляя его фетой и оливковым маслом и теперь с полным правом считала себя истинной гречанкой, наследницей великой и мудрой Афины Паллады.

Вилла, где жили Пол и Рэчел была выкрашена в бело-голубые тона, внутри была хорошая деревянная мебель и симпатичные занавески. Кара впервые видела подобный дом и он показался ей верхом совершенства, как никогда она не видела и каминов, который вечером затопила Рэчел. Огонь до сих пор пугал наяду, и она отодвинула кресло как можно дальше.

Когда село солнце Пол курил сигару у окна, Андрей и Кара потягивали молодое вино, а Рэчел в легком белом платье уже вернулась с диктофоном и ноутбуком и приготовилась слушать Андрея. Глядя на нее, Кара подумала, что Андрею нужна вот такая жена — милая, обычная, веселая и любознательная. С теплыми руками и стройными ногами. В ту же секунду ей захотелось уйти из этого дома как можно скорее.

— Ну, я слушаю! — Рэчел весело улыбнулась. — Начинай.

И Андрей рассказал ей историю, которую Кара уже слышала прежде. О его семье, о том, как лишились они родины и скитались, прежде чем оказались на греческих островах. Как соблюдали старую веру, как хранили древние реликвии, умолчал он лишь о том, что оказался нерадивым сторожевым.

— Как интересно! — воскликнула Рэчел, — Никогда не слышала подобного! А где сейчас эти волшебные вещи?

— Сгинули где-то на дне моря, — Андрей пожал плечами. — Наверное, и к лучшему!

— Кара, ты тоже придержишься этой веры? — Рэчел перевела взгляд на девушку, ее лицо осталось таким же приветливым, а улыбка такой же заинтересованной.

— Нет, не совсем, — Кара покачала головой.

— То есть, тебе нечего добавить к истории?

— Почему же... — Кара в двух словах рассказала о мальтийских рыцарях, которые с древности охотились за реликвиями. Она не стала упоминать о похищении Луни. Но со слов сестры передала легенду о Перуне и Дые.

— Удивительно! — перебил Пол, — Мы уже слышали эту историю раньше, когда путешествовали по Уральским горам, да, дорогая?

— Кажется, что-то похожее было! — Рэчел согласно кивнула. — В тех местах действительно чувствуется сила, темная и страшная.

— Да, как будто и впрямь под горой замурована армия, — добавил Пол.

— Что значит «и впрямь?» — она с изумлением посмотрела на мужа. — Конечно, так

оно и есть! Ты же слышал слова Кары и Андрея!

— О! Началось. Не обращайтесь внимания! Моя жена верит в любые сказки! Если мы не остановим ее, то сейчас договоримся, что в здешних морях плавают русалки!

— Вы не верите в русалок? — Кара чуть холодно взглянула на него. При этих словах ей вспомнился Ник Канарис, который тоже не верил в русалок. — И в морского кракена вы не верите?

— Разумеется! Это старинные выдумки моряков. Возможно, в океане встречаются довольно большие спруты — но и только. Иначе кракена давно бы обнаружили водолазы.

— Жаль, кракен не умеет говорить, — Кара вздохнула, — Иначе бы он сказал вам, что он о вас думает...

Андрей и Рэчел рассмеялись, а Пол отправился за новой бутылкой вина.

— А с чего ты взяла, что кракен не умеет говорить? — поинтересовалась Рэчел. — Я читала, что кракен может разговаривать.

— Как? Он же спрут. Они не говорят, как и рыбы, — Кара покачала головой.

— Ученые доказали, что из всех живых существ — осьминог ближе всех к человеку по разуму, — заметила между тем Рэчел, доставая сигарету. — Поэтому я никогда не ем осьминогов и осуждаю всех, кто это делает. А представь, насколько кракен больше осьминога! У него должен быть гигантский мозг! Он просто обязан разговаривать, хотя бы жестами. Может, он говорит, но никто не понимает его?

На лице Кары отразилось волнение — а что, если это и, правда, так? Что если она, повелительница кракена, все это время не понимала его язык? Вдруг он пытался ей что-то сказать, а она оставляла его слова без ответа? Как-то даже неудобно. За последнее время Кара привязалась к своему странному подопечному, между ними словно возникла глубинная мистическая связь, природу которой наяда не могла бы объяснить. Но с каждым разом ей было все более горько слышать о том, что кракен не существует.

— Рэчел, видимо, вы тоже знаете много интересного, — перевела она тему. — Может быть, расскажете нам о чем-нибудь?

— Я думал, мы собирались уходить, — Андрей с беспокойством взглянул на девушку, — Кара неважно себя чувствует...

— Нет-нет, сегодня не так жарко, с моря дует ветерок, и когда я сижу — все в порядке, — ответила Кара. — Рэчел так хорошо рассказывает...

— Конечно, она же писательница, — чуть скептически добавил вернувшийся с вином Пол. Как многие инвестиционные банкиры он весьма снисходительно относился к занятию жены, считая его не более чем бесполезным хобби. Сейчас, когда они в путешествии, еще куда ни шло, но потом ей бы не мешало найти себе нормальную работу или подумать о детях.

Рэчел бросила мужу убийственный взгляд, взяла бокал, откинулась на спинку плетеного кресла-качалки и задумалась.

— О чем бы вам рассказать... Вы выглядите такими влюбленными и в то же время, почему-то напряженными и печальными. Меня это удивляет... Решено! Я расскажу вам красивую историю о любви. Вероятно, Андрей уже слышал ее раньше. Так говорят Веды...

Так повествуют Веды. Прекрасная богиня Лада повелевала красотой и любовью, а сын ее — Лель, юноша с огненными руками, бросал искры, что зажигали в сердцах людей обжигающее пламя страсти. Но любовь многогранна, и были у нее другие боги. Много богов... Среди них был и бог Кама, мужчина, который в детстве был чудесным ребенком,

сыном Крышенья. И был мальчик настолько хорош, что вызывал зависть у многих, у тех, в чьих сердцах было место тьме. И однажды пал на него взор Чернобога. Злой владыка разгневался, увидев солнечного сына, золотоволосого ребенка и пожелал во что бы то ни стало избавиться от него. Он позвал к себе ворона, служившего ему вестником, а может и сам обернулся вороном, ведь известны случаи, когда души богов соединялись с душой зверя. И тот ворон похитил мальчика и сбросил его с глубокой скалы в синее море, где несчастного проглотил огромный кит. Но его спасли, кит выплюнул мальчика, и возвратился Кама в райский сад, где радостно приветствовали его другие боги. На радостях его отец — бог Крышень подарил Каме лук и стрелы.

— Это не простые стрелы, — предупредил Крышень. — Еслипустишь стрелу и попадет она в тело человека — вспыхнет в его сердце пламя любви!

— Не останусь и я в стороне, — сказала богиня Лада. — Возьми эту розу мальчик, и те, кому ты подаришь ее, узнают не только страсть, но и вечную любовь в счастливом супружестве!

И она протянула ему красную розу.

Бог Сварог подарил Каме кольцо, и лишь случалось мальчику надевать на палец кольцо Сварога — как где-то в мире играли свадьбу.

Постепенно Кама превратился в красивого мужчину, но разжигая любовь в сердцах женщин и богинь, сам любви не ведал. Пока не встретил прекрасную русалку.

При этих словах Рэчел взглянула на Кару, и наяда вздрогнула от неожиданности.

— Русалку звали Ока, — продолжила Рэчел. — Едва увидев молодого бога, девушка полюбила его, и сердце Камы впервые ответило взаимностью. И подарил он ей кольцо Сварога и розу Лады, чтобы любовь между ними была вечной. Надо заметить, что и сама русалка-Ока была под стать своему суженому. Она тоже была богиней любви среди речных русалок и умела пускать любовные стрелы. Но когда встретились они — стрелы не понадобились, все произошло само собой, ведь любовь — это магия. Уравнение с двумя неизвестными.

— Это я от себя добавила, — Рэчел улыбнулась. — Про уравнение в Ведах не было, но ведь так и есть. Никогда не знаешь, когда откликнется то или другое сердце.

— И что же было дальше? — спросил Андрей.

— Неужели, ты не знаешь эту легенду? — она удивленно вскинула брови и взглянула на своего гостя. — Она очень известная! Твои родители должны были рассказывать ее тебе! Я думала, ты хорошо знаешь историю славянских верований.

— Они не рассказывали о любви. Потому что я был... В общем, потому что. Не рассказывали.

Повисла пауза, Кара ободряюще улыбнулась Андрею, Пол недовольно хмыкнул и снова закурил сигару. А Рэчел продолжила.

— Хорошо, тогда расскажу дальше. Как и положено, после была свадьба. И все боги собрались на торжество, вероятно, кроме Чернобога, вряд ли его позвали после выходки с вороном. Свадьба была веселой и красивой, как и положено свадьбе богов. А в конце, когда уже наступила ночь, расшалившиеся влюбленные заспорили, кто же сильнее любит. А так как оба были сверхъестественными существами, воплощающими сущность любви, то полагаю, это был вопрос профессиональной чести, — снова прибавила от себя Рэчел. — Но это сугубо мое мнение. Долго спорили они и никак не могли переспорить друг друга. И решили проверить делом. Они решили пустить любовные стрелы, чтобы выяснить, чья же

подействует сильнее. Встали они друг напротив друга. Подняли луки и натянули тетиву. Стрела Камы пронзила сердце Оки. А стрела Оки пронзила сердце Камы...

Рэчел замолчала и поднесла к губам бокал с вином.

— А дальше? — спросила Кара.

— А дальше, кровь потоком полилась с небес на землю, ведь любовь обоих была так сильна, что оба упали замертво. Но касаясь земли, кровь обращалась в воду, и так образовались две великие реки — Кама и Ока. Это там, где твоя бывшая родина, — кивнула Рэчел на Андрея.

— Печальная история, — заметил он.

— Почему ты рассказала нам именно эту сказку? — спросила Кара.

— Не знаю, — Рэчел дернула плечом. — Просто история о любви с грустным концом. Чтобы вы знали, что надо ценить то, что имеете. Все так недолговечно. Любовь надо охранять и бороться за нее, а не спорить, кидаясь друг в друга стрелами.

С этими словами она незаметно бросила взгляд на мужа.

Кара и Андрей согласно кивнули.

— И потом, — продолжила женщина, — Кара так напоминает мне русалку, что я просто не могла не вспомнить именно об этом!

При этих словах Кара вздрогнула, словно ее ужалила ядовитая змея. Неужели, Рэчел видела, как она переодевается?!

— И чем же Кара напоминает русалку? — осторожно поинтересовался Андрей.

— Бледной кожей. Длинными волосами. Красотой. И конечно глазами. У нее глаза, как морская волна! Ты разве не видишь? Впрочем, это мы писатели подмечаем все. Возможно, ты просто видишь красивую девушку. И тебе даже не приходило в голову, что она могла бы быть русалкой!

— Согласен, — Андрей улыбнулся. — Сначала не приходило. Пока я не увидел ее хвост!

Кара бросила на него испуганный взгляд, она выглядела такой беззащитной, что ему тут же захотелось обнять ее, но Рэчел и Пол напротив громко расхохотались, очевидно, мысль о том, что у Кары есть хвост, показалась им забавной. Кара осторожно улыбнулась в ответ, а потом поднялась, держась за руку Андрея.

— Ну, когда тема с моим хвостом исчерпана, полагаю, нам пора покинуть хозяев, — сказала она. — Спасибо за ужин и за чудесную историю, Рэчел. Ты прекрасная рассказчица, зря Пол недооценивает это!

— Мы будем иметь в виду насчет любви, — добавил Андрей.

Простившись с хозяевами, они снова сели на мотоцикл, и лишь когда подъехали к морю, Кара обняла Андрея и заплакала.

— Я так испугалась! — снова и снова повторяла она, всхлипывая, прижимаясь к его груди, — Так испугалась, что она и правда знает! Я больше не пойду к людям, Андрей! Я больше никогда не пойду к людям. Я так боюсь, что они узнают! Только к тебе я буду приходить, ты слышишь?

Он согласно кивнул, но не разделял страхов девушки.

— Она просто пошутила! Хотела сделать комплимент твоим глазам. Тут нечего бояться. Кара, поверь, никому и в голову не придет подобное! Люди давно не верят в сказки и мистику!

— Однажды придет. Если мы хотим жить вместе — то лишь на необитаемом острове. Да и там, нам вряд ли будет удобно, я все время в воде, ты — на берегу.

— Ты снова предлагаешь нам расстаться? — его лицо стало мрачным. — Ты же только что слышала историю. Любовь — это магия, так сказала Рэчел.

— И эта магия избавит меня от хвоста? — мрачно поинтересовалась Кара. — Подумай, Андрей. Время еще есть, но оно уходит. Я не хочу, чтобы твоя жизнь прошла в погоне за иллюзиями. Потому что однажды ты возненавидишь меня за это. Мне пора.

С этими словами она слезла с мотоцикла, поцеловала Андрея и медленно направилась к морю.

Он видел это каждый день, но его по-прежнему завораживала чудесная картина: девушка в одежде и сапогах на высоком каблуке заходит в посеребренное луной море, все дальше и дальше, и скрывается в его черных водах. И он чувствовал себя причастным к этому волшебству, потому что Кара каждый раз словно пересекала волшебную реку Смородину, отделявшую мир мертвых от мира живых, а к следующему закату — воскресала вновь.

Утро Кара провела в компании кракена, она покачивалась, лежа на его гигантском щупальце, наблюдая из-под ресниц за следившим за ней оранжевым глазом. Ее трезубец — символ власти, кракен держал на другой присоске. А где-то там, в этих щупальцах спрятаны сокровища Андрея...

— И вот, понимаешь, — продолжила Кара, обращаясь то ли к морскому чудовищу, то ли к себе самой, — Мы любим друг друга. Но я — наяда. И мне нет жизни на берегу. Мой дом в море. Но когда я думаю об этом, мне так больно! Ты даже не можешь себе представить! Вот ты... ты разве кого-нибудь любил? Ну когда-нибудь... Эх, жаль, ты не умеешь говорить. Рэчел сказала, что ты умеешь говорить, но она ничего не понимает! И я так переживаю за Андрея... Ведь я испортила ему жизнь. Из-за меня он был вынужден оставить свою семью. Чем я могу отплатить? Правильно! Я должна оставить море и моих родных, чтобы быть с ним! Лоролея сказала, что она бы перевернула весь мир, но так и сделала бы... Лоролея всегда была самой безумной и самой упрямой среди нас! Она, представляешь, предлагает мне найти королеву Туанг! Ну, не бред, скажи! Никакой королевы Туанг никогда не было... Никогда русалка не становилась человеком! И никогда никто не слышал о наяде, оставившей море, ради жизни на суше. Ведь так? Ну, скажи! Если бы ты только знал, как мне плохо... я потеряла интерес ко всему. Сестры пытаются растормошить меня, вернуть прежнюю Кару. Но прежней Кары больше нет. Ее съели спруты, там в пещере... А мое сердце — уже сердце человека. И кровь течет такая горячая, что обжигает изнутри... Наверное, те боги попали мое сердце своими стрелами... Ты даже не представляешь, как мне сейчас трудно. С детства я думала, что мне было бы лучше не рождаться вовсе, теперь понимаю, что так и есть...

Кара отвернулась и закрыла лицо руками. На берегу она бы снова заплакала, но под водой слез не видно. Поэтому она просто зажмурилась и замерла. Вывело ее из этого состояния весьма и весьма необычное происшествие.

Оказалось, что кракен мог говорить.

Изумленная, наяда слетела с его щупальца, перевернувшись вверх тормашками, а потом зависла прямо рядом с его гигантским клювом, покачивая хвостами, чтобы оставаться на месте. Кракен говорил неразборчиво и очень плохо, каждый звук давался ему с величайшим трудом.

— Марина... — наконец, разобрала Кара. — Марина...

— Ого! Ты можешь говорить! — она радостно улыбнулась и погладила его огромное щупальце. — Это здорово! Но ты ошибаешься. Я не Марина. Я — Кара! Помнишь меня? Или

ты забыл? Марина была твоей прошлой повелительницей. А я — Кара. Ну же?

Но кракен настойчиво продолжал мотать щупальцем, из чего наяда сделала вывод, что неправильно поняла его слова.

— Ты хочешь сказать, что я неправильно понимаю? Закрой глаз, если да!

Кракен закрыл огромный оранжевый глаз.

— Значит, ты знаешь, кто я... Скажи мое имя.

— Кара... — с трудом произнес подводный кракен.

— Отлично. Но ты сказал Марина... Почему? Ты имел в виду... — она задумалась. — Хочешь сказать, что ты любил Марину? Я спросила, любил ли ты кого-то? Об этом?

Но кракен снова отрицательно помахал щупальцем, а потом указал куда-то позади себя.

— Что же ты хочешь мне сказать? Что Марина была прежде? До меня? Нет? Не это... Но что тогда? — она всплеснула руками в отчаянии. — Послушай! Марина умерла! Ее больше нет! Теперь я за нее, понимаешь? Теперь я — повелительница кракена! И я — королева русалок. Что? Снова говоришь «нет»? Я не повелительница? Но... Опять не то? Что же ты хочешь сказать?

— Жива... — огромная водяная струя вырвалась с этими словами из клюва кракена, закружив Кару в сильнейшем водовороте.

— Жива?! — переспросила наяда, наконец, остановившись, — Ты думаешь, что Марина жива? Нет, поверь, Марина умерла! Она ушла и пропала.

— Жива... — снова повторил кракен.

— Да нет же! — Кара улыбнулась и покачала головой. — Она умерла, давно умерла! Если бы она была жива, я бы не стала повелительницей кракена, понимаешь? Только одна может повелевать кракеном! Только одна русалка из всех!

Словно молния ее мозг прорезала догадка, и Кара вдруг застыла, не в силах пошевелиться, она смотрела в огненный глаз кракена и видела в нем ответ.

— Ты хочешь сказать... — прошептала она взволнованно. — Что Марина жива... Но я стала повелительницей кракена, потому что... Потому что она — больше не русалка?

Щупальце уверенно кивнуло.

— Так Марина — не пропала?! Марина и есть королева Туанг?! Она, действительно, стала человеком?

И снова щупальце кракена утвердительно склонилось.

— Боже мой! — Кара прижала руки к вискам, — Значит, это правда? Значит, я могу найти ее? И спросить, как ей удалось стать человеком?! Как ты думаешь? Если я просто спрошу, от этого ведь беды не будет, правда?

И кракен снова, соглашаясь, прикрыл глаз.

— Спасибо тебе! Спасибо тебе большое! Но где мне ее искать? Ты знаешь, куда она ушла? Где этот Туанг?

— Нет, — с трудом ответил кракен.

— Ладно, отдыхай. Ты и так потрудился сегодня, — Кара снова погладила его. — Спасибо, я не забуду твой совет. Я спрошу Зоа. Она вечно собирает всякие сплетни. Наверняка слышала, где находится эта страна. Андрей не знает ее, вероятно — Туанг не в мире людей. Но где бы это ни было, Марина нашла, значит, найду и я!

И Кара простилась с кракеном и поплыла назад к подводному дворцу. Она знала, что дед, мудрый тритон, не одобрял ни ее дружбы с кракеном, ни ее любви к человеку.

— Послушай, девочка, — говорил старый тритон сурово, — Чтобы королева русалок

влюбилась в мужчину — такое в истории бывало. Но чтобы повелительница кракена водила с ним дружбу? С этим ужасным злобным чудовищем? Нет, такого не бывало никогда! Вечно ты нарушаешь все правила!

Кара улыбнулась сама себе. Она снова нарушит правила, как сделала это уже не раз. Она найдет Марину и узнает, как стать человеком. Ведь Андрей пожертвовал ради нее всем, и лишь тем же она может ответить ему. Они не будут спорить — чья любовь сильнее, не станут стрелять друг другу в сердце волшебными стрелами. Они просто принесут свои жертвы.

Глава десятая. Дочь наяды

Кара приплыла к Зоа поздно вечером, та уже складывала свою одежду после занятий, и Кара подумала, что могла бы бесконечно наблюдать, как мастерски учительница упаковывает все в коробки, как складывает в специальные косметички тушь и помаду, следя за тем, чтобы не перепутать баночки, а так же за тем, чтобы они не отсырели. Несмотря на то, что в стеклянном аквариуме, где находилась школа, не было воды, влажность была чрезмерной и Зоа ежедневно счищала со стенок налипшие ракушки.

— Что привело тебя ко мне, королева русалок? — ласково спросила Зоа, и Кара поняла, что несмотря на все то время, что она провела на берегу среди людей, ей далеко до своей преподавательницы в умении держаться «на ногах». Зоа куда как более грациозна и уверена! Она никогда не сможет и близко сравниться с ней!

— Я никогда не смогу ходить также, — грустно сказала наяда. — Я по-прежнему чувствую себя неуклюжей.

— Это мы еще посмотрим, никогда не знаешь, что готовит тебе судьба! — Зоа улыбнулась. — Так что тебя привело?

— Я хотела спросить кое о чем... — осторожно начала Кара.

Зоа внимательно посмотрела на нее, потом обе наяды опустились на подиум, и Кара продолжила.

— Ты представляешь, сегодня я слышала, как говорил кракен! Это невероятно, считается, что кракены не разговаривают, и тем не менее!

— Ничего себе! — изумилась Зоа. — И что же он сказал?

— Он рассказал целую историю, хоть и далось это ему нелегко. Рассказал, что Марина жива. Что она уплыла в другие моря, вышла на берег и стала королевой Туанг!

— И ты хочешь последовать ее примеру? — ласково спросила Зоа. — Хочешь стать человеком? Не ты ли говорила, что берег не интересуется тобой?

Кара лишь смущенно отмахнулась.

— Сейчас все изменилось. И все слишком сложно, чтобы объяснять. Но я подумала, что если бы мне встретить Марину и расспросить ее... я бы узнала каково жить наяде, которая стала человеком. И можно ли к этому привыкнуть. Я бы спросила, как ей это удалось... Ведь стать человеком — настоящее чудо, Зоа! Тут нужна истинная магия!

— Но почему ты пришла ко мне? Магией я не владею. Хотя многие и считают меня морской ведьмой. Кстати, морские ведьмы, по-моему, перевелись. Да и морской царь — теперь не более чем история. Последний умер несколько сотен лет назад.

— Я не знаю, куда мне плыть. Где мне искать Марину. Я спросила Андрея про страну Туанг, он посмотрел на картах — но люди не знают такой страны. Так что же мне делать?

— Я тоже не знаю, где это. — Зоа вздохнула. — Я уже говорила тебе об этом.

— Но все равно ты знаешь больше меня... Хотя бы какую-то зацепку...

— Это южные моря, без сомнения где-то на юго-востоке, — ответила Зоа. — Единственное, что я слышала про Туанг, что это — страна в облаках. Высоко-высоко в поднебесье. Я не знаю, как тебе подняться туда. У тебя же нет крыльев.

— Но Марина как-то поднялась! Значит, смогу и я.

— Марина встретила принца Туанга, когда его корабль затонул в море. Она спасла и

полюбила его. Он открыл ей дорогу.

— Значит, я поплыву в южные моря. На юго-восток, по солнцу. Я найду их корабли и последую за ними. И наверняка кто-нибудь расскажет мне, как попасть во дворец Марины.

— Если она еще захочет тебя видеть, — заметила Зоа.

— Я должна попробовать. Другого выхода я не вижу.

На следующий же день Кара собрала племя русалок и объявила, что отправляется в дальнее путешествие к южным морям. Она просила деда замещать ее, чему в общем-то никто не удивился. Тирс занимался государственными вопросами намного больше, чем его внучка.

Кара обняла сестер, наконец-то посмотрела на новорожденную дочку Лоролеи, предложив назвать ее Мариной, отчего Лоролея недовольно поморщилась, а потом простилась с кракеном. Она попросила его не топить корабли в ее отсутствие, попытавшись объяснить ему, что люди тоже хотят жить и вылавливают рыбу для пропитания.

— Это такая же охота, как у тебя, — пояснила Кара. Хотя вряд ли кракен способен понять, почему людям можно охотиться — а ему нет. Ведь для него не было разницы люди или рыбы, и то и другое отлично годилось в пищу.

Потом Кара простилась с Андреем.

— Я должна уплыть далеко, но я вернусь, — пообещала она. — Я не знаю, сколько займет путешествие, но пожалуйста, дождись моего возвращения. Оно должно дать нам ответ на вопрос, как быть дальше. Возможно, я смогу что-то изменить.

— И даже избавиться от хвостов? — печально улыбнулся Андрей, мысль о разлуке казалась ему невыносимой.

— Как знать. Но ты жди меня, пожалуйста. И помни, что я обязательно вернусь.

Кара поцеловала своего возлюбленного и снова скрылась в море, а с рассветом отправилась в путь, следуя дорогой солнца.

Наяда плыла много дней, отдыхая ночами, а иногда и почти без сна, ведь ей не терпелось поскорее добраться до места. Иногда удавалось присоединиться к попутному течению, тогда плылось легко и быстро. Иногда она цеплялась за плавник кита, используя морских гигантов в качестве подводного транспорта. Но в основном приходилось преодолевать сопротивление воды, обходить коралловые рифы, пересекать подводные тоннели, где кровь застывала от холода, ведь сюда никогда не пробивались живительные лучи солнца. Но и здесь, и в бездонных океанских впадинах была жизнь, кто-то существовал в этой кромешной тьме!

По ночам, покачиваясь на волнах, Кара любовалась удивительными узорами светящегося планктона, ей светили фонариками глубоководные рыбы, и удивительная красота южных морей завораживала наяду.

Переход через Суэцкий канал стал самым сложным испытанием — слишком мелко, много кораблей, сновавших туда-сюда, то и дело ей приходилось уворачиваться от их винтов и рыболовецких сетей. Да и вода грязная, в ней почти невозможно дышать — Кара постаралась миновать канал как можно скорее.

А дальше — красивейшее Красное море, с его удивительно богатым подводным миром. Кара не была здесь прежде и даже не представляла, что существует такая красота, разноцветные рыбки окружали ее стайками, порхая вокруг наяды, лентами извивались в воде полосатые мурены, проплывали мимо гигантские полотнища скатов.

Здесь Кару поджидала новая напасть — аквалангисты, ведь Красное море — рай для

любителей дайвинга и подводной охоты. Чуть не столкнувшись с одним из них, наяда поняла, что дальнейший путь придется продолжать на глубине, не хватало только попасть в объективы их фотоаппаратов!

Но здесь даже на глубине вода оставалась прозрачной, темно-синей и удивительно приятной, поэтому в целом путь через Красное море понравился наяде. А затем она оказалась в Индийском океане.

Кара слышала от деда, что океан — это не то, что море, но никогда не представляла себе разницы. И вот сейчас она ощутила его удивительную мощь, скрытую силу, ее поразили безбрежные просторы, и она впервые испугалась — а сумеет ли преодолеть эту бескрайнюю голубую пустыню. Однако океан не был необитаемым — живых существ здесь было даже больше, кроме того ей удалось познакомиться с океаническими русалками, которые гордились тем, что их родословная восходит аж к морскому царю! Говорят, русалки Тихого океана считают, что их род идет от самого Посейдона. Но сейчас боги уже мертвы, они покинули этот мир, если не считать несчастного Перуна, чья душа до сих пор заточена в куске мирового древа. Внезапно Кара почувствовала, что ей стало жаль этого могучего некогда бога, которого она никогда не видела. Она ощутила некое родство с ним — он тоже разделен со своим племенем, со своими детьми, он не может уйти в верхний мир и вынужден оставаться здесь. Кара удивилась несправедливости судьбы и страшному, вероятно, незаслуженному наказанию.

Но потом разговоры с русалками отвлекли ее от грустных размышлений. Среди океанических русалок не водилось наяд, ведь в океане не было людей, и они с удивлением и даже подозрением смотрели на два хвоста Кары.

— Мы слышали, что в морях встречаются русалки с двумя хвостами, — говорили ей, — Но думали, что это миф!

И просили разрешения потрогать ее хвосты и плавники — вероятно, на удачу. Кара в ответ спрашивала, не слышали ли они о Марине или королевстве Туанг, но никто из русалок не интересовался тем, что творилось на берегу, и единственное, чем они могли помочь наяде — это предоставить кров в непогоду, а штормы в Индийском океане не редкость, и указывали верное направление, чтобы наяда не сбилась с пути.

В один из дней Кара заметила что-то темнеющее на дне моря, странные очертания привлекли ее внимание, и наяда решила приблизиться и рассмотреть, что же это было. Странным предметом оказался затонувший много веков назад галеон, он лежал кверху днищем, на потемневшем дереве уже виден был слой ракушек, а часть судна, очевидно носовая, уже была покрыта илом и все глубже уходила в песок. Земля затягивает предметы — камни, брошенные города, разбитые корабли. Все это уходит в глубину, словно в зыбучие пески, исчезая навеки, превращаясь в пыль. Кара отчетливо видела сохранившиеся якоря, покореженный корпус судна, а потом опустилась ниже, туда, где темнела пробоина и оказалась внутри. Когда-то здесь был трюм. И Кара поняла, что это судно перевозила ценный груз — здесь были тяжелые сундуки, часть из которых треснула от воды и она видела потемневшее золото, которое уже никогда не достанется людям, ведь корабль находился слишком глубоко и слишком далеко от берега. В здешних широтах редко можно встретить мореплавателей, должно быть галеон сбился с курса из-за шторма. Вероятно, его команда погибла и корабль превратился в их общую подводную могилу. Вот почему на затонувших кораблях всегда царит печаль, Кара ощущала ее всем сердцем. Корабль не принадлежал морю, и потому казался здесь чужеродным обломком, покинутым своими

создателями. Так и она, оказавшись на берегу, чувствует себя чужой, принадлежащей океану, но возможно, если получится стать человеком — она сможет полюбить землю. Пока же Кара напоминала себе этот роскошный галеон, чьи паруса уже никогда не зашелестят на ветру больше, чьи матросы уже никогда больше не ступят на сушу. С тяжелым сердцем наяда оставляла затонувший корабль и еще долго мысли о нем преследовали ее в бесконечном морском странствии.

Наконец, она обогнула берега Индии и направилась к Тихому океану, на его берегах, думалось ей, находится таинственная страна, которую она так долго искала.

И вот, Кара обогнула Индокитай и начала подниматься вверх, а Тихий океан поражал ее своим величавым спокойствием — здесь не было смерчей и ураганов, а лазурные волны катились медленно и размеренно. Она пересекала меридиан за меридианом, на пути к своей цели, но наяде думалось, что загадочный Туанг так и не стал ближе.

Вскоре ей начало казаться, что она пересекала океан вдоль и поперек, что конечно было не так, а иногда казалось, что она плавает кругами по одним и тем же местам. Наяда встретила племя Тихого океана, они приняли королеву средиземных русалок вежливо, но чуть высокомерно. Ведь она всего лишь — русалка моря, в то время как они — живут в самом глубоком из всех существующих океанов, бескрайнем и безбрежном. Однако их высокомерие быстро сменилось почтением, едва они узнали, что Кара — повелительница кракена. И они подробно расспрашивали ее о морском чудовище, к которому сами никогда бы не решились даже приблизиться.

От них Кара, наконец, узнала, что на определенных широтах лежат пути, по которым нечасто, но идут корабли Туанга. И наяда теперь неотлучно находилась на этих морских путях, словно часовой, высматривая проходящий корабль. Она зависала у поверхности воды и вглядывалась вдаль, туда, за горизонт, откуда могло появиться судно.

Однажды, далеко не сразу ей повезло, она увидела корабль — после стольких кораблей, принадлежавших другим странам, наконец, это было то, что ей нужно! Корабль Туанга отличался от своих современных собратьев, сделанных руками людей. Вероятно, именно такие корабли моряки и принимали за Летучего голландца — он казался старинным, не имел ни парусов, ни двигателей, но плавно летел по волнам, словно на воздушной подушке. Он плыл настолько стремительно, что наяда, как ни старалась, не могла угнаться за ним. Вскоре он скрылся в холодном тумане, за пеленой соленых брызг.

Но Кара теперь чувствовала запах корабля и плыла по оставленному им на воде следу, невидимому глазу человека.

Она преследовала корабль несколько дней, и была не одинока в этом плавании — по его следу шел косяк рыбы, а над ним вились стаи морских птиц.

Но вот из тумана выступили очертания высоких скал, и Кара поняла, что здесь след корабля был потерян. Вероятно, он вошел в секретную бухту, а может быть прошел по тоннелю в теле горы. Кроме того ее чуть было не утащил на дно сильнейший водоворот, и лишь наличие двух хвостов позволило наяде выплыть на поверхность.

Она снова и снова проплывала вдоль скал, уходящих в небо, их вершины скрывались за облаками. Да, Зоа говорила ей, что Туанг — королевство в поднебесье. Но как туда попасть? Это оставалось для наяды вопросом.

Помог Каре счастливый случай.

Один из рыбаков Туанга вышел в море на лодке, ему понадобилась рыба, но был он настолько стар и слаб, что вряд ли следовало ему выходить одному, даже в полный штиль. А

в тот день поднялась непогода, океан суров, но старик был упрям, как и многие люди его лет. Ему хотелось доказать, что он вполне может потягаться с молодыми, и собрав свои сети, он сел в лодку и отправился за уловом. Ему удалось подсечь крупную рыбу, но она утащила лодку далеко от берега, пришлось возвращаться, — а грести его старым рукам было тяжело. Потом налетел шторм, лодку бросало из стороны в сторону, словно щепку, а после и вовсе перевернуло.

Старый рыбак неплохо плавал в молодости, но был сейчас слишком немощен, чтобы бороться со стихией. Он бы, несомненно, не вернулся домой в тот вечер, если бы Кара не спасла его.

Наяда вытащила старика на прибрежный камень, он никак не приходил в сознание, и она думала, что жизнь покинула его. Однако через некоторое время рыбак вдруг закашлялся, открыл мутные глаза и взглянул на нее. Сначала он увидел склонившуюся над ним прекрасную девушку и решил, что умер и попал к ангелам. Но потом, приподнявшись, увидел, что у девушки два хвоста. В следующую секунду он расплылся в улыбке, а его морщинистое лицо посветлело.

— Вот ты и пришла за мной, моя госпожа! — произнес он шепотом, — Как долго я мечтал об этом! С тех пор как был еще юношей! Скажи, это значит, что я уже умер или я умираю?

— Вы еще живы, — ответила Кара. — И я вас впервые вижу. И никакая я вам не госпожа.

— Прекрати, прекрасная Марина! — отмахнулся старик. — Думаешь, я забыл твое лицо? С тех пор, как я увидел тебя, когда ты спасла нашего принца, оно стоит передо мной...

— Я вовсе не Марина, дедушка, — ответила Кара. — Но вы правы, я тоже наяда. Вы знаете ее! Знаете Марину! Значит, вы из королевства Туанг?

— Знаю ли я Марину? — вскричал старик. — Да я был тем, кто самым первым увидел ее! Она лежала на берегу и держала за руку нашего принца. Я бросился к ним, думая, что это морская рыба пытается убить моего господина, но она посмотрела на меня — я увидел ее лицо и застыл, как громом пораженный. Никогда прежде не видел я такой красоты... А потом она приплывала снова и снова... Наш принц объявил, что женится на ней. Чтобы встречаться с ней он сделал каналы в теле горы, и она могла проплывать прямо во дворец. А потом с помощью колдовства, не без него, она стала человеком, но осталась столь же прекрасной! Она, правда, так и не научилась летать, но в целом легко привыкла к жизни среди нас...

— Летать? — удивленно переспросила Кара.

Он не ответил.

— Я спасла вам жизнь, — продолжила наяда. — Вы бы утонули сегодня! Прошу вас, помогите мне! Скажите, где эти каналы, по которым я могу подняться во дворец!

— Зачем тебе во дворец?

— Я хочу узнать тайну. О колдовстве, что вы говорили. Я — наяда, но хочу стать человеком. Ради мужчины, которого полюбила, я пересекла два океана. Я долго искала Туанг и сейчас хочу, наконец, узнать правду. Есть ли способ или же я уйду ни с чем. Мой возлюбленный ждет меня, но его жизнь проходит в плену иллюзий. Из-за меня он не может жениться на обычной женщине и завести семью. Поэтому я должна или стать человеком, или оставить его. И я пришла сюда, потому что другой дороги не знаю. Понимаете?

Старик долго молчал.

— То есть, ты полюбила человека? — спросил он вдруг строго.

— Да, я полюбила человека.

— И, стало быть, — не меня?

— Нет, не вас, — улыбка дрогнула на губах Кары. — Я встретила его раньше. Так вы можете мне?

— Эх, — он махнул рукой. — Опять мне не повезло. Не везет мне с русалками!

— Да бросьте, у вас наверняка есть жена.

— Есть, но я всегда любил ее — Марину. Хотя и понимал, что она не для меня.

Прекрасная королева, жена нашего короля. Об их любви ходили легенды.

— Может быть, однажды сложат легенды и о моей любви, — заметила Кара.

— Хорошо, я покажу тебе вход в тоннель. Но помни — он очень длинный. Долго-долго ты будешь подниматься вверх. Все время вверх. Пока не достигнешь вершины горы, а она уходит в самое небо!

— Я не испугаюсь, — заверила Кара. — Если Марина могла — смогу и я.

Так счастливый случай помог ей найти вход в тоннель, где наяда рассталась со старым рыбаком, который заковылял домой. Он лишился лодки, но зато сохранил жизнь и увидел наяду. С такой историей он станет героем всех деревень в окрестности!

А Кара углубилась в темный тоннель, который поднимался вверх, все выше и выше.

Казалось, канал будет бесконечным, несколько раз она останавливалась передохнуть. Еще больше раз спрашивала себя, а не сбилась ли она с правильного пути. Неужели, и Марина поднималась так долго? Неужели, этот Туанг настолько высоко? Как же они там живут?

Но все рано или поздно заканчивается, пришел конец и длинному тоннелю.

Молодая девушка, Сун Ли, служанка королевы, разделась, сбросив на каменный пол белый халатик, отороченный птичьими перьями. Долгий день завершился, работа подошла к концу, и она наконец-то могла принять ванну.

Сун Ли оглядела себя в зеркало — длинные темные волосы, очень хрупкая, тонкая фигурка, белая кожа. Утонченный, чуть заостренный носик, круглое личико и чуть вытянутые к уголкам глаза — такие были у всех жителей Туанга. И у всех жителей Туанга они были темно-карими, почти черными, как и волосы. В целом Сун Ли считала себя хорошенькой. Такого же мнения были и мужчины при дворе — они оказывали ей недвусмысленные знаки внимания. Девушка улыбнулась своему отражению и огляделась.

Просторная каменная пещера, где находилась ванная, выложена белым мрамором, а в центре ее был небольшой бассейн с морской водой, куда, осторожно переступив через бортик, и опустилась Сун Ли. Она блаженно вытянулась, закрыла глаза и снова улыбнулась. День был трудным, так пусть же вода заберет всю усталость, пусть принесет расслабление и покой. Вода — энергия Инь, — смывает с тела все темные энергии, остающиеся на нем за день, каждый раз, после погружения в этот бассейн — словно рождаешься заново. Ведь не зря говорила королева — живая вода...

Девушка снова замерла, пытаясь как можно лучше расслабиться, поддаться течению этих энергий...

А потом громко вскрикнула, даже взвизгнула — потому что раздался оглушительный всплеск, вода вылилась из бассейна на каменный пол. А когда волнение поутихло, Сун Ли,

боящаяся открыть глаза, зажмурившаяся от страха, почувствовала, что ее ноги коснулось что-то холодное и гладкое. Девушка снова дико закричала, на этот раз открыла глаза — и к своему величайшему изумлению увидела другую девушку, сидевшую в ванне напротив нее. У нее были длинные темные волосы и необычайно красивые глаза, цвета морской воды. Она не была похожа на жителей Туанга, и она заговорила. Сун Ли была одной из немногих, кто понимал этот язык — ведь на нем говорила королева Марина, а ей всегда были нужны компаньонки.

— Не бойтесь, прошу вас, не бойтесь! — сказала девушка. — Я не причиню вам вреда! Пожалуйста, не кричите!

Сун Ли немного успокоилась, услышав знакомые слова, да и девушка не выглядела угрожающе.

— Кто вы и откуда вы взялись в моей ванне? — спросила она с изумлением и даже некоторым возмущением. Ведь когда в твоей ванне кто-то неожиданно появляется, это всегда весьма неприятно.

— Меня зовут Кара. Простите, я понятия не имела, что окажусь в вашей ванне! Я пришла из тоннеля. Снизу. Можно сказать — из океанских глубин.

— И зачем вы здесь? — строго спросила Сун Ли. — Что вам нужно?

— Я пришла поговорить с королевой Мариной. Я — наяда, как и она. Принадлежу к ее племени. Я — королева средиземных русалок и новая повелительница кракена. Та, что пришла ей на смену, — с этими словами Кара вытянула из воды плавник и показала его девушке.

Сун Ли снова вскрикнула от неожиданности.

— Пожалуйста, не кричите, — попросила Кара. — Это всего лишь хвост. Поверьте, я не причиню вам никакого вреда. Но мне очень нужно поговорить с королевой! Я пересекла два океана ради этого!

Понимая, что приятная процедура купания сегодня не задалась, Сун Ли тем не менее ощутила прилив энергии, ведь как и все девушки она была любопытна. А потому появление наяды в Туанге не могло не заинтересовать ее. Она проворно выскочила из ванны (в эту секунду Кара впервые увидела, как выглядят люди совсем без одежды и не могла не удивиться), но Сун Ли уже замоталась в свой халатик и торопливо бросив: ждите здесь, — выбежала из пещеры.

Кара расслабилась. Ее путь подошел к концу. Что бы ни ждало ее здесь — она нашла страну, которую искала, наверное, Марина будет рада видеть соплеменницу, да еще повелительницу кракена. Может даже, ей интересно, как он поживает. Хотя вряд ли они водили дружбу, дед говорил, что такого прежде не было.

Через некоторое время появилась Сун Ли. С нею были несколько человек, среди которых Кара увидела и мужчин. Все, и женщины, и мужчины были в черных штанах и свободных белых рубашках. Все были темноволосые, стройные, невысокие с такими же как у Сун Ли необычными глазами.

Сун Ли держала в руках полотенце и такой же как у нее самой, но расшитый золотом халатик, точнее, можно было бы сказать, что это было просторное платье из струящегося шелка. Также у нее в руках был гребень для расчесывания волос.

А мужчины держали в руках какую-то странную штуку, напоминавшую кресло, из тех, что Кара видела в доме у Рэчел, но предназначения ее наяда не поняла.

— Мы подумали, что вы — королева русалок, и вам нужно предстать перед

правительницей в подобающем виде, — Сун Ли поклонилась. — Мы поможем вам причесаться и одеться.

— Еще одна Зоа, — с недовольством подумала Кара про себя, но мужчины уже подбежали, схватили наяду под руки, проделав это несколько бесцеремонно, во все глаза разглядывали ее хвосты, от чего Кара напряглась, она чувствовала себя под их взглядами так, как чувствуют себя обнаженные люди, когда на них глазеет толпа. Сун Ли принялась быстро вытирать ее мягким полотенцем, она вытерла и ее волосы, после чего надела на Кару длинное золотистое платье. Потом наяду усадили в ту странную штуку, которую Кара приняла за кресло, и Сун Ли принялась расчесывать ее волосы.

— Ну вот, — удовлетворенно произнесла она. — Вы выглядите неплохо. Но кажется утомленной. Вероятно, вы голодны?

— Я бы не отказалась от еды, — кивнула Кара. — Я давно не ела ничего, кроме водорослей.

— Водорослей у нас предостаточно, мы умеем их очень вкусно готовить! — улыбнулась Сун Ли. — Но мы можем принести вам также рис, и сыр, и еще много чего.

Она удалилась, а в следующую секунду появилась с подносом, на котором стоял кувшин с вином, плоска риса, лежали куски сыра, а также странные фрукты, названия которых Кара не знала.

— Это все вкусно и питательно, — заметила Сун Ли. — Мы не можем допустить, чтобы вы пришли на встречу с правительницей голодной. Мы уже доложили ей о вашем появлении. Она готовится вас принять.

— Как Марина отреагировала, когда узнала обо мне? — спросила Кара.

— Правительница не была готова к приемам сегодня, ведь уже поздний час. Тем не менее, она решила, что лучше будет принять вас. Ведь наяде тяжело долго находиться на суше. Поешьте и отдохните, после чего мы проводим вас в главную залу.

— Спасибо, — Кара кивнула. Кажется, ее миссия проходит успешно. Фрукты оказались необычайно вкусными, как впрочем и длинный рассыпчатый рис, очевидно, Кара давно не ела нормальной пищи, и ей показалось бы вкусным что угодно. Она отпила немного вина, но решила, что лучше довольствоваться половиной бокала.

Примерно через полчаса, на пороге пещеры снова показалась Сун Ли в компании все тех же мужчин.

— Вы готовы, королева Кара? — спросила она, вновь поклонившись.

— Да, я готова, хочу увидеть ее как можно скорее! — подтвердила Кара.

И в следующую секунду мужчины вдруг подхватили кресло, которое оказалось носилками, и легко вынесли наяду из пещеры. Сун Ли шагала рядом.

— Это кресло было создано специально нашим принцем, когда он только начал встречаться с наядой, — пояснила Сун Ли. — Иначе она бы не могла перемещаться по дворцу. Он решил, что будет удобнее, если носильщики будут помогать его невесте передвигаться.

— Очень заботливо с его стороны, — согласилась Кара.

Они долго шли по длинным темным коридорам, и Кару поразило, что нигде не было ни одного окна, интересно, что же это за страна такая, Туанг и как может не быть окон? Она хотела спросить, но не успела, потому что Сун Ли распахнула двери, и носилки внесли в большую залу, украшенную гобеленами и позолотой. Кара никогда не видевшая подобного великолепия, даже на дорогах затонувших судах прошлого, вскрикнула от восторга.

Между тем мужчины бережно поставили носилки, опуская девушку на мягкий ковер. Кара огляделась и успела заметить, что и здесь окна были закрыты плотными ставнями, свет в комнате давал мягкий полумрак свечей. В целом, можно сказать, что в зале было не холодно, но прохладно. Кара любила прохладу. Она подняла глаза, разглядывая резной деревянный потолок, с треугольным пирамидальным куполом в центре — никогда прежде наяда не приходилось видеть столь изысканной резьбы по дереву! Это не статуэтка идола, вырезанная Дыем! С другой стороны, резать из корня мирового дерева — куда как сложнее.

Сун Ли снова поклонилась, сказала: ожидайте, и скрылась. Вместе с ней также неслышно исчезли и мужчины.

Кара замерла, чувствуя, как бьется ее сердце. Какой она окажется — Марина, бывшая наяда, повелительница кракена? Похожей на нее саму? Как примет свою соплеменницу? Расскажет ли ей чудесный секрет? Все эти мысли, как молнии проносились у нее в голове, а минуты ожидания казались бесконечными. Она успела разглядеть и заставленные старинными книгами полки в шкафах из черного дерева, и искусные узоры на коврах, и резные ножки у невысоких стульев, и даже вазы, покрытые странными причудливыми рисунками, сделанные очевидно из фарфора, только фарфора невероятно тонкого, почти прозрачного!

Наконец, послышались шаги, а потом тяжелые массивные двери распахнулись, и в зал вошла молодая девушка.

На ней были такие же шелковые штаны, как у других, но серебристо-белого цвета, и такая же свободная кофта с длинными рукавами, затянутая шелковым поясом. У нее были светлые, почти белые волосы, чуть доходившие ей до лопаток и удивительно белая, словно никогда не знавшая солнца кожа.

У девушки был заостренный носик, как у всех жителей Туанга, красиво очерченный рот, и необыкновенного жемчужно-серого цвета глаза, такие же, вытянутые к уголкам, но казавшиеся намного больше, чем у той же Сун Ли. Она не была красавицей, но казалось милой и юной.

Что сильнее всего поражало в девушке — так это ее хрупкость, граничащая с мягкостью и даже слабостью. Казалось, достаточно тронуть ее пальцем, и — она разлетится, рассыплется на куски, словно ледяная фигурка, превратившись в тысячи холодных осколков. Холодность тоже была присуща этой девушке. Каре она напомнила Луни, с той лишь разницей, что даже Луни была старше — правительница оказалась совсем юной. Кроме того, Луни воплощала собой радость, напоминая весеннее солнышко, а эта девушка казалась холодной и бледной, как лунный свет, и словно несла с собой покорность и печаль. Как она вообще может быть правительницей? Неужели, все наяды, превратившиеся в людей, — такие?

Но нет! Подобное невозможно! Марина пропала много лет назад! Кара тогда еще только появилась на свет. А эта девушка — совсем молода. Так может, бывшая повелительница кракена, владеет магией, способной не только превращать наяду в человека, но и дающей вечную молодость? Иначе, как можно объяснить подобное... Это совершенно поразительно!

Девушка молча разглядывала Кару.

— Простите, хвосты не позволяют подняться мне вам навстречу, — вежливо сказала Кара, склоняя голову перед девушкой.

— Я знаю, — ответила она. — Не беспокойтесь.

Голос у нее оказался приятным и на удивление мелодичным, и напомнил Каре птичью

трель.

— Я долго плыла сюда, — начала свою речь наяда.

— Мне сказали, что вы преодолели два океана... Это так отважно! Я восхищаюсь вашей храбростью!

— Все это — лишь для того, чтобы увидеть вас! Чтобы поговорить с вами, Марина...

— Мириана, — мягко поправила девушка.

Простите, — Кара смутилась. — Мы думали, ваше имя читается как Марина... Возможно, когда вы стали королевой Туанг...

— Еще не стала, — перебила девушка с печальной улыбкой. — Я — принцесса Мириана. Мариной звали мою матушку. К сожалению, ее больше нет.

— Что? — Кара от неожиданности забыла, что она не может стоять, стремительно поднялась и рухнула обратно в кресло.

— Мой отец, король Туанг, погиб на войне не так давно, — пояснила Мириана. — Матушка не смогла пережить его гибели. Она предпочла последовать за ним — бросилась со скалы. Я осталась одна. Через полгода, когда истечет срок траура, я стану королевой. Для этого мне нужно выйти замуж. В нашей стране женщина не может править без мужчины. Мой жених ждет, когда истечет положенный срок.

— Я сочувствую вашему горю, — прошептала Кара, — Мне очень жаль.

— Да, мне сложно без них, — в глазах Мирианы блеснули слезы. — Родители были добры ко мне. Но не будем больше о грустном. Что привело вас в наши края, королева Кара?

— Я пришла в надежде, что ваша матушка расскажет, как ей удалось стать человеком, — Кара печально вздохнула. — Я тоже полюбила земного мужчину и хотела бы выйти на берег, но не знаю как.

— Мне сказали, вы — новая повелительница кракена, — улыбнулась Мириана. — Значит, вы сумеете. Вы обладаете достаточной силой.

— Марина рассказывала вам, как ей это удалось?

— Она всегда говорила просто, что очень сильно любила моего отца, — Мириана пожала плечами. — Вот все, что я знаю. Мне жаль.

— Что же мне делать? — на лице Кары отразилось отчаяние.

— Раз уж вы так долго плыли сюда, побудьте моей гостьей! — попросила Мириана. — Мне так одиноко в этом дворце. Кажется, мы могли бы стать подругами. У меня нет подруг... А заодно — я покажу вам вещи матушки, возможно, вместе мы найдем разгадку.

— Я могу остаться всего на несколько дней. Меня ждут дома, — упавшим голосом сказала Кара.

— Поверьте, Туанг стоит того, чтобы здесь задержаться! Уверена, вы не видели подобной красоты. Но сначала вам нужны ноги. Иначе вы не посмотрите здешние красоты!

С этими словами Мириана распахнула один из шкафов и к своему изумлению Кара увидела множество протезов, уже соединенных с обувью — вероятно, принц и правда любил свою невесту, раз так заботился о ее удобстве!

— Сейчас подберем подходящий! Ну-ка? Вот, кажется, подходит! — Мириана опустила на колени и довольно ловко приладила протезы к плавникам Кары, наяда почувствовала себя неловко, что принцесса прислуживает ей, — Вставайте!

Опираясь на руку девушки, Кара поднялась.

— Поглядите, какая красота! — она подвела наяду к окну, распахнула темные длинные ставни, и Кара замерла, пораженная картиной, открывшейся ее взору. Вокруг плыли облака,

темнели живописные вершины скал, а дворец оказался крепостью, примостившейся на самом краю, с темнеющей под ним бездонной пропастью. Со всех сторон его окружали парящие в облаках горы, причудливые, точно головы сказочных существ, выступающие из тумана.

Вместе они шагнули на балкон, огражденный лишь низеньким парапетом.

— Боже мой, — прошептала Кара, — Боже мой! Как красиво! Никогда не видела ничего подобного, даже представить себе не могла!

— А я говорила, — радостно воскликнула Мириана. — Наша страна удивительно красива, здесь можно увидеть столько необычного!

— Как же вы поднимаетесь сюда? — изумилась няяда.

Мириана лукаво улыбнулась.

— Добро пожаловать в Город птиц, королева Кара! — сказала она.

С этими словами Мириана вдруг подняла руки, вскинув за спиной белые крылья, являвшиеся частью ее костюма, и под вскрик Кары — бросилась прямо в пропасть.

Прижав руку ко рту, Кара, затаив дыхание, следила, как молодая девушка-птица парит над бездной.

Глава одиннадцатая. История Марины

Утром Мариана и Кара завтракали на открытой террасе, прямо над пропастью. Ночь Кара провела все в том же бассейне, где впервые встретила Сун Ли, и потому чувствовала себя отлично.

— Ну что, как тебе королевство Туанг? — спросила Мариана, девушки и не заметили, как перешли на ты.

— Тут совершенно потрясающе! Если бы только Андрей мог это увидеть! И Луни!

— Андрей? Это твой жених? — Мариана взглянула на нее с любопытством. — И ты очень любишь его? Я права?

— Ну, раз я здесь, — Кара улыбнулась. — А как у тебя с женихом?

Мариана пожала плечами.

— Это совсем не то, что у вас. Выбирается наиболее подходящий мужчина. Тот, который может править королевством. Моего мнение никто не спрашивал. Но я бы хотела однажды полюбить кого-то так же, как ты! Ведь ты готова ради него отказаться от моря, отказаться от титула повелительницы кракена! Совсем как моя мама! Она правда все равно осталась королевой, а ты готова стать женой простого рыбака! Это чудесно... Хотя... В Туанге — если ты рождаешься мужчиной-королем, ты можешь все! Взять себе любую жену, править страной... Но если ты женщина-королева, ты абсолютно бесправна. Единственный шанс — если муж полюбит тебя и будет прислушиваться к твоим словам, как мой отец слушал маму. Они были очень счастливы.

— Ты покажешь мне ее вещи? — спросила Кара. Она опасалась, что вспомнив о родителях, Мариана снова заплачет.

— Да, разумеется. Сразу же после завтрака.

— А как вы летаете? Вчера я так испугалась, когда ты бросилась со скалы!

— Все жители Туанга носят крылья. Они спрятаны в их одежде. С их помощью мы перемещаемся по воздуху. Можем планировать и менять направление. Можем даже взлетать, при наличии разбега.

— А без них?

— В принципе, говорят, рожденные в этой стране могут летать и без крыльев. Но совсем немного. Чуть-чуть. Мама так и не научилась.

— Поэтому она погибла?

— Нет. — Мариана покачала головой. — Не поэтому. Я покажу тебе потом. А сейчас идем.

Девушка стремительно поднялась, отодвигая поднос с чашками, в эту секунду рукав ее легкой шелковой блузки приподнял ветер, и Кара увидела на бледной коже девушки синяки и шрамы, пугающие они отчетливо проступали, хотя было видно, что Мариана пыталась их замазать какой-то смесью, вроде тех, что хранила Зоа в своих косметичках.

— Что это? — изумленно спросила Кара.

— Ничего... Это пустяки, — Мариана торопливо опустила рукав. — Я падаю. Иногда.

— В полете?

Она кивнула. От Кары не укрылось, что девушка была печальна и явно не хотела говорить на эту тему, и найда не стала спрашивать — в конце концов, принцесса Города

птиц имеет право хранить свои секреты. Но ей почему-то стало ужасно жаль эту несчастную юную правительницу, такую хрупкую и напуганную, потерявшую обоих родителей, да к тому же лишенную возможности выбрать себе жениха по любви.

— А твой жених — он красивый?

— Да, он красив, — подтвердила Мириана.

— И хороший человек?

— Он — достоин править, — твердо ответила девушка, будто отвечала хорошо вызубренный урок. — Идем. Я покажу тебе комнату мамы.

Вместе они вошли в бывшую спальню Марины — в бело-голубых тонах, очевидно специально, чтобы напоминать няде об оставленном море. Опустившись на невысокую софу, девушки перебирали украшения, предметы одежды, а потом Мириана принесла миниатюрный портрет матери. Кару поразила красота Марины, действительно она чем-то напоминала ее саму, только глаза были голубыми, а волосы — светлыми.

— Вы похожи, — заметила Мириана.

— Вы тоже. У тебя такие же волосы. И такая же светлая кожа.

— Мама была сильной и смелой. Я не такая, — девушка вздохнула.

— Расскажи мне о них. Как они жили, что делали. Может быть, я смогу что-то понять для себя.

И Мириана начала свой рассказ.

В сильный шторм корабль Туанга далеко отклонился от обычного курса, после чего налетел на прибрежные скалы и потерпел крушение. Его разбило буквально в щепки, а весь экипаж — отправился на дно. Спасся лишь только принц — его спасла морская няда Марина. Никто не знал, как попала она в эти края, но говорят, гостила с визитом у русалок Тихого океана. Марина никогда не могла сидеть на месте, ее манили дальние моря и глубины океана. Она пересекла экватор и оба тропика, добиралась до арктических морей и до побережья Антарктики. Ей нравилось смотреть за кораблями, следить за тем, как летают альбатросы.

И вот, когда она вытащила на берег этого мужчину и легла на песок рядом с ним, она подумала, что возможно он утонул, а душа его уже далеко. Но потом Марина заметила, что его рука — куда теплее ее собственной руки. Она с детства слышала истории о любви ее матери к земному человеку, ведь Марина была нядой. Но она всегда удивлялась, почему же мать не стала бороться за свою любовь. Почему не хотела попытаться соединить судьбу с любимым человеком. Мать никогда не давала ответа, говорила лишь, что это невозможно.

И вот теперь, глядя на этого мужчину, Марина поняла, что это — ее судьба. Потом он очнулся и улыбнулся. Через несколько дней Марина приплыла к тому же месту, а он ждал ее на берегу. Они стали встречаться. Потом он сделал для нее этот тоннель. Они встречались, но Марина не хотела принимать предложение принца, пока не стала человеком. Но как только няда превратилась в обычную девушку, они сразу же сыграли свадьбу. А через несколько лет Марина родила дочь.

Разумеется, король мечтал о сыне, но у них больше не было наследников, а любовь к жене не позволяла ему оставить ее, ради той женщины, которая могла бы родить сына. Кроме того, король обожал свою дочь, малышку Мириану.

Жизнь в Туанге рядом с любимым мужем и дочерью нравилась Марине, она даже завела подруг и компаньенок, выучила язык, освоила обычаи. Подданные боготворили светловолосую красавицу-королеву. Единственное — Марина никак не могла научиться

летать. Она панически боялась высоты и даже просила держать все окна закрытыми.

Кроме того, Марина тосковала по морю, по своим родным, но никогда больше не спускалась на берег, она твердо решила порвать все связи с прошлым и посвятить себя мужу, которого бесконечно любила.

— Наша семья была очень счастливой, — улыбнулась Мириана.

— Когда ты говоришь, я словно вижу нас с Андреем, — заметила Кара. — Мы также встречаемся на берегу. И он также заботится обо мне.

— Это чудесно. Я так рада за тебя, — Мириана сжала ее руку, Кара уже заметила, что девушку отличала необычайная мягкость и доброта, меньше всего на свете она была похожа на дочь сурового правителя и повелительницы кракена. Казалось, что ее подменили при рождении, но внешнее сходство с Мариной не оставляло сомнений, что Мириана — ее дочь. Возможно, воспитание в любящей семье, в королевском дворце сделало ее такой.

— Единственное, что матушка взяла из своей прошлой жизни — были книги. Книги с историями и сказками. Она рассказывала, а писцы записывали их с ее слов. И она сохранила свои верования. Она так и не стала поклоняться Великой птице, которой поклоняется весь Туанг. Хотя всем известно, что мир произошел из яйца, что снесла Великая птица. Но матушка верила в каких-то своих богов.

— Ты знаешь этих богов? — Кара нахмурила брови. Она уже почувствовала, к чему все идет.

— Она верила в Ладу и Сварога. Верила в Симаргла, что стоит на страже нашего мира, с огненным мечом, охраняя его от зла. Верила в темного Чернобога.

— И в Перуна, — добавила Кара.

Мириана замолчала и посмотрела на нее с нескрываемым изумлением.

— Откуда ты знаешь? — она даже приоткрыла рот от удивления.

— В этих же богов верили предки моего Андрея. А большой поклонник Перуна чуть было не перерезал горло моей сестре, — мрачно заметила Кара. — Сейчас его душа заключена в тело идола, которое покоится глубоко на дне моря. Говорят, Луни видела его. Она мне рассказывала.

— Твоя сестра видела бога? — изумилась снова Мириана. — Но это же невозможно! Боги покинули мир, они не могут являться смертным!

— Моя сестра может все, как оказалось. Никогда бы не подумала...

— Вы удивляете меня. Как бы я хотела быть похожей на вас. — Мириана вздохнула. — У вас такая интересная жизнь, такие приключения. А я сижу в этом дворце, на вершине. Совершенно одна, запертая в крепости. Но возможно, однажды, я тоже смогу отправиться в путешествие и посмотреть мир!

Девушка мечтательно улыбнулась.

— Что тебе мешает сейчас? У тебя есть крылья!

— Да, но я не имею права улететь. Я должна соблюдать траур и ждать жениха. И потом — я не знаю, что ждет меня там, за стенами замка. Я же ничего не умею, Кара. Я никогда не видела настоящей жизни.

И снова сердце русалки сжалось от жалости к молодой принцессе, и она поспешила перевести тему.

— Так продолжай же, — попросила она. — Ты рассказывала про жизнь Марины.

— Жизнь королевы Туанг была спокойной и полной счастья, — продолжила Мириана.

Ничто не омрачало ее радости, кроме тоски по морю. Хотя нет, было и еще кое-что. Не

все подданные приняли новую королеву. В дальних деревнях жили те, кто считал бывшую наяду ведьмой. Ведь иначе как бы она могла стать человеком. Иногда я и сама думаю, а не была ли моя мать морской ведьмой, ведь она повелевала кракеном!

Очень часто Марина надевала длинное просторное платье и уходила ночью в храм, который отец построил по ее просьбе на вершине горы. Храм возвели быстро, король Туанга обладает неограниченной властью. В мире нет страны, где жители так подчинялись бы ее правителю. И мне жаль, что я не родилась мужчиной... Но я продолжу. Так вот Марина поднималась по высеченным в скале ступеням и шла в храм. На вершине горы стояли деревянные столбы. Каждый из них был посвящен какому-то богу. Марина разговаривала с ними, просила о том, чтобы боги подарили ей сына, но они оставались глухи к ее мольбам.

Когда я стала взрослой, я спрашивала, почему же она продолжает верить этим богам, почему не поклонится Великой птице, почему не принесет ей жертву, чтобы родить сына? Но Марина отвечала, что Великой птице уже поклонился мой отец. А сама она останется верной своим богам, ведь они услышали ее прежде. Мама рассказывала мне, будто бы однажды, когда она была еще наядой и отдыхала на одном из камней у берега — увидела прекрасную женщину. Та спускалась к ней в белом сиянии, ее волосы были золотыми, а глаза — голубыми как небо. В руках она держала алую розу. И Марина поняла, что перед ней — богиня Лада. Она протянула наяде розу и сказала, что однажды та встретит любовь, которой суждено стать вечной и предрекла ей удачное замужество. Поэтому, когда Марина увидела принца, она уже знала, что станет его женой. Но не понимала, как это осуществить. И она верила, что богиня Лада сможет помочь, ведь именно она предрекла ей счастливую судьбу.

— И Лада помогла? — с интересом спросила Кара.

— Я не знаю, — Мириана пожала плечами. — Но моя мать стала человеком. Она никогда не рассказывала как. И отказывалась служить другим богам. Возможно, Лада что-то знала. Но она — богиня, которая является людям по собственной воле. Моя мать стала ее избранницей. Прости, Кара, наверное, тебе повезло меньше. Но я не исключаю, что это всего лишь история, которую придумала мать. Вполне вероятно, что люди говорят правду, и Марина была последней морской ведьмой, которая владела секретами колдовства.

— Что же не наколдовала себе сына? Почему не смогла защитить мужа?

— Возможно, она утратила силу вместе с хвостами, как утратила способность повелевать кракеном, — предположила Мириана.

— Я думаю, не все так просто. Наверняка, ей кто-то помог. У вас здесь есть сильные колдуны? Могучие волшебники?

Принцесса отрицательно покачала головой.

— Только целители. Больше никого. Я не верю в магию, Кара. Магия ушла из мира.

— Но хотя бы в кракена ты веришь? Иначе точно не сможешь быть моей подругой!

Мириана кивнула.

— Да, в кракена — конечно, верю, — подтвердила она.

— Как получилось, что они погибли? Прости, что спрашиваю о том, что тебе сложно вспоминать.

Мириана вздохнула.

— Наверное, мне давно следовало рассказать кому-нибудь. Несколько лет назад над Туангом сгустились темные тучи. В стране поднялась гражданская война. Мой жених был одним из тех, кто поддержал отца, кто пошел с ним подавлять мятеж. Но, случилось так, что

отец был убит предательской стрелой. Я помню этот день. Мне казалось, что погасло солнце. По законам мама должна была выждать год, а потом найти нового мужа. Но я не знала никого, кто мог бы заменить нам отца. Не знала и она.

Марина не стала ждать год. В тот день она была особенно нежна со мной, а на ее глазах стояли слезы.

— Прости, моя девочка, — сказала она, когда отправляла меня к учителям на занятия, — Я знаю, что тебе будет нелегко. Ты такая юная и такая слабая. Но мне больше нечего тебе дать. Моя жизнь кончена.

Я попыталась ее убедить, что это не так, мы обнялись и заплакали вместе. Я говорила, что мне тоже не хватает отца, и я боюсь того, каким станет новый король. Потом она отстранила меня, поцеловала и сказала:

— Иди моя девочка. И будь сильной. Хотя бы однажды.

Когда я уже дошла до двери, она позвала:

— Мириана!

Я обернулась.

— Помни, ты — дочь короля и повелительницы кракена! Никогда не забывай об этом!

Я кивнула и вышла. Больше я никогда не видела свою мать. Она спустилась вниз, к утесу. И бросилась вниз. Если хочешь, я покажу тебе это место.

Кара согласно кивнула.

Мириана поднялась, распахнула окно и ступила на подоконник.

— Забирайся сюда.

— Это еще зачем? — меньше всего на свете Каре хотелось подходить к краю бездны, как и некогда Марина, она боялась высоты.

— Забирайся и обними меня за шею. Но только очень крепко.

В недоумении Кара с трудом забралась на подоконник, не зная, следует ли ей обнимать Мириану.

Но та уже положила ее руки себе на плечи.

— Только держись очень-очень крепко! — предупредила девушка. — Ты готова?

— К чему? — переспросила Кара удивленно, а в следующее мгновение Мириана расправила крылья, и они камнем рухнули вниз. Кара почувствовала, как все внутри замирает, никогда прежде ей не приходилось падать с такой высоты — сердце взлетело, все стало невесомым, и ей казалось, что падение никогда не закончится, и наяда из-за всех сил вцепилась в плечи девушки-птицы. А когда падение прекратилось — Кара открыла глаза и поразилась красоте, что открывалась перед ними.

Мириана медленно плыла над долиной, удерживая в воздухе наяду, и Кара могла видеть проплывающие мимо темные, погруженные в дымку тумана парящие скалы, с примостившимися над ними домиками, видела она и пролетающих мимо других людей-птиц, а вдали — синел океан.

— Как красиво! — восторженно крикнула она, — Вы такие счастливые, что можете летать!

— Я рада, что тебе нравится, — откликнулась Мириана. — Это дар Великой птицы людям Туанга. Дар крыльев! Полеты прекрасны — нет ничего прекраснее полетов!

— Только глубокое море, — отозвалась Кара тихо.

— Также говорила и мама, но она не умела летать, — возразила Мириана. Девушка постепенно снижалась, и скоро они приземлились на плоское плато на вершине отвесного

утеса, стеной поднимавшегося из воды. Волны разбивались о его подножье, и Каре было приятно снова слышать звук прибоя и увидеть белую пену брызг, образующую радугу над поверхностью океана.

— Кажется, он бескрайний! — с восторгом воскликнула Кара, протягивая руки океану.

— Как и небо, — добавила девушка-птица.

— Зачем ты привела меня сюда? — поинтересовалась Кара. — Точнее — принесла.

Почему мы здесь?

— Мы хотели посмотреть место, где погибла моя мать. Это и есть то место.

Кара с сомнением огляделась по сторонам.

— Ты уверена, что это именно здесь? — переспросила она, и Мириана уверенно кивнула.

— Люди видели, как она спустилась к этой скале, постояла, видимо молилась своим богам. А потом вытерла слезы, подошла к краю — и бросилась в море. Больше ее никто не видел.

— Но здесь даже не высоко! — возмущилась Кара. — Никто не разобьется, прыгнув отсюда! Да и камней внизу нет. Возможно, лететь будет немного страшно, особенно если боишься высоты — но разбиться! Никогда не поверю. Ваши люди ошиблись, она прыгнула в другом месте, говорю тебе!

Мириана грустно улыбнулась, казалось, ей не хотелось отвечать Каре, но наяда продолжала вопросительно с недоверием смотреть на свою спутницу, и девушка была вынуждена продолжить.

— Я никогда не говорила тебе, что моя мать разбилась, Кара. Я лишь сказала, что она погибла, бросившись со скалы.

— Но как... Почему? — Кара была удивлена. — Марина... Приняла яд? Или ударила себя кинжалом? Ее убили?! Только не говори, что ее поразила стрела Чернобога или молния Перуна!

— Она утонула, — пояснила Мириана.

— Она — что?! — Кара не поверила своим ушам. — Утонула?! Но как это возможно? Что ты говоришь! Марина — повелительница кракена, королева русалок, морская ведьма, утонула?

Мириана взяла ее за руки и посмотрела ей прямо в глаза.

— Кара. Когда наяда становится человеком, она теряет способность плавать. Мама пыталась научиться, но ничего не получилось. Если ты станешь человеком — ты больше не войдешь в море. Ты должна быть готова к этому.

— Что? — Кара не могла поверить услышанному... — Значит... но как же так?

Она села на краю утеса, Мириана опустилась рядом с ней, свесив ноги вниз.

— Значит... я не смогу больше плавать... Как же я буду общаться с сестрами? С родителями и дедом? С кракеном?

— Кракен тебя съест, если ты попробуешь с ним пообщаться, — грустно улыбнулась Мириана, — Он не трогает тебя, пока ты повелеваешь им. Едва ты станешь человеком — тут же отправишься ему на обед. Помни и об этом. Ты все еще хочешь быть человеком?

— Я все еще не знаю как, — грустно сказала Кара. — Ты не дала мне ответов. Поэтому и выбирать мне не из чего.

— Моя мать говорила — те, кому суждено стать человеком, сами знают, как это сделать.

— И утверждала, что ей помогла Лада...

— Она так говорила. Возможно, боги любви милостивы к влюбленным...

— Возможно, все боги милостивы к влюбленным, — добавила вдруг Кара.

Она медленно поднялась. Мириана поднялась за ней. Кара вдруг стянула с себя шелковое платье и протянула его принцессе.

— Что ты делаешь? — удивилась та.

— Мне пора возвращаться домой. Спасибо за помощь. Я рада, что в Городе птиц у меня теперь есть подруга.

— Разве ты не можешь побыть подольше? — грустно спросила Мириана. — Но ничего. Я понимаю, у тебя есть долг, как и у меня. Я желаю вам счастья! Прими правильное решение. И пусть все получится. Знаешь, мать и отец были счастливы. Очень счастливы, даже несмотря на то, что она больше не была в море.

— Спасибо, Мириана, я тоже желаю тебе счастья! — Кара крепко обняла девушку и вдруг почувствовала, что ей страшно оставлять ее здесь одну. О Мириане некому позаботится. Она подвергается опасности и имеет дело с жестокостью, наяда совершенно не верила в ее историю с падениями!

Уже подойдя к краю утеса, Кара обернулась.

— Мириана, — сказала она. — Послушай. Твои родители погибли. У тебя нет друзей в этом городе. И даже жених твой, как я поняла, не любит тебя. О тебе некому позаботиться. А значит, ты должна позаботиться о себе сама. Когда меня заперли в пещере со спрутами, я поняла, что никто мне не поможет. И я смогла остановить кракена. Сможешь и ты!

— Нет, — Мириана покачала головой. — Разве ты не видишь. Ты совсем другая — сильная, смелая. Такая же, какой была моя мать. А я ничего не умею и ничего не могу. Во мне словно нет силы, я чувствую себя всегда растерянной, слабой, смущенной... Как будто я заблудилась в незнакомом месте и никак не могу найти дорогу. Я ни на что не гожусь. И ни на что не имею права.

— Ты умеешь летать.

— Я неважно летаю, в сравнении с другими, ведь я дочь наяды, — вздохнула Мириана.

Кара вернулась и снова обняла девушку. Она не представляла, как сейчас оставит ее один на один с горем и опасностями, что ей грозили.

— Знаешь, я думала, что моя сестра — Луни, самое слабое существо на земле. Она совсем юная, добрая и наивная, даже глупенькая. Я всегда защищала ее и ограждала от трудностей, потому что считала, что Луни не сможет за себя постоять. Но когда ее похитили, когда она осталась одна со своими врагами, и никто не протянул руку помощи — Луни показала, чего стоит. Она справилась не только со злобными язычниками, но и с разгневанным Перуном. А ведь грозили, что он уничтожит все побережье!

— Да, такое бывает, Луни молодец! — Мириана улыбнулась. — Но это история не обо мне. Мама тоже говорила, что я дочь короля и повелительницы кракена. И что? Я такая, какая есть, Кара. Я такой родилась, такой и останусь. Я слабая и робкая. Это — моя судьба. Я принимаю ее. Но ты — ты должна быть счастлива. Плыви домой, Кара. Я знаю, ты поступишь правильно!

— Поступлю правильно? Ты имеешь в виду с Андреем? Мне показалось, что ты о чем-то другом...

— Я иногда бываю очень странной... сама себя не понимаю. Но было ли у тебя когда-нибудь, что что-то кажется тебе неправильным? Совершенно неправильным? Настолько

неправильным, что это требуется немедленно исправить? Я вот об этом, Кара... Мне кажется, ты из тех, кто может исправить неправильное... Просто послушай свое сердце.

— Исправить неправильное? — эхом повторила Кара. — Я часто думала в последнее время об одной вещи... Боже мой, Мириана! Да ты просто гений! А ты говоришь, что не можешь ничего!

И наяда радостно улыбнулась принцессе Туанга.

— Теперь я знаю, что делать. Я не зря пересекла два океана. Спасибо, я никогда тебя не забуду!

— И я тебя. У меня раньше не было подруги. У тебя хоть есть сестры...

— Прощай, сестра, — ответила Кара.

На глазах Мирианы выступили слезы, но наяда этого уже не видела. Она подошла к краю утеса, помедлила секунду, а потом бросилась в воды океана в том самом месте, где некогда погибла морская ведьма Марина.

Кара возвращалась домой спокойной и счастливой, хотя ее ждала неизвестность и она знала, что предстоит рискнуть, но может быть, все боги покровительствуют влюбленным?

Она уже без волнения вернулась в Индийский океан, где поболтала со знакомыми русалками, снова пересекла волшебное Красное море, с его густонаселенными рифами, проплыла над уходящим в песок разбитым галеоном, преодолела ненавистный Суэцкий канал, чуть не угодив в сети, расставленные рыболовецкими судами, и вернулась в родной залив. Теперь ей оставалось совсем недолго. Встреченные русалки и тритоны приветствовали ее, и весть о возвращении правительницы быстро разнеслась по всему морю.

Луни, так долго не видевшая сестру, не выдержала и отправилась ей навстречу. Она невероятно соскучилась, ведь никогда прежде сестры не разлучались на много месяцев. По дороге к подводному дворцу Кара рассказала Луни о Городе птиц и живущей там печальной принцессе Мириане, рассказала о трагической судьбе Марины и о многом другом, что видела она в своем путешествии. Луни восхищалась, ужасалась и сопереживала.

Потом Каре пришлось повторить все то же самое для деда, матери, для кузин и кузенов. А едва отдохнув, она отправилась к кракену. Ей казалось, что ее странный друг должен знать о судьбе своей бывшей повелительницы, но кракен воспринял слова наяды совершенно равнодушно. Очевидно, он все-таки просто гигантский спрут и понятия не имеет о любви!

Кара снова задумалась об Андрее. Что если за это время он забыл ее? На берегу полно хорошеньких девушек, с ними куда проще, чем с морской русалкой. Страх сжал ее сердце, но она прогнала эту назойливую мысль. Она не должна сомневаться в его любви, он обещал, что дождется — значит, дождется. Завтра она обязательно приплывет к высоким скалам и расскажет Андрею обо всем.

Сердце наяды забило при мысли о нем. Неужели, однажды они смогут быть вместе, смогут ли они быть счастливы, как родители Мирианы? Ведь к ней не приходила Лада и не дарила алую розу. И никто не поможет ей, кроме нее самой.

Глава двенадцатая. Душа Перуна

Кара встретила с Андреем, конечно же, он ждал ее все эти дни, их встречи по-прежнему были полны радости, надежд и волнения. Но на этот раз, Каре было трудно оставить его и уплыть — она знала, что он больше никогда не увидит ее такой. Теперь, она придет к нему либо, когда станет человеком, либо — не придет никогда. И потому в этот раз она прощалась с ним, как если бы уходила навсегда. Андрей почувствовал, что девушка обеспокоена, но не стал ни о чем спрашивать, он слишком боялся услышать ответ.

На следующий день, Кара разбудила сестру на рассвете. Луни, еще не проснувшись, с удивлением терла глаза, не понимая, почему ее разбудили так рано.

— Я должна поговорить с тобой, — сказала Кара. — Я решила сделать это сейчас — исправить то, что неправильно. Возможно, если все случится так, как я решила, ты больше не увидишь меня русалкой. И я стану человеком. Пообещай, что ничего не изменится между нами. Пообещай, что останешься моей сестрой и лучшей подругой!

— Кара, зачем сегодня?! — спросила Луни с волнением, — Мы еще ничего не знаем, разве стоит так торопиться...

— Я больше не могу ждать. Неизвестность убивает меня. Нужно покончить с этим. И дать свободу себе и Андрею. Луни, я плохая правительница и плохая невеста. Ярываюсь между мирами, и в результате ничего не могу дать, ни своему жениху, ни своим подданным. Настало время поставить точку. Я должна жить в одном мире. Но ты обещаешь, что будешь приплывать ко мне? Я не смогу больше плавать сама, если стану человеком!

— Конечно, я обещаю, — Луни обняла сестру и Кара поняла, что та вот-вот заплачет. Слезы сестры могли остановить ее, помешать ее планам, поэтому наяда, не говоря ни слова, стремительно полетела прочь, оставила подводный дворец и отправилась к самой глубокой впадине в этих краях, туда, где обитал морской кракен.

— Отдай мне то, что я оставила тебе охранять, — приказала она, теперь ей уже не требовалось сливаться с душой океана, чтобы кракен послушался ее. Огромное щупальце медленно протянулось к русалке, отдавая хранимые сокровища.

— Я обещаю, что бы ни случилось — мы обязательно увидимся снова, — сказала Кара, прижав к себе сверток парусины.

Солнце уже поднималось над морем, его лучи скользили по его поверхности, точно танцующие копыта, и мягким отблеском позолоты сияла, покачиваясь на водной глади, уходящая к солнцу дорожка бликов, а рыбацкие лодки уже спешили домой с уловом.

Кара сидела на камне, у одного из необитаемых греческих островов. Прямо здесь, у берега острова проходил разлом — отчего под водой скрывалась глубокая голубая бездна, погружаться в которую не осмеливались самые отважные аквалангисты. Даже наяды и русалки никогда не заплывали туда, а приборы, созданные человеком, не смогли бы спуститься, слишком узким и извилистым был тоннель. И все, что падало в эту бездну — навсегда оставалось лежать на ее дне.

Кара достала узелковое письмо из ракушек, собранное старательными руками сестры, и медленно прочитала заклинание. Один раз, другой. Третий. Потом приготовилась ждать.

Из ее руки медленно сочилась кровь, падая на вырезанное из дерева лицо идола. Она не зря столько раз отказывала Андрею, она чувствовала, что ее кровь пригодится однажды! И послужит для очень хорошего дела!

Через некоторое время все вокруг заволокло дымом, как и рассказывала сестра. На поверхности моря поднялось волнение, где-то ударила молния, послышались оглушительные раскаты грома, и на миг Кара зажмурилась от испуга.

А когда дым рассеялся перед Карой стоял исполинского размера человек в белой одежде. Да и был ли он человеком? Она смотрела, как сверкали на солнце его серебряные волосы, как метал молнии его глаза. Так вот они какие, боги прежних дней... могучие и суровые. Бессмертные исполины, повелевающие стихиями.

Вытянув руку над бездной, Кара держала в ней заколдованный оберег.

— Кто ты и зачем позвала меня? — громовым голосом спросил Перун.

— Я прочла заклинание, чтобы призвать тебя и освободить, — ответила Кара. — Идол, в котором ты был заключен, уже покоится на дне моря. Так глубоко, что никто и никогда не сможет его поднять. Ведь морского царя больше нет, как нет и колдовства. Отныне — ты свободен.

— Это не так, — возразил Перун. — Я вижу в твоей руке проклятый колдовской оберег Дыя, а значит, я должен исполнять твою волю! Так чего ты хочешь?

— Пообещай, что ни причинишь вреда людям и просто уйдешь в свой высший мир, туда, откуда вы пришли. Нам не нужна новая Атлантида, не нужны уходящие под воду города, не нужны войны и ураганы, мы просто хотим жить спокойно. Время богов прошло, ваше господство окончилось — и ты должен уйти. Пообещай, и я брошу оберег в море. И тогда никто не сможет больше повелевать тобой.

— Почему ты это делаешь? — с удивлением спросил он.

— Мне кажется, с тобой поступили несправедливо, обманом заперев в этой деревяшке. Мы все рождены свободными, такими нас сотворил Создатель. Твоя душа долгие годы томилась в заключении. Настало время это исправить.

— Власть над моими силами могла бы дать тебе власть над всем миром...

— У меня уже была власть над кракеном, и ничего хорошего мне это не принесло. Вот если бы... Если бы ты мог подарить мне ноги и сделать меня человеком... — попросила она.

— У меня нет любви к племени людей, — возразил Перун.

— Но я не человек, я — наяда.

— Так и оставайся собой, зачем становится кем-то другим!

— Я делаю это ради человека, которого люблю. Чтобы разделить его судьбу. Чтобы быть вместе с ним. Я просто подумала, вдруг боги покровительствуют влюбленным?

— Я не бог любви, наяда, — грозно ответил Перун, — Я — бог грома и молнии, бог небесного огня и владыка неба. Мне нет никакого дела до вашей любви!

— Что ж, ладно, — Кара вздохнула. — Но я хотя бы попробовала. Так обещай не причинить людям вреда и уходи в свой мир!

Перун величественно кивнул, он смотрел на оберег в ее руке и в его тяжелом взгляде мелькнул огонек надежды. Кара разжала пальцы, серебряная цепочка скользнула по ее ладони, а потом оберег скрылся в водах моря, теперь уже недоступный ни для кого.

Черные тучи заволокли небо, налетели страшные порывы ветра, а на поверхности моря заплясали водяные смерчи, поднимаясь высоко к облакам, они затягивали все вокруг, образуя чудовищные воронки, а раскаты грома заглушали бешеные удары волн. Снова и

снова пересекали небо молнии, от которых становилось светло, а потом снова землю окутывала тьма. Такой страшной грозы на греческих островах не могли припомнить и старожилы.

В какой-то момент молния ослепила Кару, а раскаты грома — оглушили, она прижала руки к ушам, чтобы ничего не слышать, зажмурилась — а потом и вовсе лишилась сознания, и так и осталась лежать на камне, благо в такую непогоду никто не мог бы заметить наяду, ведь вокруг не было ни души.

А потом все улеглось. Разгневанный бог уходил в высший мир, в мир, где царила Правда, и оттого на землю словно опустилась весна, окутав все вокруг душистым покрывалом свежих цветов, — все вокруг дышало свежестью и юностью после грозы, словно сама природа родилась заново. Снова светило солнце, ласково бежали белоснежные барашки волн по бирюзовой поверхности моря, снова распустились цветы и запели птицы.

Кара почувствовала, как волна лизнула ее руку, и открыла глаза. Над головой было голубое, безоблачное небо. Такое бесконечное и прекрасное. Глядя в это небо, она думала о том, а что же там, в мире, неподвластном людям, выше, чем Город птиц, выше, чем горят звезды... А дальше за миром богов, есть ли еще что-то, другое, недоступное пониманию русалки, не там ли обитель Создателя, который наблюдает за миром издалека, но всегда незримо присутствует рядом. Так далеко, так близко. Ближе, чем кажется...

Она медленно поднялась и скользнула с камня в воду. Пришло время возвращаться домой. Что ж, она сделала то, что советовала Мириана — исправила неправильное, и это оказалось удивительно приятным. Было бы здорово все время исправлять что-то неправильное, было бы здорово посвятить этому жизнь!

Кара плыла к подводному дворцу и никак не могла понять, почему же сегодня плывет так медленно, неужели встреча с Перуном подействовала на нее! Но надо же, Луни не обманула, бог действительно появился, а значит, возможно, и Марина рассказывала правду о встрече с Ладой! Может быть, она была вовсе не морской ведьмой, а просто женщиной, знавшей настоящую любовь. А может быть, это был только сон? И не было никакого Перуна, не было страшной грозы... Но тогда откуда на ее руке эта рана? Она же сама порезала руку ножом, что забрала когда-то с затонувшего корабля. Но почему же так неудобно плыть! Что же такое сегодня!

Кара с негодованием посмотрела вниз и застыла от изумления. Там, где много лет были увенчанные плавниками два хвоста, предмет стыда и укоров для любой наяды, она видела две стройные девические ножки, которые были как нельзя хуже приспособлены для быстрого плавания.

— О, боже мой, — прошептала наяда. — Этого не может быть...

Она долго-долго оставалась на месте, разглядывая ноги, не в силах поверить, что все это ей не снится, что она и правда стала человеком. Но если так... значит, если верить Мириане — осталось всего несколько дней. Скоро она потеряет способность дышать под водой, а потом — и способность плавать. А значит, нужно торопиться, нет времени радоваться или грустить! Ей нужно еще столько всего сделать!

Кара завернулась в тот кусок парусины, в который прежде была завернута статуэтка идола, чтобы не представлять перед русалками совсем обнаженной. Путь до подводного дворца занял много времени, наяда совершенно выбилась из сил.

А когда русалки встречались ей на пути, они застывали в недоумении, не понимая, как человек оказался под водой — и изумлялись еще сильнее, когда узнавали Кару.

— Да, я больше не ваша правительница, теперь я — человек, — говорила она и торопилась как можно скорее попасть в подводный дворец. Их молчаливые осуждающие взгляды словно говорили: какой кошмар, была наядой, казалось, ниже падать уже некуда! И надо же — стала человеком!

Едва ступив в его галереи, Кара бросилась в покои матери. Илария редко покидала комнату, и сейчас она была здесь. Увидев дочь, она изумленно вскрикнула и прижала руку к губам.

— Да, мама, все получилось, я стала человеком, — Кара улыбнулась. — Ты же не станешь меня ругать за это, правда?

— Не знаю, что и сказать, — произнесла, наконец, Илария, — Это как гром среди ясного неба... Но ты долго стремилась к этому, Кара. Твоя душа давно не была среди нас. Наверное, ты унаследовала от своего отца больше, чем было нужно... Надеюсь, ты будешь счастлива на берегу. Но что же теперь будет с нашим племенем? И... как тебе это удалось?

Кара приблизилась и крепко обняла мать.

— Я все расскажу после. Но у меня слишком мало времени. Нужно спешить. Мне надо очень многое успеть сделать, пока я еще могу быть в море.

И Кара отправилась на границу подводного города, туда, где находилась школа наяд, туда, где жила Зоа. Она была бесконечно благодарна той, что однажды научила ее ходить, помогла выйти на берег и открыла необычный и странный мир людей, к которому Кара теперь принадлежала. Была и еще одна причина, по которой Кара торопилась предстать перед учительницей.

Кара влетела в стеклянный аквариум и прыжком вскочила на подиум.

— О-ля-ля! — крикнула она, — Зоа! Я наконец-то могу ходить лучше тебя! И она сделала несколько танцевальных па.

Растерянная и изумленная, Зоа смотрела на нее, не говоря ни слова, а потом крепко обняла девушку.

— Тебе будет очень трудно, Кара, — сказала она. — Необычайно трудно, жизнь на берегу совсем другая! Ты не привыкла к ней. Просто будь готова.

— Я знаю, что будет трудно, но все это можно преодолеть.

— Видишь, я всегда говорила, что ты — куда больше человек, чем русалка. Так и вышло!

— Да, — Кара согласно кивнула, — Иногда мы совершенно не знаем себя. Совершенно не знаем. Даже себя.

— Со стороны всегда виднее, — подтвердила Зоа. — Но садись же. Дать тебе лимонаду? Теперь тебе уже можно. Расскажи, как тебе это удалось?

И Кара, сжимая в руках бокал с лимонадом, поведала преподавательнице свою историю, рассказав о судьбе Марины, о Городе птиц, и о том, как освободила душу Перуна, бросив оберег в море.

— Это хороший поступок, — согласилась Зоа. — Видимо, он решил тебя отблагодарить. Наверное, Марина прошла тем же путем.

— Я очень переживаю за ее дочь. Я оставила ее одну, среди многих опасностей. Туанг — странная страна, а девушка совсем не умеет за себя постоять. Она такая добрая, милая и хрупкая. Я боюсь, что ее ждет очень печальная судьба.

— Все случается так, как должно быть. Бог не посылает нам испытаний, которых мы не можем перенести, — возразила Зоа.

Они помолчали. Кара знала, что ей пора уходить. Время истекает, а еще столько всего

нужно сделать!

— Но ты же не будешь вечно ходить в этой тряпке? — Зоа покосилась на кусок парусины. — А ну-ка идем!

И она потащила Кару в соседнюю комнату, где высились сундуки с одеждой.

— Забирай! Все это — твое, бери, что хочешь!

— Одежда утопленников? — Кара поморщилась.

— Другой нет, бери, что дают! — возмутилась Зоа.

И Кара взяла несколько платьев, рубашек и юбок, туфли и сандалии. Ведь теперь ей не нужно было прятать хвосты.

— Спасибо за все, — сказала она, сжав руку учительницы. — Приходи вечером на праздник. Думаю, будут проводы.

— Морские проводы — это всегда так печально, — вздохнула Зоа. — Но что же делать — приду, раз приглашают.

Вечером, когда на поверхность море опустилась ночь, в небе зажглись звезды и взошла полная луна, далеко-далеко от берега, вдали от судоходных путей, можно было наблюдать странную картину — морские существа, взявшись за руки, водили хороводы, выпрыгивали из воды, поблескивая в лунном свете хвостами, а над водой неслась песня русалок — так здесь провожали умерших, также справляли свадьбы. Кара пела с ними и думала, что же они — выдают ее замуж, или оплакивают как умершую — или же, и то, и другое?

С тех пор, как русалки узнали, что их королева стала человеком, они были заинтересованы, обеспокоены, взволнованы, но понимали, что жизнь уже никогда не станет прежней. Кара знала, что они относились к ней теперь враждебно, ведь она предала их, ушла к другому племени, ну разве что кроме сестер — те обрадовались, ведь они знали ее историю с самого начала.

Хотя нет, были еще молоденькие няяды, из тех, что тайком посещали школу Зоа и мечтали однажды выйти на берег, те завидовали ей и восхищались ее смелостью. Поступок Кары подарил им веру в возможность чуда, и теперь каждая из этих юных русалок мечтала, что однажды и с ней случится подобное. И она обретет любовь, которая способна творить чудеса и ей тоже будут покровительствовать древние боги.

Русалки продолжали петь и танцевать, их заунывная песня соединялась с воем ветра, к ним присоединились и другие морские создания, каждый старался внести свой вклад в проводы Кары, их тела поднимались на поверхность, и снова стремительно уходили в глубину, осьминоги переливались всеми цветами, создавая удивительной красоты иллюминацию, а морские звезды казались сейчас ярче звезд небесных.

Праздник продолжался почти до рассвета, а потом, утомленное, русалочье племя отправилось отдыхать, отправилась с ними и Кара. Она знала, что у нее слишком мало времени на сон, ведь скоро ей предстоит выйти на берег, чтобы никогда больше не вернуться в море.

На следующее утро она встретилась в главной зале со своим дедом, тритоном Тирсом. Он, сидя на подводном троне, неодобрительно и даже с осуждением смотрел на внуку.

— Корону-то сними, — сказал он, наконец. — И положи трезубец.

Кара послушно сложила символы власти и остановилась перед дедом.

— Я всегда знал, что ты безрассудная, Кара, но никак не ожидал — что до такой степени, — произнес он.

— Прости, дедушка, — она склонила голову, понимая, что разочаровала деда. — Так уж

вышло. Зато — я смогла изменить судьбу.

— Да уж вижу. Ужасные ноги, совершенно ужасные! — произнес Тирс задумчиво. — Я вот что хотел сказать... там, в сундуках много золота. Жених твой, как я понимаю, беден. Так возьми эти сокровища, чтобы ты хотя бы могла вести достойную жизнь. Я слышал, среди людей очень ценится богатство.

— Спасибо, — Кара улыбнулась. — Но я думаю — это плохая идея. Если у нас будут сокровища — однажды за ним придет кто-нибудь вроде Матео Сольди, чтобы украсть их. Они могут причинить нашей семье много горя. Так что уж лучше мы как-нибудь сами. Ты же знаешь, русалки равнодушны к золоту. А мой жених — и того больше. Он хороший, дедушка, и очень любит меня. Иначе я бы не оставила море ради него.

— Ну, уж надеюсь, — мрачно кивнул дед. — Значит, ты отказываешься от золота?

Кара кивнула.

— Ты странная, Кара. Ты отказалась от золота. Отказалась от короны и от власти над кракеном. И все ради чего? Ради пары ног? Ради возможности ходить по людским городам? Что там хорошего? Что такого особенного?

— Там нет ничего хорошего. И ничего особенного. В море гораздо спокойнее. Но — мое сердце осталось там, очевидно, так распорядилась судьба. У каждого из нас свой путь, лишь ему предначертанный. Я была той, кому суждено было освободить душу Перуна, увидеть Город птиц, пересечь два океана, отказать миллионеру и полюбить простого рыбака. Я такая, какая есть, дедушка. Но вот что меня беспокоит... Кто будет править моим племенем? Кто будет теперь повелевать кракеном? Вот это действительно проблема, над которой тебе стоит подумать! И она не перестает меня волновать, мешает радоваться своему счастью.

— Это как раз совершенно не проблема, — дед покачал головой.

— Ты снова возьмешь трезубец в руки? Снова станешь королем русалок? Если так, прошу тебя, только не возвращай жестокие законы! Пусть никого больше не отдают спрутам, не приносят в жертву кракену! Я так хотела исправить то, что было неправильно... не разрушай того, что я сделала!

— Я уже стар, Кара, — ответил дед. — Моя жизнь продлится недолго.

— Нет, не говори так, — начала было Кара, но Тирс остановил ее.

— Мы оба знаем, что это правда. Не нужно обманывать себя. Я очень стар. Где уж мне править русалками и надевать корону! Нет, мы найдем другую королеву, вместо тебя.

— И какую же? — Кара улыбнулась.

— Ту, которая будет мудрее и сильнее, чем ты. Ту, которая не будет смотреть на берег, а будет знать лишь море. Ту, которая не предаст свое племя, а будет заботиться о нем, как и положено истинной правительнице. Ту, чье сердце не трогают земные мужчины, но которая знает, что такое законы и долг.

— И сколько же вы будете ее искать! — насмешливо спросила Кара. — И где такую найти?

— Мы уже нашли, — Тирс улыбнулся.

— Не забывай, что она должна быть не просто русалкой, а повелительницей кракена! — возразила Кара. — А они встречаются нечасто! И что, послушается кракен вашу новую мудрую королеву?

И она недоверчиво рассмеялась. Нет, это невозможно! Не каждая может повелевать кракеном, не каждая может заменить Кару! Дед просто хочет уязвить ее, показать, что она

не была незаменимой для племени русалок, и что уход ее не причинит им урона, но она-то знает, что все не так... И что новую королеву будет непросто найти!

— Так что, послушается ее кракен? — повторила Кара, скрестив руки на груди, она вскинула голову и посмотрела деду в глаза.

— Уже послушался, — ответил ей нежный голосок, и бывшая наядя стремительно обернулась.

Позади она увидела Луни. И глядя на сестру, Кара вдруг поняла, что каждое слово, сказанное дедом — было правдой. Луни мудрее и сильнее, спокойнее и преданнее, и куда больше подходит на роль королевы русалок и повелительницы кракенов. Она никогда не бросит свое племя и никогда не последует зову сердца, потому что ее сердце находится здесь, в подводном городе.

— Пусть будет с тобой благословение всех богов, дорогая сестра, — тихо сказала Кара. — Ты действительно, во всем лучше меня...

— Не во всем, — улыбнулась Луни. — Ты теперь точно лучше танцуешь.

— Мне надо уходить, — Кара почувствовала, что вот-вот заплачет, ей с каждой минутой становилось все тяжелее дышать под водой, но и мысль о том, что сейчас придется оставить этот привычный и любимый мир казалась ей невыносимой.

— Но мне нужно еще проститься с кракеном. Он помог мне.

— Ты с ума сошла! — воскликнула Луни. — Он больше не служит тебе! Он тебя просто съест! Если уж хочешь поговорить с ним, я пойду с тобой! Посмотрю, чтобы все было хорошо. А заодно помогу тебе добраться, до кракена далеко, а плаваешь ты теперь не очень. Утонешь еще.

И взяв Кару за руку, сжимая в другой трезубец, Луни потащила ее к выходу из дворца. Они плыли молча, не зная, стоит ли говорить в такой момент — ведь им скоро предстояло расстаться.

— Ты знаешь, а ноги у тебя ничего, — сказала, наконец, Луни, — дедушка просто ничего в этом не понимает.

— Спасибо, — Кара улыбнулась.

Когда они приблизились к впадине, где жил кракен, Кара попросила сестру остановиться.

— Останься здесь, если хочешь — наблюдай, но я верю, что мне ничего не грозит.

— А я думаю — он попытается тебя проглотить. Говорят, кракен переваривает пищу несколько лет, представляешь? Я буду рядом. Жду тебя.

Кара выпустила руку сестры и поплыла вперед, навстречу морскому чудовищу. Как обычно она подплыла ближе, окликнула его и увидела, как открылся огромный оранжевый глаз, разглядывая ее.

— Привет, — сказала Кара, набрав побольше воздуха, — Это я. Видишь, теперь я человек. У меня больше нет хвостов, и я больше не повелеваю кракеном.

Молчание было ей ответом.

— Я уйду на берег, мы должны попрощаться. Мы больше не увидимся. Я не смогу плавать, а ты не сможешь подняться на поверхность. Я хотела поблагодарить тебя. Если бы ты не помог мне, я никогда бы не узнала историю Марины. Я не смогла бы стать человеком.

Кракен моргнул.

Кара улыбнулась.

— Там, в водорослях прячется Луни. Она думает, что ты решишь меня съесть, ведь я

больше не королева русалок. Но я не боюсь тебя. Ты рассказал мне про Марину, хоть и знал, что я стану человеком и не смогу приплывать больше. Ты пожертвовал своей единственной подружкой, чтобы я могла жить счастливо. И потому — я знаю, что ты не причинишь мне вреда.

Кракен снова не ответил. Он больше не говорил с ней. Несколько мгновений они смотрели друг на друга.

— Пора прощаться, — Кара приблизилась, совсем близко, туда, где над глазом находился гигантский лоб морского чудовища, а потом прижалась всем телом к его скользкой коже, издали она казалась крошечной белой точкой на его огромном теле. Кара застыла, а потом, оторвавшись, отплыла назад. И тогда кракен протянул к ней щупальце.

Луни напряглась — так он действовал, когда собирался проглотить жертву! Она крепче сжала трезубец, готовая броситься на выручку сестре.

Но гигантское щупальце бережно скользнуло по спине наяды, осторожно коснувшись ее уже человеческих ног, а потом снова свернулось в кольцо, спрятавшись под туловищем спрута. Потом кракен закрыл оранжевый глаз, погрузившись в свое молчаливое горе, а Луни, приблизившись, схватила Кару за руку, оттаскивая назад.

— Все, поплыли, — быстро сказала она. — Тебе надо еще забрать свои вещи и отправляться на берег. Иначе ты скоро задохнешься под водой.

Еще раз обернувшись, Кара последовала за сестрой. Теперь она знала, что даже морские чудовища способны отличать друзей от всех остальных.

— Спасибо за все, сестра, — сказала Луни ей на прощание. — Я буду приплывать к высоким скалам, в ту же бухту, чтобы увидеть тебя. А ты постарайся стать своей среди людей. Тебе еще столько предстоит изучить. Желаю вам с Андреем счастья.

— Ты приходи к нам иногда, — попросила Кара. — Ведь ты же умеешь ходить.

Луни покачала головой.

— Я должна держаться подальше от берега. Я же морская русалка. И повелительница кракена. Мой дом в море. Мы теперь по разные стороны от полосы прибоя.

Простившись с сестрой и своим племенем, Кара вышла на берег. Она по-прежнему надела джинсы и сапоги на высоком каблуке, постаравшись только высушить одежду. Теперь ей предстояла встреча с Андреем.

Она подошла к его хижине, тяжелая сумка с одеждой, которую дала Зоа, натерла плечо, Кара с грохотом бросила ее на пороге. Андрей, вероятно, еще не вернулся из моря, и девушка прошла в комнату, потом открыла шкаф и принялась развешивать вещи. Она стала человеком ради него, пусть попробует запретить ей вешать вещи в шкафу!

Потом он легла на диван, как была в сапогах и задумалась обо всем, что случилось.

Хлопнула входная дверь. Это вернулся Андрей. Он был в старой рваной штормовке, и Кара порадовалась, что захватила ему парочку из сундуков Зоа.

— Привет, — улыбнулась она. — Я дома.

— Кара? — удивился он. — Что ты здесь делаешь? Я думал, мы договорились встретиться в бухте, как раз собирался поужинать и идти туда.

— Теперь можем поужинать вместе.

Он сел рядом с ней на диван, Кара обняла его за шею и крепко поцеловала.

— Как же я соскучился! — улыбнулся Андрей. — Слушай, с тобой все нормально? Ты не заболела?

— С чего ты взял?

— У тебя очень горячие руки... как никогда прежде.

— Возможно, здесь жарковато, — кивнула Кара. — Ты не сможешь мне снять сапоги?

Он с готовностью взялся за сапог, расстегнул молнию, стащил ее с ноги, а потом с изумлением уставился на ступню Кары.

— Раньше они были другие, — заметил он, наконец. — Сейчас совсем как настоящие! Это в Туанге научились так делать?

— Они еще и двигаются, — засмеялась Кара, и пошевелила пальцами.

Несколько секунд Андрей в изумлении смотрел на нее, раскрыв рот, не зная, что и сказать, и Кара снова засмеялась, наблюдая его реакцию.

— То есть... теперь ты — человек? — прошептал он. — Неужели? Неужели это правда?

Кара кивнула.

— Но как...

— Помог твой друг Перун. А может, вовсе не он. Я не знаю. Может, это была богиня Лада. Все боги покровительствуют влюбленным, так что, какая разница!

— Но ты... ты оставила свой дом и своих родных... ради меня?

— Как и ты. И смотри, как я теперь хорошо хожу!

Она стянула второй сапог и прошлась босыми ногами по комнате.

— Тут не мешало бы подмести, — заметила она, оглядывая подошву ноги. — Сплошной песок на полу!

— Как же мы теперь будем жить?

— Ну, идти мне некуда. Дышать под водой я больше не могу. От подводных сокровищ я отказалась. Так что — тебе придется терпеть меня, хочешь ты того или нет. Ты же не выгонишь меня?

Андрей рассмеялся в ответ.

— Не знаю, я подумаю.

Кара села к нему на колени, точно так же, как это сделала бы любая земная женщина.

— Единственное, что я знаю, — сказала она — Это то, что сегодня мы точно никуда не пойдем!

Он зарылся пальцами в ее густые волосы и крепко поцеловал девушку, и впервые она почувствовала, что уже не жалеет об оставленном море. Начиналась новая, незнакомая жизнь.

Глава тринадцатая. Короткая юбка

Через некоторое время Андрей все-таки помирился с родными и представил им Кару как свою невесту. После чего в деревне устроили праздник, с вином и плясками, как и положено в греческих деревнях.

Женщины готовили ароматные блюда, щедро приправив их специями, нарезали множество видов сыра, пекли свежие лепешки, а мужчины оживленно спорили, сидя за длинными, вынесенными на улицу столами. И все это с песнями, смехом, под зажигательные ритмы, доносившиеся из старых колонок, которые вынесли и приладили у порога. А потом Кара, выпив пару деревянных чашек молодого вина, бойко танцевала под звуки музыки со своими новыми родственниками. А надо заметить, что наяды — лишившись возможности плавать, обретали удивительную грацию и изящество на суше.

И потому, глядя на нее, Деметрис, старый дядюшка Андрея, положив руку племяннику на плечо, сказал:

— Это из-за нее ты потерял оберег? Ну, из-за такой девушки немудрено! Я бы и сам выбросил в море эти дурацкие реликвии, ради такой невесты. Она, наверное, бывшая балерина?

— Нет, она только недавно научилась танцевать, — ответил Андрей, благодарно сжав руку дяди.

Кара понравилась родным, они знали, что девушка не хочет говорить о своем прошлом, как знали и то, что она принадлежала к богатой семье, но отказалась от нее ради брака с рыбаком. Этот бескорыстный поступок тронул сердца староверов, а уж когда они узнали, что девушке удалось освободить душу Перуна и древний бог ушел с миром, не разрушив при этом рыбацкие деревни, Кара и вовсе превратилась в местную героиню.

— Теперь наши души успокоятся, — говорили старики, — Наконец-то мы можем молиться только единому богу, не разрываясь между старой религией и новой! Жаль, что наши отцы не дожили до этого дня!

— Главное, что он снова свободен и смог вернуться в Высший мир, — отвечала Кара. Как-то раз Андрей признался ей, что в душе тоже сочувствовал заключенной в идоле душе Перуна. Но не пытался его освободить, памятуя о том, что для ритуала нужна кровь.

Постепенно Кара научилась тому, что с детства делали местные женщины: готовить еду, убирать дом, стирать вещи. А потом, когда Андрею, наконец, удалось добиться, чтобы девушке сделали паспорт — они поженились, их свадьба была тихой и скромной. Хотя... там гуляли все рыбаки с десятка окрестных островов!

Луни подарила Каре на свадьбу перстень с огромным бриллиантом, Кара пыталась отказаться от дорогого подарка, но сестра настояла, и девушка была вынуждена его принять.

Надо заметить, что Луни стала отличной королевой русалок — строгой и великодушной одновременно.

А еще Кара подружилась с Рэчел, ей была необходима подруга среди людей, ведь Мириана осталась так далеко. Теперь она была недоступна для жены простого рыбака. Хотя, в глубине души девушка надеялась, что однажды печальная принцесса воспользуется даром крыльев и сможет пересечь океан и возможно, они даже встретятся вновь.

Рэчел была подругой-соседкой, она приняла новость о свадьбе Кары и Андрея с

радостью, что было необычайно благородно с стороны женщины, ведь от нее ушел муж. Пол уехал в Англию, сообщив, что не может так надолго оставить работу. А Рэчел осталась на острове, дописывать книгу.

Но в глубине души женщина знала, что Пол ушел не ради работы. Просто в последнее время им было все труднее находить общий язык, наверное, его тяготило пребывание с ней под одной крышей, хотя сама она очень страдала, ведь по-своему она любила мужа.

— Не волнуйся, если у вас все по-настоящему, он одумается и вернется, — заверяла ее Кара. — Мы с Андреем преодолели столько препятствий на пути к счастью, ты даже не можешь себе представить! А если не по-настоящему — то у меня есть одинокий миллионер, могу тебя с ним познакомить!

Рэчел невесело рассмеялась.

— Нет уж, хватит с меня миллионеров. Если Пол не вернется — стану женой простого рыбака. А лучше — останусь одна. Мужчина не нужен для счастья, так считают все современные женщины.

— Так, кстати, считает и моя сестра, — заметила Кара. — Но, надеюсь, однажды она найдет себе пару. Хотя не представляю, где найдется равный ей..

— Я бы хотела познакомиться с ней, ты столько про нее говоришь!

— Она осталась далеко, слишком далеко, — Кара покачала головой.

Рэчел окинула девушку взглядом, Кара стояла на балконе и смотрела в сторону моря. На ней было легкое платье в цветочек, которое удивительно шло девушке.

— Почему ты раньше носила только брюки? — спросила вдруг она. — Тебе очень идут юбки! Кстати, с таким лицом и такими ногами ты могла бы стать моделью, не думала об этом? Представь, у тебя будут деньги и слава, обложки журналов будут украшать твои фотографии, а потом может быть — позовут сниматься в кино! И ты всегда будешь окружена самыми лучшими мужчинами! Разве это не здорово?

— Может быть, здорово, — согласилась Кара. — Но это не для меня. У меня и тут полно дел.

— И какие же у тебя дела? — поинтересовалась Рэчел с усмешкой.

— Мне еще так многому нужно научиться...

Рэчел снова взглянула на девушку и разочарованно вздохнула.

— Знаешь, — сказала она вдруг. — Я крайне разочарована тем, что у тебя такие ноги... я так надеялась, что ты все-таки русалка и у тебя есть покрытый чешуей хвост... Я представляла, что ты живешь в море, а по ночам выходишь на берег и встречаешься с рыбаком Андреем... Это было так романтично!

Кара обернулась с улыбкой.

— Все так и было, — ответила она. — Просто однажды я спала на берегу, и с небес спустилась прекрасная женщина в белом одеянии. Ее золотые волосы сияли, а глаза казались бездонными. Это была богиня Лада. Она коснулась меня алой розой, и я стала человеком. Ведь Лада покровительствует несчастным влюбленным.

Несколько секунд Рэчел сидела молча, а потом вдруг вскочила и бросилась в комнату.

— Я должна это записать, а то забуду! — крикнула она, — Мне как раз нужна была концовка для книги!

Кара рассмеялась, подруга приняла ее историю за шутку, но зато решила записать! Может быть, и ей начать писать книги о подводной стране, о Городе птиц, о морском кракене, а люди будут принимать эти истории за сказки?

— Ты все-таки подумай насчет карьеры модели! — крикнула Рэчел из комнаты, где она уже бегло стучала по клавишам.

— Ты все-таки подумай насчет миллионера, — ответила Кара с той же интонацией.

В умопомрачительно короткой красной юбке, такой, что строгие греческие старушки, выглядывая из заставленных горшками с цветами окон, осуждающе качали головами и сокрушенно охали, а все без исключения мужчины оборачивались вслед, Кара шла по мощеной булыжником узкой деревенской улочке.

Она знала, что ходить в таких юбках считается неприличным, особенно для замужней женщины, но ничего не могла с собой поделаться. Так люди, долгое время лишенные возможности видеть нормально, заглядывают через плечо в книги, что читают их соседи в автобусе, просто потому, что теперь они могут прочесть, что там написано и еще раз подивиться чуду обретения зрения. Так и Кара не могла нарадоваться на свои стройные ноги, на легкую походку, на возможность ходить босиком по песку, кружиться в танце, бежать по земле. Она казалась себе легкой, сильной, стремительной, точно такой же, какой некогда была в океане!

Она шла мимо потрескавшихся каменных стен, возле которых стояли вазоны с цветами, мимо распахнутых решетчатых ставен, мимо маленьких стульчиков, уютно расположившихся у входа в дом, проходила под резными деревянными балконами, улыбалась яркому летнему солнцу и голубому, безоблачному небу, мимо спускающихся со стен виноградных лоз, обвивающих ветви старых платанов, мимо ярко-розовых кустов олеандра, мимо маленьких ресторанов, винных погребов и дорогих вилл, шла к причалу, к берегу моря, синевшего вдалеке.

Кара поднялась на причал и направилась туда, где стояла яхта «Диаманта», ведь она не видела Ника с тех самых пор, когда показала ему свои хвосты.

Яхта казалась все такой же прекрасной, но теперь внушала девушке куда больше почтения, ведь она могла плыть по морю, а сама Кара была лишена этой способности! Когда-то прежде они могли потягаться в скорости и вряд ли победа была бы на стороне «Диаманты», но теперь...

— Эй! — крикнула Кара, остановившись у трапа. — Эй! Николас Канарис, ты там?

— Кто его спрашивает? — раздался голос кого-то из матросов.

— Красивая девушка! — весело крикнула Кара.

Через некоторое время из каюты показалась голова Ника, он был взъерошенным, как если бы только что проснулся.

— Этого я не могу пропустить, — также весело откликнулся он. — Пойду, посмотрю, что там за красавица и достойна ли она, чтобы я проснулся ради нее...

Он замолчал, изумленно уставившись на Кару, словно не узнавая ее, потом его взгляд надолго задержался на ее ногах.

— Ты?! — наконец, произнес он с изумлением. — Но как...

— Привет, Ник, — Кара улыбнулась в ответ.

— Почему ты раньше не ходила в юбке? С такими ногами ты могла бы стать топ-моделью! Не хочешь попробовать? В Греции их не так уж много, тебя ждала бы мировая слава. Я готов заняться твоим продвижением!

— Спасибо, но я подумала, что слава мне не нужна. Спускайся сюда, я пришла с тобой повидаться!

Ник помедлил, потом вышел на палубу, спустился по трапу и остановился перед Карой. Его взгляд был весьма и весьма суровым.

— Вообще-то, я должен бы разозлиться на тебя! Ты отказалась от моего предложения. Нарушила данное мне обещание! Более того, ты меня так бесцеремонно разыграла! Что у тебя было тогда, грим? Змеиная кожа?

— Всего лишь рыба чешуя.

— Отлично придумано! Но, раз уж ты оказалась обладательницей таких стройных, я бы сказал, феноменальных, ножек, то я передумаю на тебя злиться. И снова попробую завоевать твою благосклонность! — с этими словами Ник попытался обнять девушку, но Кара со смехом отстранилась, поднимая руку, она показала ему обручальное кольцо.

— Я теперь замужняя женщина, Ник!

— Брось, кому это когда мешало, — махнул он рукой.

Кара нахмурилась, и он снова рассмеялся.

— Да я пошутил. Что я, не знаю тебя, что ли! Я всегда хорошо разбирался в женщинах, моя русалка! Это нужно быть совершенно глупой рыбкой, чтобы отказать мне и выйти замуж за рыбака из деревни.

— А еще я отказалась от сокровищ, что предложил мой дед в приданое, — ответила Кара. — Да, я никогда не отличалась благоразумием.

— Я это уже понял. А мне нужна благоразумная жена.

— То есть — ты собираешься жениться на Виолетте?

— Боже упаси! — воскликнул Ник и торопливо перекрестился. — Лучше смерть. Но не так давно я познакомился с Наоми. Невероятно красивая блондинка, дочь канадского бизнесмена. Пока присматриваюсь.

— Жаль, я думала познакомить тебя с подругой.

— От этого тоже не откажусь, — заметил он, и Кара, рассмеявшись, с негодованием стукнула его кулачком по плечу.

Ник вдруг стал совершенно серьезным, даже его глаза перестали смеяться, он положил руки ей на талию, и крепко прижал к себе, так что Кара не могла даже пошевелиться.

— Послушай, — сказал он, вглядываясь в самую глубину ее глаз. — Кара. Я знаю, ты ищешь любовь. Знаю, что ты мечтаешь о крепкой семье. Все это я мог бы тебе дать. Забудь своего рыбака. У тебя будут деньги, будет такая жизнь, о которой может мечтать любая красавица. Перед тобой откроются двери лучших домов мира. Ты сможешь учиться, сделать карьеру, а если не хочешь — просто жить в роскоши, стать моей женой и матерью моих детей. Дело не только в твоей внешности. Мне нравится твоя серьезность, цельность, решительность. Ты умна и отважна. До сих пор не могу поверить, что ты рискнула жизнью ради этой пустышки Виолетты! Я все время думал об этом поступке и никак не мог выкинуть его из головы. Признаюсь, ты впечатлила, нет, ты просто поразила меня! И я подумал, вот женщина, к ногам которой я готов положить весь мир!

— И ты не первый, кто мне это предлагает, — Кара грустно усмехнулся.

— Кто же меня опередил? Полагаю, не твой рыбак...

— Дай-ка подумать... Кто был первым сейчас уже не вспомню. Но последним — точно славянский бог Перун, суливший мне господство над миром!

— Кара! — Ник легко встряхнул ее за плечи. — Прекрати свои штучки! Отвечай

серьезно. Я ценю твое чувство юмора, но сейчас эти розыгрыши совершенно неуместны!

Кара посмотрела ему в глаза, и ее губы перестали улыбаться.

— И что же я должна сделать, чтобы обрести такого жениха? Просто оставить Андрея? Принять твое предложение? Или что-то еще?

Ник задумался.

— Просто оставить Андрея недостаточно. Ты должна снова вернуть мой мир на место. Должна признаться, что зачем-то обклеила ноги рыбьей чешуей, что умеешь отлично плавать. Что нет никаких русалок и наяд! И что морского кракена не существует.

Кара положила руки Нику на плечи и долго молчала. Ник полагал, что она обдумывает его предложение, а она думала о глубоководном кракене, о своем оставленном друге, преданном и любящем, память о котором ей сейчас предложили продать за большие деньги и хорошего жениха.

Кара чмокнула Ника в щеку и разжала объятия.

— Он существует, Ник. Прости меня.

— Я знал, что ты это скажешь, — вздохнул он. — Ты всегда была равнодушна и к деньгам, и ко мне.

— Это правда только наполовину! Прощай, теперь уже правда, прощай!

Ник отпустил девушку, повернулся и направился обратно к яхте, а Кара пошла назад, к деревне. Уже стоя на трапе, он окликнул ее.

— Кара!

Девушка обернулась.

— Что?

— Если правда хочешь быть верной женой — перестань носить такие юбки! — крикнул он с улыбкой.

— Я приму к сведению! — весело бросила Кара в ответ и помахала ему рукой на прощание.

Кара вышла из деревни и направилась по пустынной дороге, которая соединяла ее с другим поселением, поменьше, туда, где она теперь работала в небольшом магазине, продавая сувениры и книги туристам.

Она шла по тропинке. Высушенная солнцем, растрескавшаяся земля, пылью поднималась позади, словно небольшие клубки серого тумана, стирая ее следы. По бокам зеленели горы, на их фоне уходящая вверх серая дорога казалась чертой, разделяющей прошлое и будущее. Вдали белели крестьянские дома, а позади них, на вершине одной из скал высился старый маяк. Кара мечтала, что найдет время дойти до него однажды, но пока все никак не получалось. Так просто пересечь два океана, и так сложно порой бывает пройти несколько шагов, чтобы увидеть нечто интересное, расположенное по соседству!

Кара шла и думала, что все люди в мире, в сущности, делятся на два типа: те, кто верит в морского кракена, и те, кто в него не верит. И разным людям не так-то просто поладить, потому что они никогда не поймут друг друга.

Как можно рассказать такому человеку, как Ник, что под водой живут русалки и наяды, что в подводном дворце теперь царит светловолосая Луни, которой повинуется гигантский спрут, некогда пугавший моряков от тропика Рака, до тропика Козерога. Как рассказать ему о Городе птиц, где юная и хрупкая Мириана, расправив крылья, срывается с утеса, чтобы парить над пропастью, как рассказать о школе, в которой грациозная Зоа обучает молодых наяд ходить и танцевать. Об армии Дыя, что с древних времен и до наших дней томится в

глубине Уральских гор, заставляя порой сбиваться с пути даже опытных географов и путешественников. О прекрасной богине, держащей в руках алую розу, о том, как произошли Кама и Ока, и о могучем боге грома и молний, которого однажды Каре довелось увидеть. Кто-то поверит в это, а кто-то просто уйдет, как сделал Пол, отправившись назад в Англию. И Ник не принял бы ее картину мира, не принял бы никогда, и эта пропасть была намного глубже, чем та, что разделяет людей моря и людей земли.

И Кара снова поняла, как повезло ей, что муж верил каждому ее слову, ведь он был таким же, как она, худшим из сторожевых, оставившим все, ради любви к ней.

Кара ошиблась, потому что через полгода Пол вдруг понял, что жизнь без жены стала совершенно невыносима, оставил работу и вернулся на греческий остров, где их с Рэчел любовь вспыхнула с новой силой. Рэчел удалось опубликовать несколько книг, и теперь они приносили небольшой доход, да и денег, что заработал муж, должно было хватить на долгие годы. Ведь много ли надо для жизни на греческом острове! Молодая писательница по-прежнему дружила с Карой и Андреем и черпала вдохновение в рассказах морской няяды, поражаясь воображению своей подруги. А Кара всего лишь повествовала о своем недавнем прошлом.

Ник Канарис женился-таки на прекрасной Наоми и, вероятно, перебрался в Америку, как бы то ни было — Кара больше не видела его. Говорят, он продал свою прекрасную яхту перед отъездом, а уже в Канаде купил новый корабль — трансатлантический лайнер, занявшись морскими перевозками. К большой радости стареющего дяди, Ник нашел и сумел реализовать себя в этом бизнесе. Несмотря на некоторое недовольство жены, которое она выражала молча, ведь Наоми была весьма умна, — Ник дал кораблю имя «Наяда Кара».

Прошло семь лет, между тем у Кары и Андрея было уже трое детей, и она радовалась, что ей повезло куда больше, чем морской ведьме Марине, так и не сумевшей подарить мужу сына.

Луни по-прежнему весьма успешно управляла подводным царством и не спешила обзаводиться семьей, поговаривали, что и у нее наконец-то появился жених, она с кем-то встречалась на окраине подводного города, но Кара не слушала эти сплетни и не задавала сестре вопросов, расскажет сама — если захочет!

Нашла себе мужа, довольно симпатичного тритона и рыжеволосая Элодея, а у Гория и Лоролеи, появился долгожданный сын с одним хвостом.

Все это Кара знала от сестер и матери, с которыми иногда виделась у высоких скал.

Тритон Тирс к тому времени уже умер и был с почестями похоронен в глубокой пещере на морском дне.

О судьбе юной Мирианы Кара ничего не знала, но надеялась, что высшие силы будут к благосклонны к несчастной одинокой девушке.

Андрей по-прежнему рыбачил, а Кара все также работала в магазине, денег им едва хватало, справлялись они только благодаря помощи родных Андрея, которые, как принято в таких семьях, всей общиной поддерживали каждого родича.

В воскресенье, когда заканчивалась ярмарка, а народ выходил из церкви, куда Кара в последнее время тоже начала приходить, они с мужем и детьми шли на берег моря. Стоя на причале, Кара, завернувшись в белый платок, чтобы защититься от палящего солнца, или скрываясь под тентом, смотрела как Андрей и дети плавают, брызгая друг в друга водой.

— Кара, почему бы тебе не поплавать с семьей? — иногда спрашивали ее местные вездесущие старушки, любопытные и сующие свой нос в дела каждой семьи.

— Я не умею, — отвечала им Кара.

— Так научись, это не так уж трудно! — говорили они, — Стоит только попробовать! Это легко!

— Не для меня, — Кара вздыхала и стремилась отойти, чтобы избежать подобных

разговоров.

Много раз она пробовала, но ничего не получалось, и она решила отказаться от попыток. Когда-нибудь, когда ее дети подрастут, она расскажет им правду и попросит хранить ее тайну, чтобы никто не узнал секрет наяды.

Иногда, по ночам, когда она приходила в тайную бухту к высоким скалам, Луни или другие сестры, брали ее с собой и катали по морю, и тогда Кара, захлебываясь морской водой, боясь утонуть, все равно чувствовала себя счастливой, она ощущала неопиcуемый восторг, граничащий с эйфорией, ведь она снова была среди волн, снова могла плыть, чувствовать на губах горьковатый привкус соли!

Но эти прогулки длились недолго и случались редко. А иногда Кара брала лодку Андрея и выходила в открытое море, и там, лежа на деревянных досках, смотрела в темное звездное небо, пересчитывая знакомые созвездия. В такие ночи Луни лежала на воде рядом с ее лодкой, и сестры болтали обо всем на свете. Королева русалок сдержала обещание — она сделала все, чтобы не отдалиться от ставшей человеком сестры.

Но несмотря на тоску по морю и оставленной семье, как и королева Туанг до нее, Кара никогда не сожалела о своем поступке.

Рядом с мужем ее жизнь, озаренная волшебным светом, обретала новый смысл, и пусть ей не суждено было изменить жизнь морских русалок и повелевать кракеном, пусть она не стала женой миллионера и не сделала карьеру в модельном бизнесе, Кара была счастлива, когда вместе с Андреем приходили они ночью на берег моря, где было тихо и безлюдно, и вспоминали дни, когда впервые он встретил ее на причале и протянул руку помощи. Они вспоминали часы разлуки и драгоценные короткие встречи, и свою скромную, но погречески веселую свадьбу, погоню за Матео Сольди, рождение детей и другие мгновения, которые складывают человеческую жизнь, превращая ее в мозаику, в уникальную картину, неповторимую никем больше. Эти мгновения связывают два сердца прочнее, чем заклинания Дыя, такое супружество крепче, чем корень мирового дерева, им не нужны волшебные стрелы, кольца Сварога и розы Лады, чтобы любовь и счастья царили в их доме вечно, ведь у них общее прошлое, настоящее и будущее.

А море — оно есть и пребудет вечно, с Карой или без нее, и вечно изменчивую поверхность океана все так же будут пересекать корабли, все так же будет бросать на нее золотистую дорожку солнце, а морские русалки — хранить затонувшие сокровища и строить свой, недоступный для людей мир. Все так же будут рождаться наяды, и однажды одна из них станет новой повелительницей кракена.

Но все это уже не для нее. Она теперь — жена и мать, которая больше не носит коротких юбок, не улыбается проплывающим на яхтах мужчинам, а стоит на берегу, вглядываясь в горизонт, ожидая, когда муж вернется из моря. Как и другие жены рыбаков, она боится, если поднимается шторм и с волнением шепчет молитву перед иконой. Как и все лежа по ночам без сна, думает, что надо дать детям хорошее образование, мечтает, чтобы сын стал врачом, а дочка — учителем, и чтобы обязательно выучила иностранные языки. А младшая дочь, которую называли Рэчел — пусть тоже станет писательницей, пусть сочиняет красивые сказки, ведь они зачастую правдивее, чем реальная жизнь. Да, в общем-то, не важно, кем они станут. Лишь бы только пытались исправить неправильное, боролись с тем, что несправедливо, понимали, как предки Андрея — где Правда, а где Кривда. Так учил ее тритон Тирс. Так говорила ей Мириана.

Больше книг на сайте - Knigolub.net